

Этотъ Октоихъ писанъ при Стефанѣ Душанѣ, какъ видно изъ молитвы на литіи, на л. 157 об.: Сп̄си бѣ лю̄ своѣ. и бѣли догатиѣ свои. и посѣти миръ св̄и. м̄лтиѣ и щедротамп. и оукрѣпи дрѣжавѣ пр̄а ш̄его стефана.

Правописаніе обѣихъ рукописей (Миней и Октоиха) *болгарское*, смѣшивающее юсы. Встрѣчается начертаніе з.

XIV. Синасарь, на перг., въ 4-ку, 321 л. (библ. Бѣлгр. учен. Общ. № 53). Писанъ при кралѣ Стефанѣ Дечанскомъ (1321—1334), въ монастырѣ св. архангела Михаила, Станиславомъ, какъ видно изъ послѣсловія на об. послѣдняго листа. Послѣсловіе, а равно подробный разборъ языка и содержанія этой замѣчательной рукописи—у проф. Ламанскаго, въ его сочиненіи «О нѣкоторыхъ слав. рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ», стр. 19—123.

XV. Поученія св. Ефрема Сирина, на перг., въ листъ, крупнымъ уставомъ, въ два столбца (Бѣлгр. ученаго Общества № 60). Рукопись 1337 г., какъ видно изъ записи на об. 1 л.:

Сикъ стѣи и бжѣствьныи кнѣги дшпольз'ныи поученик стго и прѣпобнаго шца нашего кфрема. почешесе повелѣниємъ хртолюбѣваго и бгомъ избран'наго и смѣренаго чрноризьца прьваго игоумена Дѣчаньскога Арсеѣна. Почешесе въ лѣ. .s. ѿ мѣ иньдикта .л. круга сл'вчнаго. въ .в. лѣ. мѣа юна въ .в. днѣ.

О сей рукописи см. также у проф. Ламанскаго, стр. 138—164.

СВОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Томъ XXXI, № 2.

ПИСЬМА М. П. ПОГОДИНА

КЪ

М. А. МАКСИМОВИЧУ.

СЪ ПОЯСНЕНІЯМИ

С. И. ПОНОМАРЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лнн., № 12.)

1882.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Августъ 1882 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ПИСЬМА М. П. ПОГОДИНА

къ

М. А. МАКСИМОВИЧУ.

(съ поясненіями **С. Н. Пономарева**).

«Надобно вамъ знать получше Погодина.
«Это добрѣйшая душа и добрѣйшее сердце.
«Великодушіе составляетъ главную черту его
«характера».

Гоголь къ Шереметевой (VI, 366).

«Что-жь ты притихъ? А ну-ка, махни
«письмо въ три строки, такихъ, знаешь, ли-
«хихъ, молодецкихъ, чтобы и самъ не въ си-
«лахъ былъ разобрать ни одного слова».

Гоголь къ Погодину (V, 412).

Первое знакомство Погодина и Максимовича относится къ 1820 году, когда они были еще студентами московскаго университета, по словесному отдѣленію. Максимовичъ незадолго предъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Малороссіи и поступилъ въ студенты, подъ руководствомъ своего дяди, замѣчательнаго филолога-классика, Ром. Фед. Тимковскаго, одного изъ знаменитѣйшихъ и любимѣйшихъ профессоровъ московскаго университета (1785—

1820). 15 января 1820 г. дядя его умеръ, 35-ти лѣтъ отъ роду, и у гроба его встрѣтились въ первый разъ Максимовичъ и Погодинъ. Въ 1821 г. Максимовичъ перешелъ на отдѣленіе физико-математическое, но сходилъ съ Погодинымъ на лекціяхъ Павлова и Мерзлякова; молодые люди одинаково восхищались новымъ ученіемъ о природѣ — Павлова и блестящими импровизациями и критическими разборами — Мерзлякова. Максимовичъ былъ моложе Погодина на четыре года, позже его окончилъ курсъ и, по окончаніи своего факультета, сталъ слушать еще медицинскія лекціи, находя ихъ необходимыми для полноты своего естественно-научнаго образованія; а Погодинъ уже началъ службу при Университетскомъ Благородномъ пансіонѣ и сдавалъ магистерскій экзаменъ. Обои́мъ имъ почти въ одно время пришлось сдѣлаться профессорами: Погодину въ 1825 г. было поручено читать всеобщую исторію первогодичнымъ студентамъ, а Максимовичу — въ 1826 году — естественную исторію. На долю московскихъ профессоровъ той поры выпало рѣдкое счастье — встрѣтить въ Москвѣ нѣсколько семействъ, гдѣ они всегда были желанными и любимыми гостями. Это были — семейства С. Т. Аксакова, А. П. Елагинной и М. Ив. Сухово-Кобылиной, которыя, кромѣ самаго радушнаго гостепріимства, внимательно встрѣчали литературныя произведенія своихъ гостей и ободряли ихъ своимъ участіемъ. На этихъ вечернихъ собраніяхъ молодые ученые и литераторы заключали дружескія связи, которыя не разрывались до конца жизни. Въ 1832 г. университетъ, вполне пѣнившій службу Максимовича, исключоталъ ему поѣздку на Кавказъ, для поправленія здоровья, съ пособіемъ въ 2,000 р. асс. Къ этому времени относится первое письмо къ нему Погодина; это собственно приписка при письмѣ Ю. И. Венелина, съ которымъ Погодинъ проводилъ тогда лѣто въ деревнѣ Сѣрково:

I.

8 іюля 1832.

«И отъ меня поклонъ любезному Михаилу Александровичу. Желаю здоровья и успѣха. Лечитесь и трудитесь для ботаники и русской чести. Я теперь въ деревнѣ. Блаженствую.

«Изъ московскихъ новостей любопытнѣйшая для васъ, что вы выбалотированы въ экстраорд. профессоры 12-ю бѣлыми шарами противъ 5-ти черныхъ, я — 13-ю, а Страховъ — 9-ю; только трое.

«Экзамены шли очень хорошо и полезно. Дай Богъ всякаго добра нашему университету и всѣмъ достойнымъ его членамъ.

Вашъ М. П.

«Напишите мнѣ поскорѣе, гдѣ матеріалы и всѣ бумаги, собранныя для исторіи Курбскаго Тимковскимъ? Непремѣнно, съ первою почтою».

Страховъ.—Петръ Илар., проф. технологіи и докторъ медицины (1792—1856). Тимковскій, уже упомянутый прежде, кромѣ своего предмета — классической филологіи — занимался и древнею русскою исторіею, писалъ о Несторѣ, началъ образцовое изданіе его лѣтописи по Лаврентьевскому списку (издано послѣ его смерти, въ 1824 г.). Библіотека его, послѣ его смерти, поступила въ завѣдываніе Н. А. Полеваго и послужила ему главнѣйшимъ основаніемъ для его дѣятельности по русской исторіи. Въ августѣ 1832 г., въ газетѣ «Молва» (стр. 271) сказано было, что бумаги К. Θ. Калайдовича, недавно передъ тѣмъ умершаго, будутъ разбирать г. Погодинъ — «и мы надѣемся, счастливыѣе, нежели какъ разбирались бумаги покойнаго Р. Θ. Тимковскаго». Погодинъ немедленно замѣтилъ (стр. 275): «прошу васъ напечатать, что бумаги Р. Θ. Тимковскаго разбиралъ не я, а *и-нѣ* но впрочемъ, зачѣмъ называть его здѣсь по имени».

Въ іюль 1834 г. Максимовичъ былъ переведенъ въ кievскій университетъ профессоромъ русской словесности и исправляющимъ должность ректора. Съ этой поры начинается почти непрерывная переписка съ нимъ Погодина, продолжавшаяся сорокъ лѣтъ, до самой смерти Максимовича (1873). Эта переписка, однако, сохранилась далеко не вся: многія письма не дошли до Максимовича... Погодинъ любилъ писать съ казіями, *страха ради іудейска*, но и самыя казіи часто оказывались невнимательными. Кромѣ того, Максимовичъ охотно раздавалъ автографы всякому, кто бывало его попросить. Почти всѣ письма Погодина писаны на лоскуткахъ бумаги въ 16-ю долю, очень рѣдкія — въ осьмушку, и только одно на листѣ. Но эти листки и лоскуточки исписаны такимъ мелкимъ почеркомъ, съ такимъ множествомъ сокращеній, что получавшему ихъ стоило не мало труда и времени прочитать ихъ. Постоянно занятый, торопливый, Погодинъ писалъ письма урывками, бѣгло, сжато, иногда полустрочками, словно стихи, и чрезвычайно неразборчиво. На послѣднее обстоятельство жаловались многіе, еще въ молодости его. «Скажи пожалуйста» — писалъ ему въ 1834 году Гоголь — «кто тебя всегда толкаетъ подъ руку, когда ты пишешь. Хоть бы одно слово можно было разобрать съ перваго разу! Я твое шестнадцатидольное письмо читалъ три дни, и до сихъ поръ нѣкоторыя слова остались неразгаданными. Я ихъ такъ и оставилъ¹⁾».

Въ Кіевѣ, обремененный множествомъ заботъ по ректорской должности и по чтенію новаго предмета, Максимовичъ на первыхъ порахъ не имѣлъ никакой возможности вести переписку со всѣми своими московскими друзьями и писалъ только къ семейству Сухово-Кобылиныхъ, гдѣ онъ былъ принятъ какъ родной. Москвичи отозвались къ нему первые, въ томъ числѣ и Погодинъ — слѣдующимъ письмомъ, полнымъ отступленій, намековъ, которыхъ намъ ужъ не объяснить во всей полнотѣ:

¹⁾ Сочиненія и письма Гоголя. Спб. 1857, т. V, стр. 214—215.

II.

«Рекомендую вамъ, Великолѣпный Ректоръ... кстати о великолѣпномъ. На дняхъ мнѣ сказывали, что есть въ канцеляріи попечителя донесеніе гр. Пан. о московскихъ профессорахъ, сочиненное имъ послѣ перваго обзрѣнія университета, гдѣ, послѣ исчисления всѣхъ нравственныхъ качествъ Двигубскаго, Панинъ говоритъ: «п титулъ великолѣпнаго никакъ ему принадлежать не можетъ»¹⁾).

«Ну, здравствуйте! И не стыдно вамъ переписываться только съ Авдотьей Васильевной²⁾? Не ожидалъ я такого скорого надменія. — У насъ много новаго, котораго я не хотѣлъ описывать до вашего письма, но теперь случилась казія.

«Я подавалъ просьбу въ отставку, выведенный изъ терпѣнія кознями Давыдова и братіи³⁾. Какову штуку онъ наконецъ выкинулъ: экзамены ректоръ хотѣлъ производить подъ наблюденіемъ декановъ. Попечитель утвердилъ. Начались. Вдругъ на первый же день предложеніе, чтобъ декановъ не было и власть сосредоточилась въ рукахъ экзаминаторовъ, т. е. первыхъ, Давыдова и его подчиненнаго — Снегирева и т. п. Это устроилъ Давыдовъ, чтобъ пропустить своихъ армянъ и др. Послѣдніе экзаминаторы не могли сдѣлать зла, еслибъ даже и хотѣли, ибо къ нимъ дошли только юноши, аттестованные отлично первыми. Между тѣмъ экзаменами министръ остался недоволенъ (110 человекъ!). Вина и сворочена на тѣхъ профессоровъ, у коихъ есть пансіонеры. Присылается бумага, чтобъ тѣ, кои бу-

¹⁾ Когда было это обзрѣніе гр. Панина, изъ Исторіи моск. унив., Шевырева, не видно. Двигубскій въ послѣднее время былъ ректоромъ съ 1827/8—1833 г., послѣ него былъ ректоромъ А. В. Болдыревъ (1833—1837); министромъ нар. просвѣщенія съ 21 марта 1833 г. былъ С. С. Уваровъ; попечителемъ — кн. С. М. Голицынъ, съ 1830 до 15 мая 1835 г.

²⁾ Сухово-Кобылина, младшая сестра Евгеніи Туръ.

³⁾ Давыдовъ, Ив. Ив., тогдашній профессоръ русской словесности, инспекторъ Лазаревскаго института, Александринскаго сиротскаго инст., потомъ директоръ Педагогич. института, предсѣдательствующій во 2-мъ отд. Ак. Наукъ и наконецъ сенаторъ, ум. въ 1863 г.

дуть имѣть пансіонеровъ, впредь не участвовали въ экзаменахъ. Въ Совѣтѣ Давыдовъ и Каченовскій указываютъ и намекаютъ на меня. Ахъ, мошенники! меня взорвало: если нынѣ такъ нагло я обвиненъ въ пристрастіи, то кто же поручится, что завтра не обвинять меня въ ереси или *lèse-Majesté*! Подавая просьбу, я расчелъ: если она принята будетъ холодно, я уѣду въ деревню, чтобъ согласно съ моимъ желаніемъ заниматься на просторѣ свѣдѣніями; если будетъ принята горячо, — открыть глаза министру на многое. Въ Москвѣ зашумѣли, какъ, какъ! Принято горячо. Министръ наговорилъ мнѣ множество комплиментовъ; «что такое, что такое?» Вотъ что. «Помилуйте, кто смѣетъ подумать объ васъ» и т. под. Но это послѣдняя причина, — есть многія. «Какія?» *Ab ovo*. Въ университетѣ есть партіи, которыя стараются мѣшать всѣмъ преднамѣреніямъ на пользу общую. Я не стану говорить на лица, ибо насъ только двое. Но вотъ факты: кого представляли вамъ къ ученымъ повышеніямъ въ послѣднее время? Людей пустыхъ. Взгляните на нихъ; поговорите. 2) Всѣ усилія были устремлены, чтобъ я не читалъ исторіи для первокурсныхъ студентовъ, а Щедритскій, чтобъ Шевыревъ не училъ по русской (словесности), а Побѣдоносцевъ, чтобъ Надеждинъ не училъ логикѣ. Терпѣнья не достаетъ! — «Что-жъ дѣлать, я вижу это». — Вотъ что дѣлать: человѣкъ пять выгнать, человѣкъ 5 дать новыхъ, да человѣка три осадить. — Словомъ, пріемъ былъ прекрасный, и я все сказалъ, не называя никого по имени. Отъ публики министръ получилъ, разумѣется, комментаріи тогда же; публика нынѣ очень познакомилась съ университетомъ, ибо многіе отцы днюютъ и ночуютъ въ университетѣ. Надеждинъ напѣлъ на другой день, на третій. — Мы начинаемъ надѣяться, что въ университетѣ наступитъ новая эра. Не знаемъ, что Богъ дастъ. Но за тѣмъ аудіенція была у кн. Сергія Михайловича. «Помилуйте, что съ вами сдѣлалось? какая причина?» — Ваше сіятельство, я въ первый разъ имѣю честь говорить съ В. С. и не смѣю надѣяться на довѣренность. «Говорите, говорите». И я, какъ сумасшедшій въ «Пиковой Дамѣ» Пушкина,

наладилъ ему: публика, Щепкинъ, ректоръ; какія причины? спросите у ректора, спросите у Щепкина, спросите у публики¹⁾.

«Но полно объ этомъ. Въ Москвѣ затѣялся журналъ, по мысли кн. Дмитрія Владиміровича²⁾, который хочетъ, чтобы Москва учила вкусу и литературѣ, и т. п. Собралось денегъ тысячъ 20, чтобъ платить авторамъ (150 р. асс. за листъ) и переводчикамъ (40 р. асс. за л.). На веленовой бумагѣ. Редакторъ Андросовъ. Сотрудники — Гоголь, Кирѣевскій, Хомяковъ, Языковъ, Шевыревъ и т. п. Просятъ васъ участвовать. Присылайте скорѣе что-нибудь³⁾.

«Я послалъ бумагу въ вашъ Совѣтъ, дайте ходъ поскорѣе. Поклонитесь Цыху⁴⁾.

«Лизѣ Богъ далъ дочь Александру. Она пеняетъ вамъ, что вы позабыли ее.

«Рекомендую вамъ наконецъ учителя тульской гимназіи, а теперь — Ришельевского лицея, А. М. Будрина. Примите его подъ ваше покровительство и содѣйствуйте ему и проч.

«Будьте здоровы, не лѣпитесь и на высотѣ своей славы не забывайте московскихъ своихъ друзей.

М. Погодинъ.

1834, ноября 16.

«Министръ очень доволенъ кievскимъ университетомъ, — «въ цвѣтущемъ состояніи».

¹⁾ Щепкинъ — разумѣется, профессоръ математики, Пав. Степ., промѣнявшій около этого времени должность ординарнаго профессора на мѣсто старшаго учителя въ гимназіи; ум. въ 1836 г.

²⁾ Голицына, тогдашняго генераль-губернатора, ум. въ 1844 г.

³⁾ Это былъ «Московскій Наблюдатель, журналъ энциклопедическій», явившійся съ марта 1835 и едва просуществовавшій по 1839 г. включ. О немъ см. Бѣлинскаго I, 372—373, II, 62—69, и книгу А. Н. Пыпина о Бѣлинскомъ, т. I, стр. 238—257.

⁴⁾ Проф. всеобщей исторіи въ кievскомъ университетѣ, ум. въ апрѣлѣ 1837 г.

«Лиза» — первая жена Погодина. «Александра» — впоследствии супруга генерала Зедергольма, нынѣ вдова.

Въ 1835 г. Погодинъ получилъ отпускъ за границу на воды, для поправленія здоровья, и оттуда писалъ Максимовичу:

III.

«Изъ Праги цѣлую любезнѣйшаго Михаила Александровича. Бѣду въ Минхенъ, а въ первыхъ числахъ октября, если Богъ дастъ, увижу васъ въ Кіевѣ... Славны бубны за горами!

М. П.

Сент. 9 н. с.
1835.

«Какихъ превосходныхъ людей нашелъ я въ Прагѣ, подружился съ Шафарикомъ! Моя Лиза занемогла было здѣсь, но теперь — слава Богу!»

Въ октябрѣ Погодинъ былъ уже въ Кіевѣ и послалъ Максимовичу записку:

IV.

«Приѣхали, а онъ гдѣ? Ждемъ. Я, Надеждинъ, Княжевичъ, Кирѣевскій и проч. Скорѣе въ объятія, и съ письмами на мое и Надоумкино имя. Остановилась колонія въ Зеленомъ трактирѣ.

М. П.»

При всей многосложности своихъ занятій, Максимовичъ успѣлъ представить своихъ друзей знаменитому Иннокентію, тогда еще архимандриту, отчасти сопровождать ихъ по Кіеву и бывать съ ними на университетскихъ лекціяхъ. По возвращеніи въ Москву, Погодинъ писалъ:

V.

Ноября 16, 1835.

«Наконецъ собрался я поблагодарить тебя, любезнѣйшій Михайлъ Александровичъ, за твою хлѣбъ-соль и ласку. Лиза моя готовить тебѣ уже комнату, и собирается успокоивать тебя, какъ ты ее успокоивалъ. А между тѣмъ вотъ и дѣло: я нашелъ тебѣ адъюнкта — Красова. Ты, кажется, его знаешь. Онъ хорошо знаетъ по-русски, ретивъ и обѣщаетъ вполне слѣдовать твоимъ наставленіямъ, трудиться усердно. Если хочешь, напиши — и онъ явится немедленно къ тебѣ и будетъ держать магистерскій экзамень. Если нѣтъ — скажи безъ церемоній.

«У насъ много новостей. Снегиревъ и Ивашковскій подали въ отставку. Я буду читать русскую исторію вмѣсто Каченовскаго. У Васильева взяли политическую экономію и русское право и предоставили полицію. Говорятъ, что и впереди много переменъ. Девять человекъ новыхъ. Граф. Строгановымъ всѣ довольны¹⁾. Сергѣй Тимофѣевичъ на тебя не сердится.

«Поклонись попечителю, Цыху. Поблагодари послѣдняго еще за его одолженіе.

«Усерднѣйшій поклонъ любезнѣйшему и почтеннѣйшему отцу Иннокентію. Я хочу посвятить ему мои «Афоризмы», которые выйдутъ скоро, но не знаю, будетъ ли ему это пріятно по его отношеніямъ. Онъ плѣнилъ меня. Попроси у него обѣщанной посылки, которую я ожидаю съ нетерпѣніемъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ самому хочется узнать это сочиненіе. Прощай, будь здоровъ.

Твой М. П.

«Еще: Шевыревъ выразилъ свое восхищеніе отъ проповѣдей Иннокентія въ рецензій, но благоразумные люди останавливаютъ ее, чтобъ не возбудить къ нему новой ревности и непріятности. Еслибы ты ловко освѣдомился объ этихъ отношеніяхъ и извѣстилъ меня. Прилагаемое письмо отдай ему поскорѣе.

¹⁾ Онъ былъ попечителемъ въ 1835—1847 год.

«Какъ зовуть г. Минервина?»

«Для славянской словесности я рекомендую вамъ Челаковскаго, соображая всѣ ваши кievскія отношенія: такъ скажи отъ меня и попечителю. Если вы хотите, я напишу къ нему и присоединю свое убѣжденіе, ибо ему открылись виды и въ Прагѣ.

«Шафарика просилъ уже гр. Строгановъ и писалъ къ нему письмо».

Разнообразіе и отрывочность писемъ Погодина заставляютъ насъ, для бѣльшаго удобства, прилагать свои примѣчанія въ концѣ каждаго его письма, а не прерывать ихъ частыми выносками. Но самыя краткія поясненія будемъ ставить въ текстѣ, въ скобкахъ. Рекомендованный Погодинымъ Красовъ дѣйствительно явился въ Кіевъ, былъ адъюнктомъ у Максимовича въ 1837—1838 г., но не успѣлъ защитить своей диссертациі и возвратился снова въ Москву, гдѣ умеръ учителемъ въ сентябрѣ 1854 г. По смерти его изданы его стихотворенія (1859). «Сергій Тимофѣевичъ» — Аксаковъ, у котораго Максимовичъ занялъ деньги предъ выѣздомъ изъ Москвы, но не скоро могъ собраться съ силами возвратитъ ихъ. Посвященіе «Афоризмовъ» Погодина, вышедшихъ въ 1836 году, состоялось чрезвычайно скромно: на посвященіи явилась одна только буква Ю, послѣдняя буква имени «Иннокентію»; такъ сдѣлалось именно изъ опасенія непріятностей для Иннокентія отъ высшихъ духовныхъ лицъ, преимущественно отъ Филарета, митрополита московскаго. По той же причинѣ не появлялось и отзывовъ Шевырева о его проповѣдяхъ даже до 1842 г., когда Иннокентій самъ уже сдѣлался епархіальнымъ архіереемъ. — Минервинъ — Алексѣй Лукьян., тогдашній бакалавръ кievской духовной академіи, съ 1843 г. преподаватель русской и церковной исторіи, ум. въ 1853 г. О Челаковскомъ и Шафарикѣ см. книгу Пыпина «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ».

VI.

31 декабря 1835.

«Вчера получилъ я письмо твое, любезнѣйшій М. А., и нынѣ отвѣчаю вкратцѣ.

«О Красовѣ поговорю. Мнѣ кажется только, что за терпѣливость на трудъ отвѣчать нельзя, а впрочемъ очень хорошо. Для русской исторіи нѣтъ никого еще въ виду. О кр. и Аф. (критикѣ и «Афоризмахъ»?) совѣты исполню. Русскую исторію посылаю. Прочія поручу послать Глазунову. О Наумѣ (соч. Максимовича) попечитель уже знаетъ. Но что же продолженіе? Коб. (Кобылины) въ деревнѣ. Н. (Надеждинъ) пріѣхалъ. Юра (Венелинъ) боленъ. Не пуститъ ли его къ вамъ на исторію? Не согласится чужакомъ. О братѣ вотъ аттестатъ. Если мѣсто готово, то онъ долженъ прислать къ вамъ просьбу. Напиши, а я не предпринимаю ничего рѣшительнаго, ожидая тебя самого. Братъ твой переѣхать въ Кіевъ желаетъ.

«Я теперь пишу расправу съ новою аки-школою. Прощай.

Твой М. П.

«Лиза кланяется. Поклонитесь Неволлину, Богородскому».

«Кр. и Аф.» несомнѣнно надо читать — критикѣ и Афоризмахъ, по отношенію къ Иннокентію, о чемъ была рѣчь въ предыдущемъ письмѣ.

Въ 1836 г. Максимовичъ, утомленный работою по двумъ должностямъ, испросилъ себѣ 4-хъ мѣсячный отпускъ для восстановления здоровья и въ маѣ отправился въ Крымъ. Узнавъ о его возвращеніи, Погодинъ писалъ ему:

VII.

Октября 6, 1836.

«Ну, что ты, каковъ любезный М. А.? Помогъ ли тебѣ Кавказъ? (Описка: Крымъ). Мое здоровье плохо, и я думаю на цѣ-

льй годъ въ Италію. — То-то, братъ! Похожи мы на лошадей, которыя съ-дуру напрягаются, а что толку! Нѣтъ, это сорвалось съ языка только. Живи — работай Господеви!

«Не знаю, что сдѣлалось съ твоимъ братомъ. Даль я ему 50 р. асс. на мундиръ. Чрезъ мѣсяць онъ приходитъ ко мнѣ, собравшійся ѣхать, и проситъ 50 р. на дорогу. — Извольте, отвѣчалъ я ему, но придите ко мнѣ завтра въ мундиръ. Я попрошу у васъ прощенія за свою недовѣрчивость, которой поведу — такой-то... а нынче не сердитесь. «Хорошо» — и не бывалъ до сихъ поръ... Ужь не промоталъ ли онъ деньги? Увѣдомъ.

«Поклонись отцу Иннокентію и скажи, что я постигнуть не могу его молчанія. Хотъ бы онъ увѣдомилъ меня, что получилъ мои книги. Или — получилъ ли онъ ихъ? Мнѣ это больно.

«Похлопочи, гдѣ можешь, о сбытѣ моихъ книгъ. Каталогъ посылаю. Къ нему прибавить Герена Древнюю (5 р. ас.) и Демшеля Среднюю исторію (4 р. ас.). Стыдно вамъ, братцы, что никто не думаетъ.

«У насъ университетъ такъ и сякъ. Лучше лишь только, что есть хорошіе новые; а впрочемъ не надѣйтесь ни на князи, ни на сыны человѣческіе.

«Лиза кланяется тебѣ. Дѣти мои Александра и Дмитрій здоровы.

«Пришли мнѣ почеркъ (fac-simile) Петра Могилы, Иннокентія Гизеля, Сковороды, Георгія Конисскаго, Леванды. Поскорѣе.
Твой М. П.

«Въ семинарію чай можно сбыть книгъ много».

Братъевъ у М. А. Максимовича было два; одинъ въ военной службѣ, другой — служилъ въ чужомъ имѣніи; судьба обоихъ была жалкая, не смотря на его заботы и матеріальную помощь; мы не знаемъ, что потомъ случилось съ ними. — Иннокентій въ это время былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ 21 ноября

1836 г. хиротонисанъ во епископа, викарія кіевскаго. — Факсимили Погодинъ собиралъ для своего «Русскаго Историческаго Альбома», который былъ изданъ имъ въ 1838 и потомъ въ 1853 г.

Отъ 1837 года не сохранилось у Максимовича ни одного письма Погодина, хотя Погодинъ никуда изъ Москвы не выѣзжалъ, издавалъ «Всеобщую Историческую Библіотеку» (въ 20 кв.) и продолжалъ лекціи въ университетѣ. Впрочемъ, молчаніе его и особенно Максимовича иногда дѣлалось по цѣлымъ полугодіямъ и годамъ.

VIII.

26 февраля 1838.

«Виноватъ я предъ тобою, и признаюсь, любезнѣйшій М. А. Не знаю, какъ это сдѣлалось, а виноватъ, точно виноватъ. Беру теперь оба твои письма, отъ 10 окт. и 10 ноября, и отвѣтствую.

«За кіевское слово спасибо.

«О Норманнахъ славянскаго племени я колебался нѣсколько времени, но нѣтъ, нѣтъ — братъ! Они были не славяне. А жалко. Хотѣлось бы. И вотъ что еще: за Голштинію Рюрика говорила мнѣ Голштинія Петра III. Я вижу въ исторіи часто такія возвращенія, новыя изданія, и люблю надъ ними задумываться, вмѣстѣ при мысляхъ (твоихъ и Щуровскаго) изъ Естественной исторіи; но нѣтъ, нѣтъ! То были не славяне. Правда есть въ твоихъ соображеніяхъ, но неправда.

«Послѣсловіе твое я прочелъ тогда же студентамъ. Оно очень, очень мило и умно. Я радуюсь вообще на твои работы. Все мы же! А молодые?...

«О скептикахъ какого спасибо ты хочешь отъ меня? Не даю никакого. Это такіе невѣжды пѣтые, о которыхъ стыдно упоминать даже, не только что честить ихъ скептиками. Чѣмъ больше я занимаюсь, тѣмъ гаже они, да кто же они? тѣмъ гаже оно становится мнѣ, и мнѣ хочется только позабыть объ немъ совершенно, объ этомъ глупомъ насморкѣ.

«О книгѣ напишу, т. е. кончу. Повѣришь ли, что я четыре мѣсяца не могъ приняться за письмо о русской исторіи (о глав-

ныхъ эпохахъ) къ Наслѣднику, который пожелалъ его имѣть отъ меня. Такъ заполонилъ меня первый періодъ.

«Серебряную гривну пришли. Хорошо ли занимается Кравцовъ? Книжки твои розданы, а замѣчаній никто не давалъ. Ты знаешь, какъ тяжелы на подъемъ этого рода наши ученые.

«Патерикъ, то есть житіе Θεодосія и посланіе Поликарпа къ Симону, написанъ въ 1406 году, въ Твери, на пергаментѣ, для Арсенія. О Патерикѣ вопросъ смѣшенъ, и Тимковскій жестоко промахнулся. Несторъ не писалъ его разумѣется, но написалъ житіе Θεодосія, изъ котораго выбраны житія, да изъ посланія Симона и Поликарпа, да изъ Лѣтописи выбраны — вотъ и Патерикъ!

«Шафарика 2-ю часть, кажется, я послалъ къ тебѣ. Бѣдный Венелпнъ потерялъ свое мѣсто инспектора въ институтахъ.

«Я съ Шевыревымъ получилъ позволеніе издавать журналъ «Москвитянинъ». Что-го не хочется! Устарѣлъ! А надо готовить. Смотри же и ты!

«Кирѣевскій уѣхалъ въ Симбирскъ за Языковымъ больнымъ, а пѣсенъ его едва ли дождемся. Это самая длинная пѣсня! У Мельгунова спрошу. Онъ только что пріѣхалъ. Пѣсенъ я видѣлъ много, но 8000 ихъ не считалъ.

«Собираюсь ѣхать въ чужіе края, и слѣдовательно буду на возвратномъ пути, къ октябрю, въ Кіевѣ.

«Объ экземплярахъ твоихъ пѣсенъ ничего не знаю, но въ письмѣ къ Надеждину (который теперь въ Вологдѣ) приписываю вопросъ.

«Ну, вотъ отвѣчалъ на всѣ пункты. Прошу прощенія паки и паки, и обнимаю крѣпко. Твой М. П.

«Разберешь ли? Усталъ! Къ полночи дѣло. Ты избранъ дѣйств. членомъ Истор. Общества. Читалъ, чай, въ газетахъ. Лиза кланяется.

«Съ мѣсяць тому назадъ, мнѣ послышалось, что ты не заплатилъ еще денегъ Аксакову. Помилуй, что ты это?»

«Кіевское слово» — рѣчь Максимовича о Кіевѣ, 1837 г. «Послѣсловіе» — изъ его книги «Откуда идетъ русская земля», на которую Погодинъ только въ 1841 г. успѣлъ напечатать торопливую рецензію. — Шафарика книга — «Славянскія Древности», въ переводѣ Бодянского, 1837—38. — «Москвитянинъ» явился въ свѣтъ только въ 1841 г. — Мельгуновъ незадолго передъ тѣмъ помогалъ Кенпгу въ составленіи книги «Очерки русской литературы» (1837).

IX.

Юня 30, 1838.

«Пишу къ тебѣ два слова, любезнѣйшій М. А., пользуясь оказіей. Посылаю Шафарика 3-ю часть; 2-я кажется у тебя. Пришли мнѣ, по требованію Ходаковского, который жветъ у меня, гербовникъ и изслѣдованія о гербахъ, у тебя находящіяся.

«Да дай мнѣ вѣрующее письмо получить отъ Полеваго книги твои и рукописи. Стыдно, что оставлены у этого разбойника почтенные останки. Всего пужиѣ мнѣ Кенигсбергскій списокъ, переправленный рукою Ермолаева. Пожалуйста! Спужу надъ «Изслѣдованіями», кои выйдутъ непременно въ нынѣшнемъ году.

«Надеждинъ въ Петербургѣ. — Кобылина вышла замужъ и ѣдетъ въ Россію. Шевыревъ на годъ въ чужихъ краяхъ. Я побѣду, если Богъ дастъ, въ январѣ. Журналъ нашъ откладывается еще. Собираюсь въ Воронежъ. Лиза кланяется тебѣ. Твой М. П.»

Ходаковский — конечно, сынъ извѣстнаго Зор. Як. Ходаковского († 1825), о коемъ см. въ «Запискахъ о жизни Н. Полеваго», Спб. 1860, стр. 87—94. Ермолаевъ — Алдр. Ив., археологъ-нумизматъ, сконч. 1828 г. — «Изслѣдованія» Погодина замедлили выходомъ — до 1846—1858 г. Кобылина Елисавет. Вас. вышла въ Испаніи замужъ за графа Генриха Сальяс-Турнемира. — Слѣдующее письмо Погодина не имѣетъ годичной

даты, но, судя по упоминанію его въ предыдущемъ письмѣ о поѣздкѣ въ Воронежъ, относимъ его къ 1838 г. Изъ автобіографіи Погодина знаемъ, что онъ былъ въ Воронежѣ въ 1836 г., но такъ какъ онъ далѣе упоминаетъ о преосв. Иннокентіи, который только въ ноябрѣ посвященъ во архіерея, то письма этого нельзя отнести къ сентябрю 1836 г.; да и митр. Евгений (о бумагахъ котораго идетъ рѣчь) скончался только въ 1837 году. Въ началѣ письма Погодинъ говоритъ о молчаніи конечно Максимовича, а не о своемъ:

X.

«Опять полгода въ молчаніи! Ну, что ты — каковъ? Я надеялся какъ-то увидѣть тебя въ Воронежѣ. Хороши молодцы! Я разбирать бумаги Евгения — однѣ косточки оглоданныя. Прокатили! Ужъ вѣрно твоихъ рукъ не миновали онѣ. Я наконецъ началъ печатать «Исслѣдованія» и вторую книжку Афоризмовъ. Чѣмъ занимается преосв. Иннокентій? Что ты не ѣдешь путешествовать для изученія славянскихъ нарѣчій? Прощай. Университетъ московскій идетъ хорошо, говоря вообще. Каченовскій такъ огупѣлъ, что ничего не понимаетъ. Твой М. П.

«Сентябрь».

Вторая книжка Афоризмовъ вовсе не выходила. Въ концѣ декабря Погодинъ собрался чрезъ Петербургъ выѣхать за границу и писалъ Максимовичу:

XI.

Декабря 26, 1838.

«Посылаю Сборникъ, а Нестора послѣ. Прощай! Ъду завтра въ Петербургъ, а оттуда въ Италію и можетъ быть во Францію. Работай, а я — отдыхать!

Твой М. П.

«Что ты дѣлаешь съ Аксаковымъ? Ахъ, братецъ!...»

Изъ-за границы писемъ Погодина къ Максимовичу не было. Возвратясь осенью изъ своей поѣздки, онъ написалъ ему громадное письмо, единственное на цѣломъ листѣ:

XII.

Октября 30, 1839. Москва.

«Поздно получасъ ты отвѣтъ на письмо свое предъ новымъ годомъ, — я только что воротился изъ дальнихъ краевъ. Былъ въ Римѣ и Неаполѣ, Парижѣ и Лондонѣ, Брюсселѣ и Амстердамѣ, на Монбланѣ и Везувіи, и проч. и проч. Все видѣлъ, высмотрѣлъ — плоды цивилизація не безъ горечи, скажи преосв. Иннокентію, или еще болѣе: плодовъ сладкихъ безъ горькихъ нѣтъ нигдѣ, — въ одинакой степени зрѣютъ и поспѣваютъ. Ну, да это мимоходомъ. А главное дѣло — здравствуй! Вижу изъ письма твоего, что ты все хворашь. Жалѣю отъ сердца. Охъ, братъ! Плохъ и я. Вообрази — что цѣлый мѣсяцъ по возвращеніи я хожу какъ деревянный, — ни мысли, ни чувства! Двухъ понятій связать не могу, и двухъ словъ выговорить безъ запинки. Только вчера какъ будто начало яснѣть въ головѣ, и то чуть-чуть. Я испугался было совершенно. Но что угодно Богу, то и будетъ. Нынче чувствую себя еще лучше, и начинаю писать.

«Посылаю тебѣ Исторію Арцыбашева. Пришли мнѣ твою Исторію, которую я только что перелистывалъ, и гдѣ останавливались глаза, тамъ находилъ вездѣ очень хорошее. Молодецъ! Но что это за русская словесность! Развѣ ты говоришь о памятникахъ русскаго языка! Напишу непременно разборъ, равно какъ и «Откуда идетъ» и пр. Теперь по пунктамъ на твое письмо.

«1) Почему тебѣ не пріѣхать въ Москву, прогуляться, отдохнуть? Просись для осмотра нѣкоторыхъ памятниковъ древней русской словесности, хранящихся въ московскихъ и петербургскихъ бібліотекахъ, и необходимыхъ тебѣ для 2-й или хоть 3-й части, и проч.

«2) Вторую часть Шафарика посылаю. А 3-я есть у тебя?»

«3) Печатать 4-ю собираюсь.

«4) О печать, печать! Ты срѣзала меня, или паю?

«5) О гербаріи пишу въ Петербургъ, а здѣсь нѣтъ надежды.

Да отчего же въ Кіевѣ не можешь ты продать?

«Теперь отъ меня:

«1) Хочу издавать въ 1840 г. Литературныя прибавленія къ Моск. Вѣдомостямъ, по листу въ недѣлю — недѣльное чтеніе. Смотри же, присылай кіевскихъ и малороссійскихъ новостей. Что черкнешь — то и статья. Сперва чтеніе краткое, легкое, приятное и занимательное, а потомъ и «Московского Вѣстника» подиустимъ. Не знаю, сговорю ли съ нашими. А позволеніе издавать журналъ у меня есть, но боюсь пуститься на большее, особенно одинъ, безъ Шевырева, который остался въ Мишенѣ, надъ Модемъ.

«2) Славянскій міръ — мой. Азъ есмь альфа и омега. Собираюсь, если дѣло пойдетъ хорошо и если правительство поможетъ, учредить русскую книжную лавку въ Лейпцигѣ, и иностранную и славянскую въ Москвѣ.

«3) Пошлите своихъ книгъ по два или по 3 экземпляра въ Радзивиловъ къ г. Гартенштейну для доставленія г. Шафарыку въ Прагѣ. И попроси непременно у преосв. Иннокентія туда же 3 экз. Воскреснаго Чтенія, Исторіи, Провѣдокъ и всѣхъ книгъ, изданныхъ въ Кіевѣ. *Непретъжно же* и поскорѣе, — да пришли и мнѣ по экземпляру.

«4) Гоголя я привезъ, жилъ у меня мѣсяцъ, а теперь поѣхалъ въ Петербургъ за сестрами, воротится ко мнѣ опять мѣсяца на три, и отправится въ Римъ. Написалъ онъ много.

«5) Поклонись Карлгофу. Неужели не можетъ онъ помочь тебѣ для сбыта твоихъ книгъ? Напиши мнѣ, полезно ли мнѣ попросить его о своихъ, все — классическихъ, хорошихъ, полезныхъ, дешевыхъ. Особенно желалъ бы я, чтобъ Округъ подиисался экземпляровъ на 50, для всѣхъ училищъ и гимназій, на Историческую Библіотеку, то есть, Исторію всѣхъ европейскихъ государствъ. Право, полезно для учителей, а у меня далеко не

окупилося изданіе, и я не могу продолжать. Едва треть издержекъ возвращена — суди! Ожидаю отвѣта поскорѣе.

«6) Какъ посвѣтлѣетъ получше въ головѣ, начну изданіе 2, 3 и 4-й части «Изслѣдованій», уже почти совершенно готовыхъ.

«7) Университетъ нашъ комплектенъ, а все не достаетъ чего-то московскаго у этихъ новыхъ, впрочемъ хорошихъ людей.

«8) Попугай какъ нибудь Лятова, чтобъ онъ заплатилъ мнѣ деньги. А то, де, онъ поймаешь, и будетъ худо.

«9) Получилъ ли преосв. Иннокентій копію моего письма къ Наслѣднику о Росс. исторіи?

«10) Я послалъ ему книгъ, лѣтъ пять тому назадъ, для желающихъ. Что съ ними стало?

«11) Не можешь (ли) ты учинить мнѣ собранія всѣхъ старопечатныхъ книгъ кіевской печати, да и другихъ, если попадутся, львовскихъ, краковскихъ, виленскихъ? а я плательщикъ благодарный.

«12) Лиза здорова и кланяется тебѣ. Дѣти, Александра и Дмитрій, прыгають.

«13) Что дѣлаетъ, что имѣетъ готоваго Иннокентій?

«14) Я случайно познакомился съ Океномъ, проѣхавъ съ нимъ въ дилижансѣ изъ Милана до Пармы, и узнавъ только на половинѣ дороги, что онъ — Окенъ. Возвѣстилъ ему твое имя, и заставилъ выговорить оно.

«15) Линде отдалъ мнѣ труды свои, два фоліанта словаря новаго, со множествомъ разысканій о словахъ.

«16) Книгъ славянскихъ у меня куча — не хочешь ли какихъ произведеній чешской изящной словесности? А кто читаетъ у васъ славянскія нарѣчія?

«17) Кубаревъ отказался отъ экстраординар. профессорства въ Кіевѣ. Увѣдомь, дурно это или нѣтъ? Мнѣ кажется, ему лучше ѣхать. А?

«18) Пришли мнѣ списокъ книгъ и рукописей, находящихся у Полеваго, и довѣренность получить ихъ. Я заплачу тебѣ хоро-

шія деньги. И не стыдно тебѣ до сихъ (поръ) не раздѣлаться съ этимъ мошенникомъ! Можетъ ли онъ сдѣлать какое нибудь употребленіе полезное?

«Пока все. Смотри же, чтобъ я къ 20 ноября имѣлъ отъ тебя письмо въ 18 параграфовъ, не считая и проч., и проч., и проч.!

Твой М. П.

Обнимаю.

«Бодянский былъ при смерти и лечился 4 мѣсяца водою. Теперь лучше. Ему отсрочено на 3-й годъ».

Гоголь въ письмѣ своемъ сильно возсталъ противъ затѣи Погодина издавать «Лит. Приб. къ Моск. Вѣд.» и она не осуществилась. (Соч. Гоголя, 1857, V, 389—391). Рецензіи объ Исторіи русск. словесности, Максимовича, Погодинъ не написалъ; книжныхъ лавокъ ни въ Лейпцигѣ, ни въ Москвѣ не учредилъ. — Шевыревъ въ Минхенѣ принималъ бібліотеку Моля, купленную для моск. университета. — Карлгофъ, Вильг. Карл., былъ тогда помощникомъ попечителя въ Кіевѣ (потомъ въ Одессѣ, умеръ въ 1841 году). Литовъ — кіевскій книгопродавецъ, весьма извѣстный своими тугими расплатами. — Окенъ — натуралистъ и философъ (1779—1851); свою встрѣчу съ нимъ Погодинъ разсказалъ во 2-мъ № «Москвитянина» 1852 г. (Смѣсь, стр. 34—42). Линде, польскій филологъ и писатель, 1771—1847; о немъ см. «Москвит.» 1842, № 11. — Кубаревъ, Ал. Мих., проф. моск. унив. (1796) по римской словесности съ 1826 по 1839 г., писалъ о Патерикѣ Печерскомъ и Несторѣ. Въ 1860 г. пораженъ ударомъ и завѣщалъ 30 тыс. р. с. въ пользу моск. университета, чтобы изъ процентныхъ денегъ выдавалось пособіе лучшему студенту за успѣхи по классическимъ языкамъ. Едва ли что исполнилъ Максимовичъ по этому письму Погодина: онъ былъ такъ боленъ, что готовился подать въ отставку и не отвѣчалъ Погодину. Тотъ писалъ ему въ февралѣ 1840 г., какъ видно по связи писемъ и потому еще, что на письмѣ его стоитъ помѣта Максимовича: «получ. 17 марта».

XIII.

(Февраль 1840).

«Что съ тобой сдѣлалось, старый товарищъ? Вотъ какъ — и мы уже склоняемся къ землѣ!

«Уредой проходятъ поколѣнья».

Благо тому, кто жилъ не даромъ. Ты поработалъ на своемъ вѣку, или, какъ говорить Ломоносовъ, «я не тужу о смерти, пожилъ, потерпѣлъ, и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣютъ».

«Я случайно услышалъ, что ты выходишь въ отставку, отъ вашего попечителя, который при мнѣ просилъ министра о пенсіи для тебя.

«Тебѣ присудила половиною Демидовскую премію Россійская Академія, но что скажетъ объ этомъ Академія Наукъ — неизвестно.

«По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, я писалъ тебѣ письмо съ 14 вопросными пунктами. Не стыдно ли тебѣ промолчать на нихъ? Какъ будто ты не могъ продиктовать отвѣта. Отвѣчай хоть теперь. Кажется, нѣкоторые вопросы были важны для меня.

«Я не могу понять, что дѣлается съ Иннокентіемъ. Года три я не получалъ отъ него ни слова. Получилъ ли онъ мою посылку въ декабрѣ 1838 г.?

«Обнимаю тебя. Твой М. П.

«Я только что воротился изъ Петербурга, гдѣ былъ, между нами, по дѣлу славянъ, и кажется сдѣлалъ кое-что для нихъ.

«Твоей «Исторіи Р. Словесности» я не получалъ. Посылаете ли вы книги Шафарику чрезъ Гартенштейна?

«Получилъ твое. Радъ, что ты можешь еще трудиться. Я не могу послать ничего для «Кіевлянина», потому что не знаю его плана. Годится ли ученое и сухое?»

«Я написал это письмо на другой день по возвращеніи изъ Петербурга; къ несчастью, оно пролежало цѣлыя двѣ недѣли на столѣ, и я посылаю теперь».

Оставивъ службу, Максимовичъ паче прежняго занялся литературою, изученіемъ мѣстнаго края, и предпринялъ изданіе безсрочнаго сборника «Кіевлянинъ». — Предназначавшейся ему половиною Демядовской преміи (за «Исторію Р. Словесности») онъ не получалъ.

Слова Погодина «*по дѣлу славянъ*» зачеркнуты, а вмѣсто ихъ поставлено «для литературы славянъ»: вѣроятно, Погодинъ посылалъ это письмо съ почтой, а не чрезъ окказію. На присылку «Кіевлянина» Погодинъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, писаннымъ болѣе недѣли:

XIV.

Марта 28 и апрѣля 7, 1840.

«Ай да наши! Честь тебѣ и слава за твой труды! Нѣтъ-нѣтъ, да и тряхнетъ всякой стариной, а отъ молодыхъ ученыхъ до сихъ норъ, какъ отъ козловъ, ни шерсти ни молока! Чтобъ не откладывать въ долгій ящикъ, отвѣчаю тотчасъ на оба письма; а ты, безтолковый, никогда не напишешь по нѣмецки, что письмо *отъ такого-то числа* получено и проч.

«Экземпляры пшиф и завтра разошлю. — Разослалъ.

«Въ лавку отдамъ. — Отдалъ Смирдину половину.

«Къ Гоголю пристаю. — Муханову скажу. Я занимаюсь теперь періодомъ удѣловъ, и пришлю, если хочешь, о границахъ и городахъ кіевского княжества, также и черниговскаго. Но вѣдь это очень сухо?»

«Кобылиныхъ я не вижу, ибо, послѣ ихъ исторіи съ проказникомъ Надоумкой, я пахожусь, какъ говорятъ, въ фальшивомъ положеніи. Кажется, они всѣ въ Москвѣ. Вопросы твои пере-

дамъ Маркобруну-Морошкину, который накаталъ такую Русь, что хоть святыхъ вонъ понеси.

«Твоей Исторіи словесности я получилъ только вмѣстѣ съ «Кіевляниномъ» 3 экз., одинъ для себя, а другой для Кирѣвскаго, и 3-й для Гоголя. Прежде не получалъ ничего.

«Иванъ Кирѣвскій живетъ въ Москвѣ, обабился и излѣнился, а иногда и занимается. По середамъ ввечеру у него собираются знакомые и читаютъ разныя потабенки, которыхъ настоящій смыслъ объяснялъ мнѣ только Петръ Григорьевичъ. — На лѣто уѣзжаетъ въ деревню. Ив. Кирѣвскій сдѣлался очень набоженъ. Петръ купилъ бумаги на нѣсни и сговорился съ Степановымъ, а начинать не начинастъ. Василій Елагинъ отличный студентъ и оканчиваетъ курсъ. Николай Елагинъ перейдетъ вѣроятно на второй курсъ. Андрей готовится.

«Да отчего же я не получаю отъ Иннокентія ни Воскреснаго Чтенія, ни Первой недѣли поста, ни Исторіи Церкви? Вѣдь это мнѣ больно. Я радъ бы покупать эти книги, но здѣсь ихъ не найдешь, а выписывать — ты знаешь — сколько хлопотъ. Пришли мнѣ все. Въ Петербургѣ очень сожалѣютъ, что онъ отказывается отъ Академіи.

«Да гдѣ же Исторія кіевского княжества, Евгенія? Ходаковскій въ Кіевѣ не былъ.

«Гоголь ѣдетъ чрезъ двѣ недѣли въ Римъ. Мать его здѣсь. Я отправляюсь чрезъ два часа къ Троицѣ, на страстную и святую, молиться и работать. Прощай! Выздоровливай или прѣзжай лѣчиться въ Москву. Лиза тебѣ кланяется.

«Да кто тебя угораздилъ Бенедиктовскую потабенку супугъ въ общество св. угодишковъ нечерскихъ! Твой М. П.»

Морошкинъ, Фед. Лук. (1804—1857), проф. моск. унив., издалъ въ это время «Рѣчь объ уложеніи царя Алексѣя Михайловича». — Ив. Вас. Кирѣвскій еще въ 1834 г. женился на Н. П. Арбсеновой; у него на вечерахъ въ 1839 г. Гоголь читалъ

въ первый разъ главы изъ «Мертвыхъ душъ». Петръ Григорьевичъ — Рѣдкинъ, тогдашій проф. моск. унив. — Степановъ — моск. типографчикъ. Елагины — сыновья извѣстной А. П. Елагиной, матери Кирѣевскихъ, — почти всё уже покойники («Русск. Арх.» 1877, т. II). Митр. Евгения «Исторія кievскаго княжества» вовсе не выходило. Бенедиктовская «нотабенка» — стихотвореніе сего въ «Кіевлянинѣ», переводъ изъ Мицкевича. Приготовляясь къ изданію «Москвитянина», Погодинъ учащаетъ свои письма и въ то же время радуется Максимовича рѣдкой находкой, о которой извѣщаетъ крупными буквами:

XV.

Сентябри 4, 1840.

«Ну, что ты, мой хворый! Вотъ тебѣ здоровья:

«Я нашелъ «Малороссійскій лѣтописецъ», сочиненный Самуиломъ Величко, канцеляристомъ войсковою канцелярія въ 1720 году, изъ записокъ Зорки, секретаря Хмѣльницкаго и проч. Ну, выздоровѣлъ ли? Нѣтъ еще, осталась ломота кое-гдѣ. Вотъ тебѣ еще пѣру:

«На 800 листахъ, съ грамотами, рѣчами, письмами, пѣснями.

«Грамоты есть подлинныя, за подписью напр. Михаила, короля польскаго. Письма также. Рукопись собственноручная.

«О черниговскомъ княжествѣ чуть ли не все, какъ я узналъ недавно, написалъ Марковъ. Обратись къ Востокову и попроси, чтобъ онъ прислалъ тебѣ какой отрывокъ. — Статейку пришлю.

«Издаю журналъ и газету: «Москвитянина» и «Кремлевскаго Часоваго». Тогда подамъ руку кievлянамъ и Одессѣ, мимо всѣхъ лядашей (sic!) Петербурга и Москвы. Надо, надо! Устрой для газеты мелкую корреспонденцію, извѣстія.

«Увѣдомь о своемъ здоровьи. Боянскій умиралъ, а теперь давно не знаю ничего. Жаль бѣднаго, ибо много сдѣлалъ бы, не смотря на свои предрасудки.

«Путешествія своего я накаталъ уже 60 листовъ, а къ новому году будетъ 150.

«Журналъ — подъ покровительствомъ Сергія Семеновича, который все есть лучший двигатель и ревнитель русскаго просвѣщенія. Газета подъ покровительствомъ генер.-губернатора кн. Голицына.

«Твой «Кіевлянинъ» я отдалъ Смирдину, а отвѣта не пишу. Подожди до моей лавки, которую завоюю.

«Гоголь въ Римѣ. Что будетъ — Богъ вѣсть. Чудакъ онъ превеликій.

«Лиза тебѣ кланяется. Твой преданный М. П.».

Изданіе Лѣтописи Сам. Величко затянuloсь Погодиннымъ; правитель канцеляріи ген.-губ. Бибикова, Писаревъ, успѣлъ привлечь ее у Погодина, и въ 1848—1851 г. кievская временная коммисія издала ее въ двухъ томахъ, подъ ред. П. А. Ригельмана. — Трудъ Маркова (М. Е.) «О достопамятностяхъ Чернигова» помѣщенъ впоследствии въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.» 1847—48, № 1, Смѣсь, 1—25. — Изданіе газеты «Кремлевскій Часовой» не состоялось. — Книга путешествія Погодина явилась только въ 1844 г., подъ заглавіемъ «Годъ въ чужихъ краяхъ», 4 тома.

Засямъ помѣщаемъ письмо Погодина, не имѣющее *никакой* даты; по содержанію своему оно видимо относится къ 1840 году, но Максимовичъ почему-то поставилъ его во главѣ всѣхъ писемъ Погодина, самымъ первымъ въ собраніи. Между тѣмъ воспоминаніе о путешествіи, рѣчь о журналѣ, вопросъ о жизни Максимовича послѣ отставки, объ Уваровѣ, бывшемъ тогда въ Кіевѣ, ясно указываютъ 1840 г., а отнюдь не 1834 г.

XVI.

(Октябрь 1840).

«Здравствуй, любезный мой Михайло Александровичъ! Пѣсни велю выписывать понемногу, найдя вѣрнаго переписчика. —

Не полечиться ли тебѣ водою? Подождемъ, чѣмъ кончится лечение Бодянскаго, который лежитъ безъ ногъ въ Силезіи, и отъ котораго давно уже не получаю я писемъ. — Пришлю тебѣ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ. — Къ кому мнѣ изъ кievлянъ обратиться съ просьбою объ извѣстіяхъ для Смѣси, которую я хочу сдѣлать русскою? Увѣдомь меня откровенно о характерахъ молодыхъ профессоровъ путешественниковъ. Предлагать ли мнѣ кому участіе? Можно ли на кого надѣяться?

«Гдѣ ты располагаешься жить? Не въ Москвѣ ли?

«Каковъ Сергій Семеновичъ? Въ послѣднее время я имѣлъ нѣсколько случаевъ узнать его короче, и увидѣлъ, что отъ ближайшаго обращенія онъ выигрываетъ много. Напиши мнѣ объ немъ поподробнѣе.

«Зизанія списокъ достать можно, а книга рѣдка.

«Могу ли я получить чтонибудь отъ преосв. Иннокентія, хотя безъ имени? Походатайствуй воздыханьи.

«О гербаріи я писалъ тебѣ пять разъ, чтобъ ты написалъ мнѣ о немъ краткое извѣстіе, съ исчисленіемъ главныхъ вещей.

«Мухановъ путешествуетъ. О Красовѣ хорошаго не слышалъ. Шафарика посылаю съ 3-ю частью Сборника. Надо тебѣ прислать чтонибудь въ Сборникъ. Твой М. П.»

Уваровъ въ это время былъ въ Кіевѣ, возвращаясь изъ-за границы, и заболѣлъ. — 3-я часть «Русскаго Истор. Сборника» вышла именно въ 1840 г. — Красовъ въ это время былъ уже въ Москвѣ, — тамъ ему открывалось частное мѣсто, и Шевыревъ запрашивалъ Максимовича, что онъ думаетъ о Красовѣ, а Максимовичъ о томъ же справлялся у Погодина. Слѣдующее письмо Погодина имѣетъ неопредѣленную помѣтку «19 ноября»; относимъ его къ 1840 г., по связи съ предыдущимъ письмомъ. У Максимовича оно помѣщено въ ряду писемъ 1838 г.

XVII.

19 ноября (1840).

«Здравствуй! Нумера ищущи и, найдя, пришлю. Зизанія послалъ. Касовича можетъ быть. Работаю безъ памяти. Кому надо отнестись о содѣйствіи сбыту журнала въ кievской области? Что ты не написалъ ни слова о здоровьѣ Сергія Семеновича? Чѣмъ онъ былъ боленъ? Розенкампа себѣ не могъ еще достать. Прощай.

Твой М. П.

«Посылаю нѣсколько объявленій. Напечатайте гдѣнибудь. Разошли чрезъ университетъ. Попроси кого слѣдуетъ».

XVIII.

7 янв. 1841.

«Наконецъ посылаю тебѣ собранные журналы, любезный М. А. Извини, что нескоро. Двухъ до сихъ поръ нѣтъ.

«Ожидаю твоего мнѣнія о «Москвитянинѣ». Выслушай и другихъ и пришли мнѣ сказать. Вербуй сотрудниковъ и подписчиковъ. Я послалъ старшимъ профессорамъ, въ лицѣ ихъ представителя г. Неволіна, младшимъ посылаю на имя г. Иванишева. Проси у него о славянахъ. Самъ не пишу къ нему, ибо некогда. Извини. Между прочимъ пужны мнѣ извѣстія изъ Кіева въ русскую Смѣсь (произшествія, явленія, слухи, открытія и всякая всячина).

«Выписку достань.

«Лѣтописи Малороссійской не могу повѣрить ни почтѣ, ни Кіеву. Приѣзжай ко мнѣ. Можетъ быть, пайду средство напечатать.

«Сборника не получалъ ты — но которыхъ частей?

«Шафарика тоже?

Преданный М. П.»

Н. Д. Иванишевъ въ 1838 г. путешествовалъ за границею и общалъ изъ себя историка и слависта. О немъ см. книгу

проф. Романовича-Славатинскаго. Спб. 1876. Слѣдующее письмо Погодина также не имѣетъ *никакой* даты; но содержаніе его ясно указываетъ на 1841 годъ (у Максимовича оно между 1839 и 1840). Это — одно изъ немногихъ писемъ, диктованныхъ Погодинымъ, писанныхъ не его рукою, по болѣзни, о которой онъ будетъ говорить въ дальнѣйшемъ письмѣ.

XIX.

(Мартъ 1841).

«Спасибо, спасибо тебѣ, любезный другъ М. А. за милое письмо твое, спасибо отъ меня и отъ Шевырева. Пріятно видѣть искреннее участіе и доброжелательство, кои, надо сказать на пятомъ десяткѣ, встрѣчаются рѣдко. Журналъ идетъ хорошо, и тысяча до сей поры застрахована. Разоряютъ книгопродавцы, которые и сами кажется разорились: покойный Шпряевъ оставилъ долговъ за собою до 200 тыс.; Смирдинъ виситъ на ниточкѣ; К. не платитъ; о прочихъ и говорить нечего. Ваши киевляне совсѣмъ не выписываютъ, — не прислать ли билетовъ для раздачи?»

«Не разсердился ли ты на мою рецензію? Не судьба ей была явиться порядочно. Послѣ двухъ потуговъ она только что выкинулась; она выкинулась, а не родилась. Извини меня и выслушай причину. По причинѣ болѣзни, для развлеченія, мнѣ велѣно было съѣздить въ Петербургъ, слѣдовательно журналъ потерялъ работника на 10 дней; я пріѣхалъ, какъ вдругъ получаю извѣстіе о кончинѣ матери Шевырева, и долженъ былъ походить около него, а онъ не могъ работать недѣлю. Прибавь къ тому, что въ февралѣ на бѣду было 28 дней, и я метался какъ угорѣлый, чтобъ кончить книжку къ 1 числу. Сшилъ рецензію кое-какъ изъ прежнихъ матеріаловъ и отложилъ окончаніе до другаго разу. Надѣюсь поправить дѣло.

«Ну-ка махни статейку о казакахъ для «Москвитянина».

«Величка не посылаю тебѣ, страшась подвергнуть единственную драгоценность опасностямъ переѣзда. Мало ли что

можетъ случиться дорогой, и останется грѣхъ на душѣ смертный. Изданіе радъ передать тебѣ, и можетъ быть достану денегъ. Кажется, скоро будетъ на нашей улицѣ праздникъ. Благодарень Сергію Семеновичу за содѣйствіе.

«Мнѣ хочется имѣть портретъ Иннокентія. Не возьмешься ли ты устроить мнѣ это?»

«Попроси Богородскаго написать хотя краткую рецензію книги и рѣчи Баршева объ уголовномъ правѣ. Пошли записочку Авсеневу и скажи ему, что я ожидаю отъ него рецензій на Исторію философіи Гавріила, на Введеніе Карпова, на Исторію Риттера, на Психологію и Логику Новицкаго и на прочія философскія книги, въ послѣднее время изданія. Пусть онъ присылаетъ хотя по одной рецензій, а не всеъ вдругъ. Я даже желалъ бы, чтобъ ты послалъ нарочно за Авсенынымъ и передалъ мое настоятельное желаніе и убѣдительную къ нему просьбу. Мнѣ нужно имѣть еще краткое обзорѣніе книгъ, изданныхъ въ Академіи, обзорѣніе «Воскреснаго Чтенія». За эти статьи я радъ заплатить, что пужно, по твоему совѣту. Какойнибудь бакалавръ въ Академіи можетъ легко и хорошо исполнить это. Лишь не было бы приторности».

Рецензія Погодина на книгу Максимовича «Откуда идетъ русская земля» явилась въ 3-й книгѣ «Москвитянина». Максимовичъ былъ недоволенъ ею и напечаталъ письмо къ издателю «Москвитянина» въ 5 № его журнала. Преосв. Иннокентій въ это время былъ назначенъ изъ Кіева въ Вологду. — Богородскій — проф. кіевскаго университета (1805—1857). Авсенева, потомъ архим. Теофанъ, проф. дух. академіи, ум. въ 1852 г., настоятелемъ нашей дух. миссіи въ Римѣ.

XX.

6 апр. 1841.

«Только-что съ постели. 40 пѣявокъ, 10 горчишниковъ и 50 каленыхъ припарокъ — вотъ, братъ, намъ и пряжки!»

«Буду отвѣчать по пунктамъ.

«1) Ширлевская лавка откроется на этой недѣлѣ, говорятъ, и прикащикъ чловѣкъ честный. Постараюсь устроить это дѣло, тѣмъ болѣе, что оно нынѣ будетъ у меня въ рукахъ.

«2) Росписку Полсваго пришли ко мнѣ, а я передамъ петербургскому корреспонденту моему, который можетъ быть выплясываетъ (?) какъ нибудь.

«3) Книгопродавцы наши всѣ въ критическомъ положеніи: Смирдинъ, Плав(ильщиковъ?), Сѣмень, Степановъ на волоскѣ.

«4) О доскахъ Надеждина, не знаю, гдѣ и справится, онъ теперь въ Вѣнѣ, ѣдетъ въ Италію и къ осени воротится въ Одессу.

«5) Что съ Иннокентіемъ? противъ воли? Что же это, немилость? Когда онъ отправится? Черезъ Москву? Напиши поподробнѣе. Онъ не говорилъ тебѣ о моемъ предложеніи — печатать его проповѣди? Какъ оставить онъ начатыя свои изданія?

«6) Деньги пришли Аксакову, а проценты можешь подержать. Скажешь: вы изъ-за меня платили сами, и я считаю обязанностію прислать, только позвольте немного справится и проч.

«7) Адресъ Павлова — въ домѣ Рѣшетникова, на Петровкѣ.

«8) Г. въ Москвѣ.

«9) Глазуновъ на Никольской, въ своемъ домѣ.

«Что это — я не получаю ничего изъ Кіева: нукни Авсенева, Иванишева, Домбровскаго, Богородскаго, Орнатскаго и прочихъ, Новицкаго.

«Обнимаю тебя и жду «Кіевлянина» съ нетерпѣніемъ.

Твой М. П.

«Пришли что нибудь «Москвитяину», хоть для имени, показать публикѣ, что всѣ порядочные люди принимаютъ участіе».

Въ іюль 1842 г., на пути въ чужіе края, Погодинъ былъ въ Харьковѣ (куда уже былъ переселенъ изъ Вологды преосв.

Иннокентій), и оттуда отправился на Михайлову гору, въ скромную усадьбу Максимовича, чтобы утѣшить стараго друга своимъ неожиданнымъ приѣздомъ, — и не застаётъ его дома. Вотъ прекрасное письмо, оставленное имъ тамъ:

XXI.

19 іюля 1842.

«А бодай же тебѣ! какъ хотѣлось мнѣ взглянуть на тебя, утѣшить тебя, поговорить о томъ-о семъ, на берегу Диѣпра, — и нѣтъ тебя дома! Я готовъ былъ плакать. Еслибъ ты зналъ, съ какимъ удовольствіемъ воображалъ я твое удивленіе и проч. и проч. И Иннокентій нашъ хотѣлъ непременно, чтобы я увидѣлъ тебя. Исколесилъ два уѣзда, жарился и пекся, ругался и кланялся, досталъ предписаній дюжину, отыскалъ всѣхъ Максименковъ, Максимовичей!... Ахъ, какъ досадно!

«На горѣ сказали мнѣ, что Максимовича нема, но все еще надежда не оставляла меня; я думалъ, что нема не того, котораго мнѣ надо. Покажите мнѣ его комнату. Вхожу — нѣтъ, нема именно того: комната расположена по нашему. Это онъ здѣсь живетъ. Вотъ диванцы московскіе, вотъ и наши общіе знакомые, родные: Пушкинъ, Мерзляковъ!... Ахъ, братецъ, я опять готовъ былъ плакать. Мы вѣдь одного поколѣнія, хоть и производимъ Русь съ разныхъ сторонъ, и вмѣстѣ почти начинали поприще... А насъ немного! Надо же было судьбѣ лишить насъ вечера... Такъ и быть.

«Погулялъ по твоему садику — мои чувствованія похожи были на «19-е октября» Пушкина, полюбовался видами, почевалъ, познакомился съ твоимъ старымъ, о которомъ не имѣлъ никакого понятія.

«Ѣду въ Маріенбадъ, а оттуда въ Копенгагенъ. Болѣе надѣюсь на путешествіе, чѣмъ на воды. И я изнемогаю, а думаю о горѣ.

«Ну, прощай! Будь здоровъ и покоенъ. Теперь у тебя есть время подумать, что мы несемся о мнозѣмъ, единое же есть на

потребу. Ступай въ Харьковъ и пиши ко мнѣ. Надѣюсь воротиться въ октябрѣ. Прощай!

«Взглянулъ съ грустію и на Павлова: и онъ былъ нашего духа, хоть и много отдѣлялся. Прощай, прощай!...»

Въ октябрѣ, на возвратномъ пути изъ-за границы, Погодинъ дѣйствительно опять заѣхалъ на Михайлову гору и — опять не нашелъ тамъ Максимовича. И онъ пишетъ коротко и сердито:

XXII.

Окт. 30, 1842.

«Ну, вотъ я опять здѣсь, а тебя нѣтъ! Нехай тоби... Зачѣмъ же ты, пустая голова, увезъ мой образокъ — благословеніе матери! Сдѣлай милость, пришли съ первою почтою. Жалю, что не могъ познакомиться съ твоей сестрицей. Прощай! Обнимаю.

Твой М. П.

«Радъ, что ты поздоровѣлъ».

XXIII.

Марта 12, 1843.

«Ты, кажется, не получилъ моего письма, или даже двухъ, писанныхъ по возвращеніи моемъ въ Москву?»

«Я все боленъ, очень боленъ, тѣломъ и душою; тѣломъ: кровь показывается изъ горла вотъ уже третій мѣсяць. Говорятъ, что это геморроидальная, но все-таки кровь, и горломъ. Душою: голова бездѣйствительна, не чувствую прежней смѣлости, участія, даже любви (боюсь однакожь, чтобъ ты не принялъ этого слова въ частномъ значеніи. Оборои Богъ! Въ семействѣ я такъ счастливъ, какъ нельзя болѣе). Жду весны — авось Богъ дастъ, обновлюся.

«За рукавицу благодаренъ. У меня уже была одна, привезенная Жук. отъ Иннокентія. За образокъ — еще больше. Онъ для меня драгоцѣненъ.

«Опекуны Шириева ждутъ рѣшенія Коммерческаго и еще какого-то Суда. Остальные экземпляры мы вѣроятно получимъ, несчастные авторы. Еслибы ты зналъ, сколько у меня пропадетъ на книгопродавцахъ!

«Кс. Полевой отпѣкивается отъ писемъ твоихъ и проводитъ время. Напиши письмо оффиціальное къ Николаю, и пришли ко мнѣ. Пришли адресъ твой получише.

«Штритера лексиконъ продавай Шодуару, а я не могу дать за него много, и даже полу-много.

«Ключа» Строева въ продажѣ нѣтъ, а я велю навѣдываться на площади.

«Сдѣлай милость, пришли мнѣ адресъ Конст. Андреяновича Требинскаго. Онъ гдѣ-то около Золотоноши, а селенія имъ указанного я разобрать никакъ не могу (м. Прикѣвевъ?).

«Нѣтъ ли какихъ извѣстій о Почекѣ, котораго ты вѣрно зналъ въ Москвѣ?»

«За «Сагайдачнаго» благодарю усердно, и требованіе немедленно исполню.

Твой преданный М. П.»

«Рукавица» — вѣроятно, отъ мощей какого нибудь святаго; подобныя раздаются и теперь. Личности Требинскаго и Почки намъ неизвѣстны. «Сагайдачный» — статья Максимовича, явившаяся въ 10 № «Москвитянина» 1843 г.; на этомъ основаніи мы помѣщаемъ здѣсь письмо Погодина, не имѣющее опредѣленной даты:

XXIV.

Сент. 6 (1843).

«1) Поздравляю съ новой службой. Желаю только здоровья и силъ.

«2) Письмо будетъ напечатано, какъ прислалъ, безъ примѣчаній, ни моихъ, ни чужихъ. Я писалъ тебѣ, что я требовалъ подписи, но она случайно не оказалась.

«3) Сборникъ велѣлъ послать, и Лавр. (?)»

«4) Сн. объ Иг. 1 томъ; Дубенскій въ 3 части «Достопамятностей», кои печатаются; Кубаревъ въ Журн. М. Н. Пр. и въ Сборникъ.

«5) «Востокова» пришлетъ контора, съ коею сношсь самъ. Также и Гоголя съ Иннокентіемъ.

«6) «Корнеслова» нѣтъ здѣсь.

«7) «Сагайдачный» печатается въ 10 №.

«8) «Кіевлянина» не получали ни я, ни контора ни книжки.

Я не видалъ его. Какъ же мнѣ писать о немъ?

«9) Ксен. Полевой общался писать къ брату, но отвѣта нѣтъ никакого! Съ этими господами ничего не сдѣлаешь. Моя контора уже измучилась.

«10) Ширяевское дѣло не кончено ни съ кѣмъ, съ тобою, какъ и со мною — все еще въ магистратахъ, коммерческихъ судахъ и проч.

«Языковъ здѣсь, но такъ хилъ, что жалъ смотрѣть.

«Я чувствую себя очень хорошо. Лѣтомъ шилъ воды, теперь воду; по вчера такъ ударило по спинѣ (и теперь), что мочи нѣтъ.

«Между тѣмъ вотъ просьба къ тебѣ: г. Линдъ подалъ къ вамъ въ конкурсъ, на мѣсто лектора англійскаго языка. Похлопочи объ немъ. Человѣкъ знающій и, говорятъ, очень достойный. Напиши мнѣ, въ какомъ положеніи его дѣло. Прощай.

Твой М. П.

«Я нашель чудеса: словъ 20 до монголовъ, нѣсколькихъ писателей. Узнаешь изъ «Москвитянина». Жена плачется».

Новая служба Максимовича — чтеніе имъ снова лекцій въ университетѣ, съ сентября 1843 г. — Напечатанное «письмо» Максимовича — объ этнографической картѣ Шафарика въ 10 № журнала; это полемическая статья противъ Бодянскаго, «о мало-россійскомъ произношеніи мѣстныхъ именъ». — 4-й пунктъ письма указываетъ литературу «Слова о полку Игоревѣ». — «Востокова» — разугѣется его «Описаніе Румянцовскаго Музе-

ума», вышедшее въ 1842 г., вмѣстѣ съ сочиненіями Гоголя (4 тома) и соч. Иннокентія (3 т.), послѣднія изданы Погодинымъ. «Корнесловъ» — О. С. Шямкевича, напечатанный тогда же. «Словъ 20 до монголовъ» напечатаны въ «Москвитянинѣ» гораздо позже, — въ 1851 г., № 6, стр. 119—138.

XXV.

Ноября 20 (1843).

«Здравствуй, здравствуй! Посылаю тебѣ кипу новыхъ изданій Общества, которое — говорятъ — ничего не дѣлаеть.

«Цѣлую недѣлю я сидѣлъ надъ твоею паутиною. Вотъ соткаль-то! Прочти теперь «Откуда идетъ русская земля», и ты самъ удивишься своему іезуито-схоластическому хитросплетенію,

«а ларчикъ просто открывался».

«Такъ надоѣли мнѣ эти «Исслѣдованія», что отною молебень, когда кончу. Авось либо оба тома въ нынѣшнемъ году.

«Радъ, что ты началъ читать лекціи. Дай Богъ тебѣ здоровья.

«Кіевлянина» все еще нѣтъ.

«За ученія статьи платить не могу, а милости просимъ въ «Сборникъ», который платитъ наравнѣ съ Ж. М. Н. Пр.

«Профессора вамъ надо воспитать, приготовить, заказать, а готового нѣтъ, — развѣ философа и то безъ философіи, и только съ русскимъ языкомъ! Чортъ знаетъ, что это за поколѣніе!

«Что за библіотека у меня составила! Важнѣе Румянцовской и Толстовской! Собраніе монетъ теперь богатое. Ты писалъ когда-то о дубликатахъ. Чтò у тебя есть — увѣдомъ.

Твой М. П.»

Какую «паутину» соткаль Максимовичъ въ это время — сказать не можемъ, потому что въ «Москвитянинѣ» не находимъ ничего подобнаго. Максимовичъ относитъ это письмо къ 1840 г., въ такомъ случаѣ можно разумѣть его кипку, на которую ука-

зывается Погодинъ. Но мы отнесли это письмо къ 1843 г., потому-что именно въ этомъ году Максимовичъ опять началъ читать лекціи. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1840 года были особыя письма Погодина (XVI и XVII).

1844-й годъ былъ тяжелымъ годомъ для Погодина: въ это время онъ перенесъ великія несчастія, о которыхъ говорятъ слѣдующія два письма:

XXVI.

6 іюня (1844).

«Горе, другъ! переломилъ себѣ, говорятъ, ногу; лежу три недѣли, и осужденъ лежать еще пять безъ движенія. Буди воля Божія!

«Дѣло Ширяевское все еще въ магистратѣ, и рѣшенія нѣтъ. Отъ Полеваго не получалъ книгъ, а письмо брату предъявлялъ. «Я собирался было ѣхать въ Маріенбадъ и Копенгагенъ, а теперь ни о чемъ думать не смѣю. «Кіевлянина» еще не получалъ; г. Романовскаго не видалъ.

«Въ университетѣ старое по старому, а новое по большей части безумствуетъ. Я подалъ въ отставку — отойти отъ зла и сотворить благое, съ полною пенсією. Въ саду ботаническомъ прозябаютъ, кажется, одинъ Фишеръ. Обнимаю тебя.

«А хорошо бы переселиться тебѣ въ Москву. Потерпимъ еще; наше отъ насъ не уйдетъ, теперь всего менѣе. М. П.

«Однакожь тебѣ должно быть очень совѣстно, что, получая 4 года «Москвитянина», ты не написалъ для него ни одной статьи, а все только общаешься! Антикритики въ счетъ идти не могутъ. Статей научныхъ некуда дѣвать мнѣ своихъ».

Письмо это Погодинъ едва могъ подписать буквами М. П. Частыя сѣтованія его о неполученіи «Кіевлянина» объясняются тѣмъ, что Максимовичъ все искалъ случая отправить нѣсколько десятковъ книгъ чрезъ окказію; а такого случая тогда и въ Кіевѣ

надо было ждать цѣлыя годы, не то что на Михайловой горѣ. Г. Романовскій — одинъ изъ его сосѣдей. — Жалоба Погодина, что Максимовичъ не написалъ ни одной статьи для «Москвитянина», неосновательна: была не одна статья... Но вотъ письмо, написанное медленною рукою и весьма четко:

XXVII.

15 ноября (1844).

«Извѣщаю тебя, любезнѣйшій Михайлъ Александровичъ, — какъ ты думаешь, о чемъ, — о копчинѣ моей жены! Ты любилъ ее искренно — пожалѣй обо мнѣ. Какъ-то легче становится на сердцѣ, излившись предъ людьми, въ участіи которыхъ увѣренъ. Ахъ, братъ, какъ мнѣ тяжело! Обнимаю тебя.

Твой М. Погодинъ».

(Какъ перенесъ потерю Погодинъ, см. Гоголя «Письма», VI, 136).

XXVIII.

19 января (1845).

«Третій день только я отдыхаю, — кровь была изъ горла, — спина, грудь, голова болѣла; теперь стало лучше, но голова все еще плоха. Вотъ почему, любезнѣйшій М. А., отвѣчаю поздно на твое письмо, — и отвѣчаю коротко, потому что силы еще не возвратились.

«1) Денегъ тебѣ пришло что-нибудь, осмотрясь въ своей конторѣ. Покупать изданій она не можетъ теперь, ибо не можетъ и существовать своими доходами. Въ прошломъ году я долженъ былъ добавить болѣе 1,500 р., кромѣ платы ей за «Москвитянина».

«2) Книгъ твоихъ до сихъ поръ не получалъ ни одной. У насъ все это въ младенчествѣ! А плутовство созрѣлое на всякомъ шагу. Смирдинъ — банкротъ. Отъ Ширяева судъ не позволяетъ еще брать коммисіонныхъ книгъ. Счеты твои я нашель.

«3) Аксаковы здоровы, — одни постарѣли, другіе возмужали.

Константинъ философствуетъ и бредитъ; Григорій и Иванъ дѣльцы и секретари Сената. Щепкинъ—тотъ же. Гоголь колобродитъ какъ геній. Кирѣевскій Иванъ толкуетъ о религіи и православіи, а Петръ сидитъ надъ пѣснями. Кобылины, говорятъ, въ Москвѣ... Впрочемъ, все это говорю я по слуху, а навѣрное не знаю ничего. Что же ты забылъ спросить о стоеросовой колоннѣ, columna, солонна, колъ и проч., Морошкинъ? Я помираю со смѣху, читая его изслѣдованія и блужданія по лѣсамъ, горамъ и доламъ. Ты знаешь, что онъ женатъ, что имѣетъ орденъ Анны 3 ст., который называетъ четвертымъ Георгіемъ: «я шесть пушекъ взялъ»—кричитъ онъ безъ памяти и не нарадуется на драгоценное украшеніе... Вотъ я и росписался! Ахъ, братъ, на пятомъ десяткѣ вещи и люди не такъ представляются, какъ на 3-мъ. Прощай.

Твой М. П.

«Мои всѣ кланяются тебѣ».

Лѣтомъ 1845 г. Погодинъ ѣздилъ въ Симбирскъ, для произнесенія похвального слова Карамзину и потомъ усердно занялся своими изслѣдованіями, которыя, наконецъ, окончилъ.

XXIX.

16 іюня (1846).

«Вотъ тебѣ и «Изслѣдованія»! Что ты совсѣмъ пропалъ, и ни слова не откликнулся мнѣ о «Москвитянинѣ», ни о словѣ Карамзину, ни о прочемъ?»

«Я ѣду мыкать свое горе. Усталъ! Желаю вамъ всякаго благополучія.

Твой М. П.»

Въ 1846 г., послѣ обширнаго путешествія по владимірскому и суздальскому краю, Погодинъ отправился за границу, думалъ было о поѣздкѣ въ Палестину вмѣстѣ съ Гоголемъ, но это не состоялось тогда.

XXX.

22 янв. (1847).

«На силу ты написалъ ко мнѣ, любезнѣйшій М. А! Ты не писалъ ко мнѣ цѣлый годъ—ни о словѣ Карамзину, ни «Къ юношѣ», ни объ «Изслѣдованіяхъ», предметы для тебя, знаю я, столько интересные, и я не зналъ, что о томъ думать.

«По пунктамъ:

«Въ Палестину меня не пустили врачи.

«Натяжки—вы смотрите все на дополненія, на поясненія! Вотъ въ чемъ бѣда. Смотрите на главное, а прочее хоть брось.

«Не понимаю, какъ тебя не приняли въ университетъ. Объясни, что это значитъ. Министръ былъ, я слышалъ, радъ. Кто же противъ? Впрочемъ, и меня, братъ, тоже не приняли въ прошломъ году, когда я готовъ былъ, по предложенію факультета, даромъ дослужить недостававшіе два года. «Даромъ не надо!...» Каково? Думалъ-ли я когда-нибудь стать въ такое отношеніе къ университету, такъ горячо, такъ задушевно любимому! Или все мечта?»

«Отъ Шпряева едва ли что получить можно. Товаръ продаютъ на вѣсъ. Помню я, что ты присылалъ мнѣ твои счета. Помню, что отдалъ ихъ Базунову. Помню, что послѣ спрашивалъ его, и получилъ какой-то отрицательный отвѣтъ. Ты знаешь, что со мной въ это тяжелое время перебивалось... Прости, что я позабылъ подробности. Спрошу Базунова и отвѣчу. Впрочемъ, навѣрь, это такіе всѣ мошенники, что отъ нихъ ничего не добьешься. Кураторомъ былъ Сѣмень, который теперь тоже обанкрутился. Чтѣ тутъ дѣлать съ ними! И меня конторщикъ наказалъ на 5,000 руб., а можетъ быть и болѣе.

«Тебѣ не составило бы... Эхъ, братъ, чужого живота знать никому нельзя. Я нахожусь теперь въ самомъ затруднительномъ положеніи. Все свое, что было, есть и отчасти будетъ, я положилъ въ свои собранія. Онѣ, конечно, неоцѣненны, да кто скажетъ о нихъ слово царю! Когда онѣ пристроятся къ мѣсту (раз-

умѣется въ Москвѣ), тогда я буду богатъ, тогда готовъ буду помочь тебѣ... Помолись.

«Въ Москву въ эту минуту не зову тебя: такой разладъ, такое равнодушiе, глухота, что право и грустно и страшно. Поцѣлуютъ тебя, обнимутъ, пригласятъ на обѣдъ, вечеръ — и только! Наши богачи... ну, да Богъ съ ними!

«Языковъ умеръ, впрочемъ, говорятъ, совершенно невольный, такъ что чернилицы передъ смертью не могъ выпросить. Ал. Андр. умеръ еще весною. Кирѣевскiй Иванъ здѣсь и гложетъ ногти—ни изъ короба, ни въ коробъ. Кольми паче Петръ. Елагина въ деревнѣ. Шевыревъ дѣйствуетъ, читаетъ и пишетъ. Аксаковы больнехоньки и въ трудныхъ обстоятельствахъ... Молодые всѣ далеки отъ насъ. Я заперся въ кабинетъ и пишу исторiю, изрѣдка являясь въ общество. «Москвитянина» издавать нѣтъ возможности. Вражда Строгонова, духъ Голдхвастова и неслыханная глупость Зернова уничтожили его совсѣмъ. (Для образчика: Зерновъ не пропустилъ недавно «Кузнечика» Ломоносовскаго, потому что онъ 80 лѣтъ назадъ пѣлъ или чирикалъ слишкомъ увлекательно о свободѣ и независимости). На тотъ годъ выйдетъ онъ въ 4-хъ книгахъ, для того только, чтобъ сохранить право впредь до лучшихъ обстоятельствъ. Цензуровать прошу въ Петербургѣ.

«Между русскими нѣтъ никакой общественности, нигдѣ; только плуты могутъ у насъ составлять шайки, и только!

«Писаревъ сказывалъ, что ты получилъ мѣсто при комиссiи. Увѣдомь. Обнимаю тебя. Твой М. П.

«Не достанешь ли ты мнѣ перваго часовника кiевскаго, кажется, 1615 года или около того?

«Поклонись отцу Теофану и попеняй, что онъ забылъ меня совершенно. Ты не увѣдомилъ меня, каково твое здоровье. Что глаза? Моей ногѣ больше хуже, чѣмъ лучше. Дѣти здоровы. Старшая дочь почти невѣста, т. е. 13 годъ. Мнѣ, одному, грустно, тяжело!

«Попытайся истины о бумагахъ покойнаго Даниловича. Ка-

ково печатается моя Величкина Лѣтопись? Не стыдно ли вамъ было даже не упомянуть въ объявленiи, что она моя! Развѣ это такъ водится? Вѣдь ты не нынѣшняго поколѣнiя. Вели прислать мнѣ съ первою почтою отпечатанные листы лѣтописи Велички.

«А каково направление русской литературы! Я читаю обыкновенно книги по двѣ въ годъ журналовъ, и теперь пересмотрѣлъ новыя!!

«Сообщи мнѣ свое наблюдение о новомъ поколѣнiи по Кiеву».

Языковъ умеръ 26 дек. 1846. Погодинъ помянулъ его прекрасно, горячею статьею. Вообще, некрологи, писанные Погодинымъ, заслуживали бы собранiя и отдѣльнаго изданiя, какъ по фактичности ихъ, такъ и по мѣткости характеристикъ; не говоримъ уже объ искреннемъ чувствѣ, ихъ проникающемъ. Кирѣевскому запрещено было тогда печатать что либо. Алексѣй Андр. Елагинъ, мужъ Авдотьи Петровны, умеръ въ мартѣ 1846. Зерновъ Никол. Еф. былъ профессоромъ моск. унив. «Москвитянинъ» въ 1847 г. дѣйствительно вышелъ только въ 4-хъ книгахъ. Писаревъ Н. Е. правитель канцелярiи кiевскаго ген. губ. Бибикова и президентъ кiевской временной комиссiи. — Даниловичъ Игн. Никол., юристъ-профессоръ харьковскаго, кiевскаго и московскаго, умеръ въ 1843 г. въ Грeфенбергѣ. Прiятельская связь съ нимъ Погодина продолжалась во всю жизнь. Высоко цѣнилъ его и Максимовичъ. На лѣто 1847 г. Максимовичъ думалъ-было прiѣхать въ Москву.

XXXI.

31 марта (1847).

«Милости просимъ, милости просимъ, любезный товарищъ! Мои ворота были всегда для всѣхъ отворены, а для тебя разумѣется всегда настежь! Лѣто я думаю оставаться въ Москвѣ, развѣ поѣду на недѣлку къ А. П. Ермолову..., но тогда ты остался бы хозяйничать.

«Удивляюсь начальству университета и самому графу (Уварову): какъ въ Кіевѣ допускать такое несчастное преподаваніе русской словесности, предмета, который долженъ бы быть главнымъ. Московскій преподаватель С. въ Москвѣ былъ посредственностію, развѣ послѣ развился. Радъ.

«Твоихъ нарицательныхъ именъ, по незнанію мѣстностей, я не понималъ вполнѣ.

«Картина Москвы.... что касается до ученаго начальства. А впрочемъ, она прекрасна по-прежнему, и добрыхъ людей на всякое доброе дѣло найдется.

«Доставь эту записку твоему сосѣду Ив. Як. Лукашевичу, да увѣдоми меня поподробнѣе о немъ, объ его библиотекѣ, охотѣ, и пр. Цѣлую.

Твой М. П.

«Разумѣется, надо тебѣ приѣхать. Министръ, вѣроятно, найдеть-таки тебѣ средство помочь для ученаго предпріятія.

«Извѣстіе малое о Петрѣ Могилѣ напечатано въ 6 №. Повѣсти пришлю, вручу. О словесности скажу Шевыреву.

«Здѣсь было торжество юбилея Фишера — торжественнѣе Ливнея или Берцелюса. Вотъ каковы нѣмцы, а мы чего дождались? Только пряжки».

Лукашевичъ — бібліофилъ, составившій въ с. Кононовкѣ, Пирятинскаго уѣзда, замѣчательную бібліотеку старопечатныхъ книгъ и гражданскихъ прошлаго вѣка. Максимовичъ писалъ о его библиотекѣ въ 4-й книгѣ «Временника» 1849 г. Болѣе точное свѣдѣніе о ней — А. Е. Викторова — въ «Москвѣ» 1868 г. Библиотека Лукашевича поступила отчасти въ Румянцовскій Музей. — Извѣстіе о Петрѣ Могилѣ есть статья Максимовича о могиллинской школѣ въ 6 книгѣ «Чтеній». Юбилей профессора Г. И. Фишера совершился въ Москвѣ 2 февр. 1847 г.; издано было подробное описаніе его.

XXXII.

Ноября 15, (1847).

«Ты спроси у гуся, не зябнуть ли у него ноги. Въ прошломъ году былъ такой у меня цензоръ, какого ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать — Зерновъ. Онъ измучилъ меня, уничтоживши по 5 и по 6 статей въ книгѣ, такъ что по неволѣ я долженъ былъ сколачивать и опаздывать, и назначилъ только 4 книги на другой годъ¹⁾. Ты знаешь мои отношенія къ гр. Стр., и потому всякій тередорщикъ бываетъ радъ случаю хоть подтолкнуть мнѣ, и тѣмъ похвалиться предъ его сіятельствомъ.

«Читалъ ли ты мое «Къ юношѣ?» Ты не написалъ мнѣ ни слова, равно какъ и о словѣ Карамзину, за что я упрекнуть тебя имѣлъ болѣе права, чѣмъ ты меня за филологическія изслѣдованія, о коихъ я не имѣю никакого понятія и объ коихъ ты мнѣ ничего никогда не писалъ.

«На историческую мою дѣятельность ты смотришь чрезъ стекло своего предубѣжденія, въ сердцахъ за мое несогласіе. Но я тебя не назову недругомъ исторіи за то, что ты думаешь не по моему, не назову N. N., а болтуновъ и шарлатановъ называю болтунами и шарлатанами, и не безъ доказательствъ. Докажите мнѣ мою несправедливость, а тонъ дѣло второстепенное. Я долженъ былъ употребить его, потому что мошенники обираютъ меня, и выдаютъ мое за свое, портятъ мои мысли, вырывая ихъ изъ моей системы. Вотъ почему говорилъ я объ ученикахъ, а впрочемъ, чортъ ихъ возьми! Я не хотѣлъ и отвѣчать имъ, еслибъ меня не принудили другіе. А за искренность я все-таки тебѣ очень благодаренъ и прошу объ ней впредь. «Обозрѣніе Кіева» — превосходное, и я обрадовался ему, какъ дорогому подарку. Напиши его хоть Полевой или Глинка, и я всегда

¹⁾ Вотъ наконецъ объясненіе, современное «Москвитяину» 1846 г., выходящему иногда подъ двумя нумерами и поздно! Вотъ въ чемъ причина. А сколько тогда тяжелыхъ обвиненій и насмѣшекъ сыпалось на самого Погодина! Въ Петербургѣ цензура все-таки была сноснѣе московской.

44.

С. И. ПОНОМАРЕВЪ,

поклонюсь ему. А что же вы не прислали мнѣ его, да и конторѣ?

«О расходахъ. Сколько ты могъ платить сотрудникамъ отъ «Кіевлянина?» Такъ и «Москвитянина», не печатая романовъ и прочей дряни, не могъ платить, кромѣ статей легкихъ и переводовъ и критическихъ. Да и на тѣ выходило тысячъ по семи и десяти. Ученыя статьи мнѣ совѣстно было не помѣщать, и я помѣщалъ ихъ во вредъ журнала: мнѣ надобно было давать деньги, чтобъ отъ нихъ избавиться, а не за нихъ.

«Теперь — другое основаніе. На журналъ я кладу капиталъ, и принимаю статьи занимательныя для большинства, за нихъ и плачу. Милости просимъ рецензій, рассказовъ, извѣстій. За нихъ я предложить могу по 70 р. за листъ на первый случай. — Прошу тебя прислать ко мнѣ какъ можно скорѣе твое мнѣніе обо всемъ, что напечатано малороссійскаго въ «Чтеніяхъ». Съ именемъ или безъ имени, какъ ты разсудишь. Мнѣ надоѣлъ уже этотъ молодецъ, который поступилъ со мною... ну да Богъ съ нимъ! Я скажу только правду объ его изданіяхъ. — Потомъ напиши мнѣ рецензію всѣхъ кіевскихъ изданій.

«Программу «Москвитянина» увидишь въ 3 книгѣ. Вели перепечатать въ вѣдомостяхъ. Кого бы попросить у васъ объ раздачѣ билетовъ? Сотрудникъ главный — Шевыревъ.

«Обнимаю тебя и благодарю вторично. Твой М. П.

«Можетъ быть, ты сердился на меня за нѣкоторыя выраженія противъ славистовъ. Виноватъ. Прости. Я теперь только разглядѣлъ, что ты можешь принять ихъ и на себя, а я, пишучи ихъ, думалъ о Савельевѣ, Морошкинѣ и проч.»

Филологическія изслѣдованія Максимовича, о которыхъ упоминаетъ Погодинъ, его книга «Начатки русской филологіи» 1847. — Статья Погодина объ ученикахъ дѣйствительно рѣзка по тону и встрѣтила достойное возраженіе; она касается лицъ еще живущихъ. «Обозрѣніе Кіева», изд. въ 1847 г. И. И. Фундуклеемъ,

трудъ Максимовича (отчасти) и С. Крыжановскаго. — Выходка противъ Бодянскаго не мѣшала однако Погодину помѣщать его статьи въ своемъ журналѣ въ 1848 году.

XXXIII.

Февраля 11, 1848.

«Да что же ты прональ совсѣмъ, любезнѣйшій М. А! Пронахнулись мы всѣ — зачѣмъ ты не просилъ заблаговременно мѣста директорскаго въ Москвѣ? Теперь очистилась ваканція, мы только что начали разсуждать съ Авдотьей Петровной, какъ она уже и занята. Кого же посадили? Какого-то нѣмца, Клепфера, бывшаго прежде домашнимъ учителемъ у Мецкерскихъ. Другое назначеніе — Анке смотрителемъ пансіоновъ. Хоть я оставилъ университетъ, но просто горе беретъ, смотря на такія назначенія, гдѣ нѣтъ и тѣни мысли о достоинствахъ, или объ наградахъ справедливой, одобреніи, а только одни обстоятельства и отношенія. Грустно, тяжело! А помощникомъ попечителя представленъ былъ г. Голохвастовымъ кто? г. Коншинъ, директоръ тверской гимназіи. Но Богъ съ ними! Ты однакожь проси министра или Голохвастова, если ты былъ съ нимъ хорошъ, — я уже не помню. Можетъ, очистится и другая ваканція. Напиши и къ Давыдову.

«Москвитянинъ» пошелъ хорошо въ литературномъ отношеніи: ни малѣйшей задержки ни отъ цензуры, ни отъ корректора, ни отъ фактора; все по маслу, и въ каждое 1 число книжка готова. Написалъ бы ты статейку объ немъ куда-нибудь! Надо распространять свѣдѣнія, рассказывать, спрашивать, а то всѣ отчаялись и не вѣрятъ его существованію.

«Что вы не присылаете «Обозрѣнія Кіева», котораго спрашиваютъ въ конторѣ безпрестанно. Я предлагалъ ей услуги г. Фундуклею. Пришлите хоть на мое имя экзempl. 20, и деньги получите немедленно. Охота пройдетъ — тогда уже не продается ни экзemplяра. Такова русская публика. Поскорѣе же.

«Павлова напечатала свой романъ, а другой будетъ читать

въ субботу. Съ гр. Ростопчиной она соперничаетъ, и по моему глупо.

«Къ наслѣдникамъ Полеваго я совѣтую написать тебѣ и просить своихъ книгъ: пусть для удобства они перешлютъ ихъ ко мнѣ.

«И Ольхинъ обанкрутился! Изволь дѣла имѣть съ этими господами.

«Креатуры Стр. начинаютъ ругать его безъ памяти, и университетъ въ совершенномъ разстройствѣ. Кандидатами ректорства были Армфельдъ, Чивилевъ, Рѣдкинъ.

«Я оканчиваю 4 и 5 томы. Обнимаю. Твой М. П.

«Исправно ли получаете вы «Москвитянина?» И котораго числа приходитъ онъ въ Кіевъ—увѣдомъ. Хлопоталъ ли ты о помѣщеніи программы «Москвитянина» во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ вашего вѣдомства, кіевскихъ, вольнскихъ, подольскихъ? Надо помѣщать и всѣ оглавленія.

«Еще — я разъ пять спрашивалъ тебя о г. Лукашевичѣ, кажется, Иванѣ Яковлевичѣ, что живетъ близъ тебя — антикваріи.

Романъ Павловой — «Двойная жизнь»; о немъ — «Москвитянинъ» 1848, кн. 3. — Жуковскій въ это время писалъ Хомякову: «Москвитянинъ» всегда былъ честнымъ журналомъ» (VI, 441). Г. Кошинъ однако помощникомъ попечителя не былъ; былъ назначенъ кн. А. Г. Щербатовъ. Ректорами, послѣ Болдырева, были: Каченовскій 1837—1842, А. А. Альфонскій 1842—1848, Д. М. Перевощиковъ 1848—1850, потомъ снова Альфонскій.

XXXIV.

Авг. 6. 1848.

«12-й часъ ночи, а я собрался писать къ тебѣ, старый товарищъ! Охъ, братъ, тяжело жить на свѣтѣ! Жизнь есть служба, и намъ пришлось тянуть лямку тяжелую. Вообще пожаловаться

не могу, а много горькихъ минутъ, часовъ, дней, мѣсяцевъ и лѣтъ пришлось перетерпѣть.

«Радъ, что «Москвитянинъ» тебѣ правится. Право, журналъ хорошъ и очень хорошъ. Во всякомъ номерѣ всѣ статьи замѣчательныя, а талану нѣтъ! Вообрази, что только 250 подписчиковъ, и я къ 1 январю задолжаю слишкомъ 10,000, въ надеждѣ будущихъ благъ! А что теперь дѣлается въ цензурѣ, какія предписанія! И говорить тяжело. Но русскій человекъ терпѣливъ, изворотливъ, жметъ, перевертывается какъ-нибудь, и все-таки не дурѣетъ. Тяжелыя времена, мудренныя обстоятельства! Какъ жаль, что тебя нѣтъ здѣсь! И тебѣ было бы попріятнѣе мыкать свое горе, и намъ также. Жаль, что я не видался съ тобою — все до чего бы нибудь договорился, а на письмѣ не перепишешь. Въ помощники, братъ, намъ и понохать не дадутъ. Не видишь ты, какъ дѣла идутъ! У насъ помощникомъ назначенъ князь Щербатовъ, человекъ лѣтъ 30, бывшій по милости совѣтникомъ губернскаго правленія, а мы — говорятъ — неспособны!

О книгахъ твоихъ непременно напишу и скоро. Оттисковъ у меня всякой статьи дѣлаютъ всѣмъ, сколько угодно; а какъ «Гайдамаки» не оттиснулись — не понимаю. Вѣрно, они лежатъ гдѣ-нибудь, или въ почтовой конторѣ, или въ типографіи ¹⁾.

«Лукашевичу поклонись и скажи ему, что я могу уступить ему двѣ-три венеціанскія книги, ибо получилъ дублеты: Службникъ 1554, Трїодъ 1561, Требникъ 1570 и неизвѣстный требникъ отъ того же времени. Пусть увѣдомить, если хочетъ.

«О Ширяевскомъ дѣлѣ всѣ мы написали: пропало! Когда дѣло попадетъ въ конкурсъ, то ему не бываетъ конца, ни копцовъ.

«Посылаю 50 кн. о холерѣ. Разошли по своему краю, въ городахъ. Цѣна по 30 коп. сер.

«Твоимъ книгамъ цѣна вотъ какая, à peu près: «Зерцало бо-

¹⁾ Статья Максимовича о гайдамакахъ въ «Москвитянинѣ» еще 1845 г., № 5 и 6.

гословія», 1642, Почаевъ — 60 р.; Патерикъ рублей 15; Евхологіонъ рублей 35 или 50.

«За сямъ обнимаю тебя крѣпко. Твой М. П.

«Я положилъ все свое въ музей: 40 шкаповъ съ вещами драгоценными, рукописей 2,000, печатныхъ книгъ 500 рѣдчайшихъ, а денегъ нѣтъ, и нуждаюсь.

«Напиши-ка ты обзорніе «Москвитянина» для какой-нибудь газеты. Нужно огласить его и все существенное и новую исправность.

XXXV.

Дек. 24, 1848.

«Самъ письмо ты мое забѣльшилъ, такъ что найти нигдѣ не могъ, а отъ меня требуешь, чтобъ твое не забѣльшилося. Анъ нѣтъ. И моя копейка не щербата. За то я отыскалъ его, собравшись отвѣчать передъ заутреней, отыскалъ да и прочелъ: «Пришли Исторію русск. словесности»... Эхъ, голова, голова! и писалъ бы прямо въ контору, а теперь вотъ и прождалъ мѣсяць! Я пишу записку къ Шевыреву, который, разумѣется, съ слѣдующей почтой и вышлетъ. Другую записку въ контору, которая — также.

«Книжную старину» помѣстить не могу. Вельтманъ не то, что я. Я не имѣю ничего говорить противъ ученой статьи, а онъ учености долго за порогъ въ «Москвитянинъ» переступить позволять не хочетъ.!

«Да когда же я грубилъ въ примѣчаніи! Ахъ, ты, грубіаншэдакой!

«Гоголь въ Москвѣ, жилъ у меня два мѣсяца, а теперь переѣхалъ къ Ал. П. Толстому, ибо я самъ переѣзжаю во флигель: изъ дома выживаютъ рукописи, боюсь огня запаху. Онъ здоровъ, спокоенъ и пишетъ. Вотъ такъ нагрубилъ, или лучше — обругалъ онъ меня передъ лицомъ всей Россіи, да я и то снесъ, — значить чтò я, гордъ или добръ?»

«Что за человѣкъ у васъ Костырѣ и что такое его книга — напиши. И объ «Москвитянинѣ» ничего не написалъ ты специально.

«Твою «Старину» можетъ быть я отдамъ напечатать въ новыхъ «Трудахъ Общества», если они установятся. Ты слышалъ вѣрно о Бодянскомъ. Онъ сломилъ себѣ шею, о чемъ предупреждали его со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, какъ намъ здѣсь кажется, съ нимъ поступлено строго: въ Казань или вонъ изъ службы. Вель онъ себя гадко и подло, а теперь — иные говорятъ — смирился, другіе — что продолжаетъ плутовать. Погубилъ его Строг., который въ нужномъ случаѣ и не выручилъ, ибо долженъ бы былъ взять вину на себя передъ Царемъ.

«Напиши-ка вмѣсто «Старины» статью о моей Лѣтописи Величка, что въ ней есть лишняго противъ другихъ вашихъ лѣтописей, новаго, исправнѣйшаго и т. под., на какія свидѣтельства неизвѣстныя указываетъ она и проч., да и припили поскорѣе. Рукопись моя, а мнѣ ее не присылаютъ, и увидѣлъ нынѣ нечаянно въ книжной лавкѣ. Хорошо! А въ предисловіи хотъ бы плюнули мнѣ!

«Поздравляю тебя съ новымъ годомъ. Желаю новаго добра. Твой М. П.

«Москвитянинъ» пошелъ хорошо. Распространяй молву о немъ. На меня нашель стихъ писать, и я пишу 3-й мѣсяць безъ памяти. Я послалъ тебѣ Изслѣдованія о древнихъ русскихъ княжествахъ — что же ты не пишешь объ нихъ? Присылай замѣчанія: я начну скоро печатать 4 и 5 томы».

«Книжная Старина» — Максимовича появилась потомъ въ новомъ изданіи Общества Исторіи — «Временникъ» 1849 г. кн. 1 и 4. — А. О. Вельтманъ въ 1848 и 1849 г. принималъ ближайшее участіе въ редакціи «Москвитянина»; были у него столкновенія съ Погодинымъ по этому дѣлу, потомъ опять миръ и опять разладъ. — Гоголь «обругалъ» Погодина въ своей «Перепискѣ съ друзьями» (см. Сочиненія его, изд. 1857 г., т. III, с. 343 и отчасти 378); объясненіе Гоголя въ его письмахъ VI, 366 и 374; Гоголь собирался писать другую статью — о до-

стоицствѣ Погодина. Н. Т. Костырѣ — проф. кiev., потомъ харьк. университета, издалъ тогда свою книгу: «Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка», 1 семестръ. — О. М. Бодянский въ 1848 г. пострадалъ было за помѣщеніе въ «Чтеніяхъ» записокъ Флетчера; годъ цѣлый пробылъ онъ въ отставку. — О Лѣтописи Величка Максимовичъ не писалъ въ «Москвитянинѣ»; тамъ явилась статья А. Клеванова (1852 г., № 15).

XXXVI.

Октября 6, 1849.

«Да что же ты опять пропалъ?

«Неужели Золотчу, Долобское озеро, съ Городцемъ, Радосынью, Радунью, отдать къ переяславскому княжеству? Рѣши.

«Какъ же тебѣ не стыдно не похлопотать о хорошихъ замѣчаніяхъ на мои изслѣдованія о кievскомъ, переяславскомъ, черниговскомъ и проч. княжествахъ! Вѣдь это ваше дѣло. Жду.

«Наниши или вели написать скорѣе статью: Максимовичъ. Таковую же, какъ написалъ Іакинѣвъ. Исчисленіе всѣхъ сочиненій, хронологическое и толковое. Я прошу такъ всѣхъ авторовъ. Это будетъ вмѣстѣ и матеріаль для будущаго словаря. А годятся и для нихъ въ другомъ отношеніи.

«Павловъ кievскій очень дѣльный малой. Какъ ты поживаешь? Въ авторскомъ отношеніи я теперь наслаждаюсь, приводя въ порядокъ (совершая жертву) свои «Изслѣдованія»; уже печатаются 4, 5 и 6 томы, до татаръ.

«А я вѣдь и не думалъ, что бранилъ тебя въ «Изслѣдованіяхъ». Теперь, какъ увидѣлъ въ твоихъ выпискахъ мои возраженія, такъ и стало совѣстно. Вотъ какъ увлекаемся мы потокомъ рѣчи и мыслей.

«Что говорятъ у васъ о «Москвитянинѣ»? Здѣсь обнадеживаютъ, что онъ въ 1850 г. пойдетъ хорошо. Нынѣ было до 700 подписчиковъ.

«Попечители мѣняются у насъ еженедѣльно. Послѣдній слухъ остановился на Назимовѣ. Шевыревъ печатаетъ путешествіе.

Хомяковъ травитъ зайцевъ. Кирѣевскій куритъ трубку. Аксаковы ловятъ рыбу. Вообрази, что я съ ними не вижусь. Послѣ моей рецензій они взбѣленились на меня. Павловъ спекуляторствуетъ. Мельгуновъ философствуетъ. Кто же остался вѣрнымъ наукѣ и литературѣ? Все-таки же мы, инвалиды. Кирѣевскій отдалъ сына въ Лицей.

«Нынѣ позволено университету имѣть сверхъ медиковъ — 300 студентовъ. Время тяжкое.

«Каковы афоризмы!

«И сію минуту получаю письмо изъ Петербурга, въ коемъ Уваровъ зоветъ меня къ себѣ. Тѣхатъ мнѣ не хочется — печатаніе мое во всемъ разгарѣ. Подумаю, а между тѣмъ, ты все-таки пиши ко мнѣ въ Москву. Хочется мнѣ и его утѣшить: онъ человѣкъ доброй и умной, хотя и многое можно сказать противъ него. Прощай, да пиши чаще. Твой М. П.»

Іакинѣвъ — извѣстный синологъ, Бичуринъ, его автобіографич. записка въ «Москвит.» 1849 г. № 8 и 9. — Максимовичъ подобную записку написалъ о себѣ только въ 1854 г., къ столѣтнему юбилею моск. университета; но эта записка его передѣлана Шевыревымъ (Біогр. слов. проф. м. унив., т. II). — Павловъ П. Вас. — тогдашній профессоръ русск. исторіи въ Кіевѣ. — Путешествіе Шевырева — его «Поѣздка въ Кир. Бѣлозерскій монастырь», изд. въ 1850 г. — Рецензія Погодина была на драму К. Аксакова «Освобожденіе Москвы», М. 1848 г. («Москвит.», 1848 г., № 5). Погодинъ не видѣлъ въ ней ни драмы, ни вѣрности исторіи, ни типичности языка. — Уваровъ постоянно былъ расположенъ къ Погодину, а въ 1841 г. хотѣлъ было имѣть его директоромъ канцелярій своей (переписку между ними по этому дѣлу см. въ Рус. Арх. 1871 г., с. 2078). — Письмо это, начатое 6 октября, писалось въ шесть пріемовъ, какъ видно по цвѣту чернилъ и почерку, и едва ли было послано: Максимовичъ помѣтилъ на немъ: «получилъ 1850 г., 3 генв., въ Москвит.». Дѣйстви-

тельно, зимою 1849 г., онъ пріѣхалъ въ Москву, поселился близъ Сухаревой башни и часто навѣщалъ Погодина. Къ этой московской жизни относятся слѣдующія записки Погодина, не имѣющія никакой помѣты:

XXXVII.

(1849).

«Помилуй-скажи! Только что жильцы съѣхали, комнаты очищены, дробки смазаны, а ты прочь! И не думай! Я жду тебя.
М. П.

«Бхать въ санкахъ — отъ насъ любо, катанье».

XXXVIII.

(1849).

«Иннокентій здѣсь, желаетъ тебя видѣть. Остановился онъ въ Донскомъ монастырѣ, а ѣдетъ въ Петербургъ вечеромъ, или завтра.

«Вчера я думалъ, что ты пріѣдешь ко мнѣ, анъ вотъ и нѣтъ.
Твой М. П.»

Преосв. Иннокентій въ это время ѣхалъ изъ Одессы въ Петербургъ, для присутствованія въ св. Синодѣ. Максимовичъ успѣлъ повидаться съ нимъ и теперь, и на обратномъ пути его, въ маѣ 1850 г. Среди писемъ Погодина сохранилась еще слѣдующая, писанная его рукою:

XXXIX.

Литературная новость.

«Михаилъ Александровичъ Максимовичъ, питомецъ московскаго университета и потомъ достойный, любимый профессоръ ботаники, который далъ-было жизнь у насъ этой наукѣ, пріѣхалъ въ Москву послѣ долговременнаго отсутствія — послѣ ректор-

ства въ кievскомъ университетѣ, имъ открытомъ, послѣ преподаванія тамъ русской словесности, изданія многихъ важныхъ книгъ и изысканій о томъ краѣ, наконецъ послѣ многихъ тяжелыхъ болѣзней, принудившихъ его оставить службу, въ коей онъ приносилъ столько пользы. Цѣль его была увидѣться съ старыми товарищами и знакомыми, оживить свои воспоминанія; — но онъ увидѣлъ въ древлехранилищѣ М. П. Погодина многіе любопытные, неизвѣстные документы, относящіеся къ предмету его прежнихъ сочиненій; при немъ почти попалась московскому собирателю драгоценная книжка съ виршами на смерть Сагайдачнаго, которыхъ онъ долго искалъ, съ Имнологіей, поздравленіемъ Петра Могилы на престолѣ кievской митрополіи и прочими южно-русскими рѣдкостями, — авторская и охотническая кровь заговорила въ немъ, и онъ, вмѣсто прогулокъ по Москвѣ, принялся за работу и рѣшился между прочимъ, издать «Кievлянина» въ Москвѣ. Ученые московскіе обѣщали свое участіе, доставили статьи, нужныя для разнообразія, въ изданіи дорогаго гостя. Московскіе поэты на зубокъ новорожденному принесли прекрасный букетъ стихотвореній, коими и украшаются историческія изслѣдованія».

Изданіе этой книжки «Кievлянина» сдѣлано было въ кредитъ; поручился въ этомъ дѣлѣ Погодинъ, вѣря, со словъ Максимовича, въ несомнѣнный успѣхъ изданія; эта вѣра, къ сожалѣнію, не оправдалась. Погодинъ помогъ еще и лично Максимовичу.

XL.

(1849).

«Графиня Ростопчина даетъ эти два стихотворенія, съ просьбою передать тебѣ «нынѣ же», что я исполняю. Видишь, какъ она любезна. Имѣя право огорчаться твоею косностию, она и проч.»

XLI.

(1850).

«Въ конторѣ получена «Жизнь Курбскаго», изданная въ Кіевѣ, въ 2 большихъ томахъ. Заѣзжай взглянуть на нее, любезнѣйшій М. А. Не можешь ли написать рецензію... Хорошо бы!

«А корректура понадобилась еще! А это еще статья самая легкая. Каково же было сидѣть за хронологической, за географической! Вотъ ты и говори!

«Пошли нарочнаго къ литографу и скажи, что я пишу письмо къ оберъ-полицеймейстеру. Твой М. П.»

На «Жизнь Курбскаго», изд. Н. Д. Иванішева, Максимовичъ не написалъ рецензіи; нѣчто написалъ о ней Погодинъ въ своемъ журналѣ (1850 г.) Корректурa — разумѣется, статьи Погодина въ «Кіевлянинѣ».

XLII.

(1850, іюнь).

«Не выѣзжаю изъ дома, чтобъ не разѣхаться съ Гоголемъ или Карамзинимъ. Не знаю, будетъ ли возможность приѣхать завтра проститься съ тобою. Всего бы лучше, если бы вы назначили часъ на заставѣ. Я приѣхалъ бы туда хоть въ заутрени.

«Ни отъ кого нѣтъ ничего. Вчера просилъ у Языкова — долгу, и получилъ отказъ. Ну, что прикажешь дѣлать, но я стараюсь. Твой М. П.»

Въ іюні 1850 г., Максимовичъ выѣхалъ изъ Москвы на родину, вмѣстѣ съ Гоголемъ, на долгихъ.

XLIII.

20 іюля (1850).

«Ну, что же ты не откликаешься, любезнѣйшій Михайлъ Александровичъ! У меня лежитъ письмо Ильи Ѳедоровича къ те-

бѣ. Вѣрно, оно объ университетѣ, но я не смѣю распечатывать. Разрѣши.

«Непріятности всѣ утикли: былъ у меня и Вельтманъ, и Ростоичина отмякла. Лишь денегъ нѣтъ, и я страдаю. Устройвай свое дѣло съ «Кіевляниномъ». Поповъ пристаеетъ очистить первую половину года, а вторую, де, буду терпѣть. Вышли же поскорѣе.

«Богородскій сказывалъ, что наслѣдіе Домбровскаго книжное поручено Ставровскому, и я писалъ, прося о секретѣ, а ты говорилъ и Оболенскому! Въ Черниговѣ будетъ теперь нашъ Лешковъ. Нельзя ли поручить ему! Сдѣлай милость, похлопочи. Я боюсь упустить изъ рукъ. А для меня это, какъ издателя Нестора, очень важно.

«У Уварова прожилъ три недѣли; звалъ и еще. Написалъ я тамъ «Печерскій монастырь».

«Лукашевичъ пишетъ о 500 р. сер.; но ей Богу, нельзя отдать книгъ менѣе 600 р.: онѣ стоятъ тысячу. Такъ я и писалъ къ нему, адресуя письмо въ Золотоношу. На его же письмѣ выставлено было Пирятинъ. Не произошло бы недоразумѣнія. Ты увѣдомь его на всякій случай и вели отыскать письмо въ означенномъ городѣ.

«А я купилъ еще харатейный служебникъ 14-го вѣка, а можетъ быть и 13-го, за сто серебр., да письмо Мелетія къ Поцѣю за 15 р. сер. Ну что будешь дѣлать, а страдаю!

«Дѣло твое надѣюсь устроить по Русской Академіи, но не хочешь ли вступить въ кіевскій университетъ опять? Можетъ быть, можно, а почему — писать долго. Увѣдомь меня.

«Увѣдомь о своей сестрицѣ. Да не тиснутъ ли записки Ильи Ѳедоровича? Будетъ продолженіе?

«Гдѣ Гоголь? Напиши о немъ свои наблюденія.

«Отъ Над. ни слова! Чортъ его знаетъ, что за существо!

Твой М. П.

«Мои всѣ здоровы и кланяются. Цвѣты твои вышли, но плохо».

Илья Федоровичъ — Тимковскій, дядя Максимовича по матери. По просьбѣ Максимовича, онъ прислалъ Погодину свои воспоминанія о моск. университетѣ, которыя и были напечатаны въ Москвитинѣ 1851, № 9—10, подъ заглавіемъ «Памятникъ И. И. Шувалову». — Неприятности съ Вельтманомъ были по редакціи журнала. — Богородскій, Домбровский, Ставровскій — профессора кiev. университета; первый умеръ потомъ въ 1857 г., второй въ 1845, третій — теперь въ отставкѣ и — кажется — здравствуетъ. Наслѣдіе Домбровскаго (проф. р. исторіи) — новый списокъ лѣтописи Нестора. Погодинъ приобрѣлъ его въ 1852 г.; о значеніи этого списка онъ извѣстилъ въ Москвитинѣ 1852 г. (№ 14, Смѣсь, стр. 22).

XLIV.

1 сент. 1850.

«Къ дѣлу. Я сейчасъ почти пріѣхалъ изъ Порѣчья, и услышалъ, что министръ поѣхалъ въ Кіевъ, и прочелъ твое письмо. Ты непременно долженъ ѣхать туда и объяснить ему свои желанія. Но успѣешь ли? Мѣста цензоровъ по новому образованію даютъ жалованья около 10 тыс. руб. Надо же рѣшиться тебѣ на чтонибудь, а ты только клохчешь, и выбираешь себѣ дѣло самое неподходящее.

«Филологію» Академія готова напечатать.

«Наставленіе твое мнѣ престрапно.

«Справся, получилъ ли Лукашевичъ мое письмо отвѣтное, и увѣдомь.

«Ты обѣщалъ мнѣ нѣсколько автографовъ и куріозовъ, и ничего не прислалъ.

«Письмо Ильи Фед. посылаю, распечатавъ для легкости, но разумѣется не кинувъ взгляда. Какъ мнѣ жаль, что онъ не получилъ моего письма! Я адресовалъ, кажется, въ Глуховъ. Попроси его справиться тамъ и въ Новгородъ-Сѣверскій.

«Разбери-ка какіянибудь филологическія книги, напр. Костыря. Министръ весьма недоволенъ русской словесностію въ

Кіевѣ, какъ я слышалъ. Просилъ ли ты Илью Фед. дополнить записки? Я напишу ему еще въ Глуховъ.

«Работалъ я прекрасно лѣтомъ, написалъ главу о Печерскомъ монастырѣ и о Мстиславѣ Удаломъ.

«Митя поступилъ въ 4 классъ гимназіи, а Ваня въ пансіонъ.

«Я не видался еще почти ни съ кѣмъ.

«О Домбровскаго рукописи именно я просилъ тебя держать секретъ, и ты далъ мнѣ слово, почему я и удивился, услышавъ объ ней отъ Оболенскаго. — Книжку о Черниговѣ никто не знаетъ и никто ея не читалъ; оправдываться ею можно въ какойнибудь антикритикѣ. Поступилъ ты весьма неблагоразумно. Ты могъ понимать и самъ, что нуженъ секретъ. О намѣреніи моемъ приобрести ее, не говоря, вся Россія можетъ знать и предполагать, не только кн. Оболенскій¹⁾.

«Я ни съ кѣмъ еще не видался. О министрѣ здѣсь слухи и впечатлѣнія различныя. Время вообще скверное, и сквернѣетъ часъ отъ часу. Будемъ надѣяться на Бога!

Если надо вступить въ службу, то должно получать жалованье, а не пенсію. Ты дослужишь время и получишь полную. Иначе — по найму. Поступи, — чтобъ устроить тебѣ свои дѣла, надо ѣхать тебѣ въ Петербургъ, повезя 2-ю часть и проч. Иначе нельзя.

«Я все таки страдаю, хотя этому слову и не придаю значенія высшаго, какое ты придашь ему вздумалъ. Обнимаю.

Твой М. П.

«Увѣдомь меня, къ кому отнести въ Черниговѣ о Несторѣ».

Филологія — разумѣлась *торая* часть книги Максимовича; но онъ не рѣшился ее печатать, потому что самъ признавалъ ее стоящею не въ уровень съ требованіями науки. — «Книжка о Черниговѣ» — сочиненіе М. Е. Маркова «о достопамятностяхъ

¹⁾ Не совсѣмъ ясное мѣсто, но дѣйствительно такъ въ подлинникѣ.

Чернигова»; она сначала была помещена въ Читеніяхъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847—1848 г., кн. 1, Смѣсь, стр. 1—25. О сочиненіяхъ Маркова см. «Описаніе рукописей Румянц. Музеума», стр. 393—394.

XLV.

11 ноября 1850.

«Воля твоя, любезнѣйшій М. А., а мнѣ приходится не въ терпѣжь. Типографія, съ новымъ начальникомъ, пристаесть. Бумага (также съ новымъ хозяиномъ) упрекаетъ. А отъ тебя нѣтъ ни слуха, ни духа. Статей не присылаешь! Ну, хоть бы ты Костыря разобралъ! Изъ Кіева неужели достать его не можешь? А я вѣдь за всякую строку вновь долженъ платить, — изъ чего, ты самъ знаешь.

Въ ожиданіи — сердитый М. П.

«Обѣщаль автографовъ, того-сего, нѣтъ ничего!

«Скажи г. Лукашевичу, что за 600 р. с. я согласенъ уступить книги, но чтобъ присылалъ ихъ тотчасъ сполна, иначе книгъ не могу выслать.

«Въ какія числа ты получаешь Москвитянина?

«Мои всѣ кланяются. Присылай къ 1-й книгѣ что нибудь занимательнѣе и поэффектнѣе».

Неудовольствіе Погодина истекаетъ главнымъ образомъ по изданію «Кіевлянина» въ Москвѣ; долго еще оно протянется. Печатаніе Кіевлянина производилось въ университетской типографіи, гдѣ и Москвитянинъ печатался.

XLVI.

16 февр. (1851).

«Сердился я на тебя, любезнѣйшій М. А., когда приходило мнѣ узломъ... а теперь отлегло, я и забылъ сердце; но къ маю, если, чего оборони Боже, ты не доставишь мнѣ для типографіи

и бумажной фабрики, то разсержусь не на шутку. Вслѣдствіе разныхъ нелѣпостей, возникшихъ въ типографіи, я, вмѣстѣ съ прочими авторами, долженъ былъ ее оставить, и теперь принужденъ платить ежемѣсячно частной типографіи, а съ нею расчесться окончательно. Можешь судить, сколько тревоги мнѣ прибавилось, — а Москвит. идетъ скверно, не знаю, что и дѣлать, и что за причина. Видишь самъ, что онъ улучшается, всѣ хвалятъ, а толку нѣтъ. До сихъ поръ нѣтъ 600 подписчиковъ, а деньги страшныя выдаются сотрудникамъ. — Сдѣлай милость, очисти къ 1 мая долгъ типографскій и бумажный, а за свой пиши статьи.

«Да что твой чортъ-сосѣдъ молчитъ! Отдать ему не могу меньше 600 р., а жидоморъ дастъ только 500. У меня же такая скверная привычка: отложены книги для него — и не могу дать имъ другое направленіе.

«Хорошаго писать нечего, а что есть, то читаешь ты въ журналѣ.

«Ты лишился отца; я лишился матери, которая, ты знаешь, какъ любила меня горячо. Тяжело было расставаться съ нею. Грустно одиночество, все болѣе и болѣе охватывающее. Только утѣшаютъ меня собранія («Древлехранилища»). Обогащаются безпрестанно, и что за рѣдкости!

«А о Несторѣ ни слуху ни духу. Два письма писалъ къ... Ставровскому, и нѣтъ отвѣта. Развѣ онъ не получилъ ихъ. Чортъ ихъ знаетъ.

«Ты откладываешь мнѣ старинное, — спасибо. Не забудь ничего изъ того, что мнѣ говорилъ. Да кстати уже, не бери и Вейде отъ меня, который интересенъ все-таки, если подлиннень, а справляться еще не было случая.

«Скажи мнѣ о «Мстиславѣ», да безъ лести. Мнѣ нужно для соображенія, при изданіи полнаго текста.

«О Минихѣ попалась ужасная вещь: разговоръ двухъ солдатъ.

«Въ слѣдующемъ номерѣ найдешь много любопытнаго и утѣшительнаго.

«Да потолкай чорта Лукашевича. Не ѣдетъ ли онъ въ Москву? А другой Лукашевичъ — чаромутитъ: напиши хоть объ немъ.

«О Древлехранилищѣ ни гугу; а самъ говорить не могу, да и не кому. Кимваль звяцай!

«Что и о комъ писать тебѣ: Шевыревъ подвергается жестокимъ нареканіямъ, часто несправедливымъ. Вельтманъ родила чудодѣйку. Хомяковъ послалъ машину въ Англію. Аксаковъ былъ у меня на похоронахъ, я послѣ поѣхалъ къ нимъ, и мы видаемся изрѣдка. Загоскинъ боленъ. Масловъ ѣдетъ на выставку. Павловы удивляютъ своими талантами. И писать не хочется. Вотъ еслибы ты спросилъ о Мстиславѣ, Ярославѣ, Всеволодѣ!

«Посылки, въ качествѣ книгъ, не дороги. Лучше бы прислалъ. За симъ обнимаю.
Твой М. П.»

XLVII.

29 сент. 1851.

«Грустно и тяжело писать къ тебѣ это письмо, любезный М. А.! Грустно и тяжело будетъ читать тебѣ его, но что прикажешь дѣлать! Обстоятельства мои — все хуже и хуже, хоть будущее и свѣтлѣетъ. Журналъ въ нынѣшнемъ году шелъ еще слабѣе: вмѣсто 850 небыло и 750. Я тянусь, тянусь — и мочи не стаегъ. Разумѣется — это уже послѣдній опытъ.

«А ты поступилъ со мною очень дурно! Я предложилъ тебѣ свои услуги, въ увѣренности, по твоему слову, что ты возвратишь мнѣ все немедленно. И вотъ прошелъ слишкомъ годъ, а я долженъ былъ заплатить и въ типографію и лавку бумажную. Помилуй скажи, какъ тебѣ не стыдно! Вѣдь ты увѣрялъ меня, что книга разойдется въ Кіевѣ, по твоимъ связямъ, и что я не потеряю ни малѣйшей остановки. Между тѣмъ и долга своего не присылаешь, даже статьями, кои для меня равны деньгамъ, ибо я плачу за всякую строку. Сдѣлай милость — получишь это письмо, расплатись со мною, а мнѣ теперь всякая копейка дорога.
Преданный М. П.»

«Да что Лукашевичъ? Увѣдомь о немъ и спроси его, отказывается онъ отъ книгъ, что ли?

«Увѣдомь о своемъ здоровьѣ. Хоть я сердитъ на тебя очень, однако все таки желаю знать, каковъ ты, что дѣлаешь и гдѣ обрѣтаешься.

«У меня опять были всѣ великія княжны и князья разные, графы, гранды, — хвалятъ, удивляются, и только! Лѣто провелъ я у Уварова, часть съ Блудовымъ. Теперь здѣсь кн. Шихматовъ. Всѣ общаются ходатайствовать, но скоро ли будетъ конецъ — Богъ знаетъ, а я просто измучился».

Со стороны Максимовича въ этомъ дѣлѣ вовсе не было вины, а была ошибка. Честнѣйшій добрякъ, онъ всю жизнь свою былъ непрактическимъ человѣкомъ. Онъ зналъ, что первыя двѣ книги его «Кіевлянина» разошлись хорошо, и такого же успѣха ожидалъ и для третьей, которая притомъ была лучше первыхъ. Но онъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что первыя двѣ книги разошлись тогда, когда онъ былъ профессоромъ, жилъ въ Кіевѣ, оживлялъ собою общество; а теперь онъ былъ въ отставку, жилъ въ своей пустынѣ, ни съ кѣмъ не видался... ну, а у друзей память коротка и требуетъ постоянного подогрѣванія. Связи кіевскія его не поддержали — и книга сѣла. Кромѣ того, домашнее хозяйство, потеря отпа, замужство сестры, имъ воспитанной и любимой, почти всегдашняя уплата старыхъ долговъ, потеря денегъ на его должникахъ, — все это держало Максимовича во всю жизнь въ крутомъ положеніи...

XLVIII.

3 (генварь 1852).

«Извѣстію о весельѣ сердечно радуюсь и сердечно поздравляю. Оно можетъ и должно усладить много горечи.

«Я ли виноватъ въ потерѣ Ширяевскихъ бумагъ — навѣрное не знаю. Но дѣло въ томъ, что и цѣлыя онѣ не значили ни-

чего. Моя чистѣйшая и документальная тысяча пропала. Слѣдов. вины своей никакой не сознаю, и «врачевать раны», не мной нанесенной, не думаю. Еслибы это было намѣреніе, то я такъ и сказалъ бы тебѣ. Я предложилъ тебѣ, желая содѣйствовать... и ты увѣрилъ меня, что деньги выручатся въ Кіевѣ не медля, и заплатятся типографу и фабриканту. Я помогаль тебѣ только кредитомъ на время. Въмѣсто двухъ-трехъ мѣсяцевъ проходить другой годъ или третій. Я долженъ былъ платить, а платить нечѣмъ. Измучась на своихъ дѣлахъ, долженъ былъ мучиться и за чужое, о которомъ предупреждалъ: «увѣренъ ли, что съ рукъ сойдетъ». Еслибъ ты сказалъ мнѣ, что это дѣлается на удачу, то я не могъ бы тебя ссудить ни за что на свѣтѣ. *Для котораго же чорта ты издавалъ книгу, неуверенный въ сбытъ?* Ты обстоятельства мои видѣлъ! Въ 1851 г. они стали еще хуже. И ты пишешь еще письмо съ пенену «продамъ книги!» Помилуй — скажи! Нынѣ 3 число. Подписчиковъ 250. Если январь и февраль не выручатъ, то я банкротъ, и пишу письмо къ Государю. А онъ мнѣ же пеняетъ! И въ полтора года хотъ бы статью написалъ и прислалъ — мнѣ это тѣже деньги, ибо за статьи я плачу деньги. Жестоко сержусь, и еслибъ не было въ письмѣ твоёмъ извѣстія о бракѣ, которое доставило мнѣ истинное удовольствіе, то я разсердился бы такъ, что и отвѣчать не сталъ. Мѣю тебѣ голову кипяткомъ и требую, чтобъ засѣлъ за дѣло и писалъ: пиши разборы книгъ «филологическихъ», о Величкѣ, о Костырѣ, о Павскомъ, о Срезневскомъ, и мало ли еще можно о какихъ книгахъ, — съ именемъ, безъ имени. Слышишь ли ты — пиши, и присылай немедленно, лентяй малороссійской! Старикъ вонъ 80-ти лѣтъ пишетъ, а онъ на солнышкѣ сиину только грѣеть!

«Ожидаю немедленнаго отвѣта. М. П.

«Въ 1849 г. подписчиковъ было 650, въ 1850 — 850, въ 1851 г. — 720. Просто — заколдовано какъ будто дѣло! Ожидаю февраля — и прощайте. Если дастъ царь мнѣ денегъ, то я посажу еще капиталъ, ужъ только изъ упрямства, чтобы поставить на своемъ.

«Далѣе — ты хотѣлъ прислать мнѣ того и другого для музея — и не прислалъ ничего! О сбытѣ венеціанскихъ книгъ не позаботился. Словомъ сказать — кругомъ виновать, и онъ же пишетъ укорительныя письма.

«N. N-ы, M. M-ы и пр. разумѣтся прекрасные люди, потому что у нихъ ничего и не спрашиваютъ, а ты будь готовъ изъ послѣдняго, да и жди упрека! Вы мнѣ опротивѣете всѣ. Вотъ какъ я сердять, и сердце мое утихнеть, лишь получа десятковъ статей».

Извѣстіе о «весесть» — бракъ сестры Максимовича. — *Старингъ 80 лѣтъ* — И. О. Тимковскій, писавшій тогда свои записки «Моё опредѣленіе въ службу»; онъ напечатаны въ Москвит. 1852 г., №№ 17, 18 и 20 (перепечатаны потомъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1874 г., кн. 1, стр. 1377). — Гигѣвъ Погодина не ослаблялся еще долго: дѣла не улаживались. 30 мая 1852 г. онъ пишетъ письмо къ Лукашевичу чрезъ Максимовича, которое послѣдній почему-то не отправилъ по адресу; вотъ оно:

«Дождусь ли я вашего отвѣта — о книгахъ венеціанскихъ и проч. Спрашиваю въ послѣдній разъ, и уже не пеняйте на меня, если я пристрою ихъ къ другому мѣсту.

«Списковъ съ черныхъ книгъ, вами обѣщанныхъ, списка съ Палинодіи я не получалъ до сихъ поръ. Это вамъ стыдно, потому что я уступилъ вамъ выходной листъ, кромѣ ишаго, только съ этимъ *условіемъ*. Вашъ покорный слуга М. Погодинъ».

Тогда же онъ писалъ на лоскуткѣ къ Максимовичу:

XLIX.

31 мая 1852.

«Воля твоя, а это ни на что непохоже! Что же ты ничего не плешь мнѣ — ни статей, ни книгъ, ни денегъ! Я прихожу все въ худшее и худшее положеніе, и мои обстоятельства такъ тѣс-

ны, какъ никогда не бывали. Кормятъ меня все завтраками, а долга спрашиваютъ нынче! Вѣроятно, это скоро кончится, и кончится хорошо, — но каково мнѣ теперь, знаетъ грудь да подоплека. Усовѣстись же!

М. П.

«Да пиши разборы книгъ. Доставь письмо къ Лукашевичу, если считаешь за полезное, а если нѣтъ, то уничтожь. Я позабылъ, какъ его зовутъ. На Москвитянина подписчиковъ 730! Что прикажешь дѣлать!»

Наконецъ въ 1852 г. государю императору благоугодно было приобрести Погодинское Древлехранилище за 150,000 рубл. сер., съ разсрочкою на десять лѣтъ. Оно поступило въ Императорскую Публичную Библиотеку, въ Эрмитажъ, Арсеналь и Московскую Оружейную Палату. Погодинъ назначилъ 5,000 р. на издание каталога, для котораго онъ уже самъ привелъ въ порядокъ матеріалъ. На поздравленіе Максимовича онъ отвѣчалъ:

Л.

17 янв. (1853).

«Да вѣдь я писалъ къ тебѣ еще лѣтомъ о блистательномъ окончаніи моихъ хлопотъ и заботъ¹⁾. Теперь заплачу за тебя долгъ не поморщась, потому что есть изъ чего. А послѣднее время я бѣдствовалъ, какъ... какъ... ну да что объ этомъ говорить! Приѣзжай — квартира для тебя будетъ готова.

«Я только-что управился съ текущими своими дѣлами, и нынѣшнимъ утромъ принялся въ первый разъ за Исторію. Минуты спокойствія бываютъ блаженныя. Слава Богу и благодарность царю, который обласкалъ меня какъ нельзя болѣе.

«Дѣти лежатъ всѣ въ кори.

¹⁾ Ничего подобнаго нѣтъ въ бумагахъ Максимовича. На радостяхъ, Погодинъ вѣроятно ошибся.

«Москвитянинъ пошелъ нынѣ вдвое противъ прошлогдняго. Если такъ и продолжится, то и это дѣло устроится какъ нельзя лучше. Обнимаю.

Твой М. П.

«На Лукашевича теперь наплевать.

«Шевыревъ 12 января читалъ рѣчь о Жуковскомъ».

Рѣчь Шевырева, на университет. актѣ, «о значеніи Жуковского въ русской жизни и поэзіи», напечатана въ Москвитянинѣ 1853, № 2, стр. 75. — Почти весь 1852 годъ Максимовичъ провель у своего дяди И. О. Тимковского, въ с. Тураповкѣ, потому что его Михайлова гора опустѣла, съ выходомъ въ замужество сестры его. По совѣту дяди — успокоить себя на грядущую старость, Максимовичъ женился въ апрѣлѣ 1853 года, — и цѣлый годъ не писалъ Погодину, тѣмъ болѣе, что лѣто 1853 г. Погодинъ провелъ за границей. Наконецъ Погодинъ, какъ уже неразъ бывало, откликнулся первый:

ЛІ.

1 февр. (1854).

«Помилуй — скажи, что съ тобою сдѣлалось? Какъ могъ ты не написать мнѣ о такомъ важномъ дѣлѣ, о которомъ я узналъ чуть ли не черезъ годъ! Объясни ты мнѣ это молчаніе.

«Я къ тебѣ писалъ прошлаго года, тотчасъ какъ устроилось помѣщеніе моего музея. Зиму я пробылъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ закупоренный. Лѣто на водахъ. Вторую зиму теперь въ Москвѣ, печатаю (оканчиваю) свои изслѣдованія, и погружаюсь въ политику.

«Мои всѣ здоровы, кромѣ Ел. Оом., которая очень ослабла.

«Статейки твои напечаталъ, — но это, братъ, трень-брень: давай погуце! А главное — опиши подробно свое жительство. Что ты дѣлаешь и что замышляешь.

«А съ бѣднымъ Недоумкой былъ ударъ.

«Москвитянинъ идетъ все хромя. Въ прошломъ году было 900 подписчиковъ, то есть, прибавленіе идетъ по сту. Въ нынѣшнемъ году также.

«Да что ты не думаешь о вторыхъ частяхъ къ своимъ первымъ!

«Не возобновить ли о путешествіи? Я очень сблизился съ В. К. К. Н., и могу говорить съ нимъ прямо. Напиши или повтори программу. До подробностей — твой М. П.

«Скажи Лукашевичу, что книги, отобранныя имъ, все таки дожидаются его. Москвитянина я тебѣ послалъ. Хоть бы ты разобралъ кіевскія изданія! Что не напишешь ничего объ Ильѣ Федоровичѣ!»

Недоумко — псевдонимъ Н. И. Надеждина; послѣ этого удара онъ промаялся еще почти два года и умеръ 11 января 1856. — *Путешествіе* предполагалось со стороны Русск. Географ. Общества, но — не знаемъ, почему — Максимовича оно не вывезло; Неволинъ и Надеждинъ писали ему, что средствъ не хватило. Впослѣдствіи по Дибпру и Дибстру ѣздилъ Аонасьевъ-Чужбинскій. — Тимковскій И. О. скончался въ 1853 г.

III.

24 авг. 1854.

«Хотѣлъ непременно отвѣчать тебѣ, любезнѣйшій М. А., на другой день послѣ полученія отъ тебя письма, отвѣчаю чрезъ недѣлю. Вотъ какъ уходитъ время и дни злы! Скажу тебѣ теперь, что постараюсь непременно устроить твое дѣло, и перетащить тебя въ Москву. Но потерпи! Потерпи до января! Теперь же въ Москвѣ свирѣпствуетъ и холера. На первый случай посылаю тебѣ книги, дублиеты, которые просилъ меня уступить Лукашевичъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ давалъ 500 р., я спрашивалъ 600 р. Съ тѣхъ поръ онѣ такъ и лежали у меня отложенныя. Ты можешь отдать ихъ ему, за что заблагодарзу-

ПИСЬМА М. П. ПОГОДИНА КЪ М. А. МАКСИМОВИЧУ.

дши, и получить деньги въ число желаемой ссуды. Надо бы взять больше 600, ибо въ пять лѣтъ на 500 накопилось бы процентовъ болѣе гораздо. Можетъ быть, кулакъ и дастъ, увидя въ рукахъ твоихъ книги, кои ты только не торошишься уступать, хоть и не медли столько, какъ я медлилъ.

«Поручаю себя доброму расположенію твоей избранницѣ, и готовъ ее заочно любить такъ, какъ ты любилъ мою забывшую.

«Да работай же, пиши, пиши рецензіи.

«Я былъ занятъ страшно политикою, нахожусь въ перепиСКѣ высшей и не вижу еще конца работамъ. А обстоятельства плохи, грустны, тяжелы. Надо молиться Богу больше, а мы не молимся. Обнимаю. Преданный М. П.»

III.

7 марта (1855).

«Что же дѣлать — видишь и слышишь, какія происшествія одно за другимъ слѣдуютъ! Не опомнишься!

«И теперь напишу тебѣ только два слова: лишь только получилъ я извѣстіе о кончинѣ казанскаго ректора Симонова, то написалъ тотчасъ о тебѣ письмо къ гр. Блудову, прося его рекомендаціи къ министру на мѣсто харьковскаго Фойгта, который, предполагалъ я, вѣрно будетъ проситься въ Казань. Отъ графа Блудова получилъ обѣщаніе. Тогда же писалъ я къ Никитенку, который, говорятъ, имѣетъ вліяніе на Норова, но отвѣта отъ него не получалъ. Вдругъ извѣстіе о кончинѣ Государя. Вѣроятно, произойдутъ многія перемѣны. Будемъ молиться и надѣяться.

«Посылаю тебѣ

«(И еще прошла недѣля, пока улучилъ минуту для продолженія и окончанія письма)

венеціанскія книги по прилагаемому списку. Прежнія, отобранныя для Лукашевича, перемѣшались у меня во время переборокъ. А впослѣдствіи я получилъ нѣсколько еще книгъ изъ Дунайскихъ странъ. Изъ нихъ вмѣстѣ съ дублиетами отъ прежнихъ составила эта коллекція. Цѣна ей 2 тыс. р. с.,

что Лукашевичъ можетъ самъ знать по сличенію съ цѣнами Ка-стеринскаго каталога. А здѣсь есть такія книги, которыя у насъ не были и слышаны, что можетъ также увидѣть онъ по Сахаровскому каталогу. Такъ какъ онъ, впрочемъ, есть жидъ, то, можетъ быть, и испугается дать надлежащую цѣну. Уступи ему за 1500 р. с., даже менѣе, смотря по твоимъ видамъ и соображеніямъ. Я отдаю ихъ тебѣ въ полное распоряженіе. Деньги ты возвратишь мнѣ, когда поправятся твои обстоятельства. У меня есть еще нѣсколько дублетовъ, собранныхъ во время послѣдней поѣздки, кои можетъ быть пожелаетъ имѣть другой охотникъ кievскій. Я слышалъ о какомъ-то г. Тихотскомъ.

«Отъ Никитенка получилъ отвѣтъ, что ректоръ въ Казань назначенъ, но что онъ радъ служить тебѣ, въ случаѣ возможности, уважая... и проч. Не худо бы написать тебѣ письмо къ нему такого содержанія: «Услышавъ отъ Н. Н. о вашемъ добромъ расположеніи ко мнѣ, спѣшу поблагодарить васъ... и проч.

«Вообще горизонтъ проясняется. Всѣ сердца услаждаются надеждами. Дѣла науки и литературы должны поправиться. Терпи казакъ! А послѣднее время, братъ, такое, что просто хотъ святыхъ вонъ было неси. Цензура продолжаетъ неистовствовать, впрочемъ, думаю, по старой памяти. Будемъ молиться и надѣяться. Да благословитъ насъ Богъ! Преданный М. П.

«Незнакомой твоей супругѣ усердно кланяюсь и крѣпко жму ея руку, помня твое доброе расположеніе къ моей незабвенной покойницѣ.

«Когда у тебя на языкъ скользнетъ какое нибудь обвиненіе, то вспомни стихъ Крылова:

«Вѣдь надо знать, какъ вещи есть».

Списокъ книгъ:

1. Осмогласникъ черногорскій, 1494. $\frac{1}{4}$ л.
2. Псалтирь черногорская, 1495. $\frac{1}{4}$ л.
3. Евангеліе кореш., въ листъ, безъ выхода.

4. Евангеліе тетро. Мркшина церк. 1562, въ листъ, безъ выхода.

5. Тріодъ постная, Скендери, 1560, въ л., съ выходомъ.

6. Псалтирь (отрывки). Венеція. 1519, съ выходн. листомъ.

7. Октоихъ. Венеція. 1536. Въ л. малый.

8. Соборникъ. Венеція. 1538. Въ л. съ выходомъ.

9. Псалтирь. Венеція. 1547. $\frac{1}{4}$. Съ среднимъ выходомъ.

10. Молитвословъ. Венеція. 1547. $\frac{1}{8}$.

11. Служебникъ. Венеція. 1554. $\frac{1}{4}$. Съ началомъ выхода.

12. Тріодъ постная. Венеція. 1561. Въ л. съ выходомъ.

13. Молитвословъ. Венеція. 1560. $\frac{1}{8}$.

14. Псалтирь. Венеція. 1561. Съ среднимъ выходомъ.

15. Молитвословъ. Венеція. 1570. $\frac{1}{4}$. Съ годомъ на оставшейся разорванной страницѣ.

16. Требникъ. Венеція. $\frac{1}{4}$. Неизв. года, какъ вездѣ значитсѣ.

17. Псалтирь, Джиннами. 1638 (1658?).

LIV.

18 мал (1855).

«Что сдѣлано, то сдѣлано; хотъ жаль, что ты поддался жиду. Полныхъ этихъ книгъ нѣтъ нигдѣ. Иныя извѣстны только по листикамъ. Евангеліе, не смотря на оборванность, есть драгоценность. За переплетъ и устроеніе подклеекъ я заплатилъ чуть ли не 20 р. с. — О Тріоди цвѣтной 1563 г. ты пишешь очень не ясно: что же — скендерской совѣмъ нѣтъ? Такъ я пришлю ее. Но и венеціанская есть такая же рѣдкость. Во всякомъ случаѣ пугни возвращеніемъ, и съ лихой собаки сорви хотъ шерсти влокъ еще въ дополненіе. Если не сможешь — такъ и бытъ. Книги напрасно присылаешь, ибо все таки (я) могъ отыскать потерянное изъ виду.

«Меня посылаютъ въ Эмсъ. Дѣла плохи. Что Богъ дастъ впередъ. Надѣмся всѣ добраго на будущее время. Обнимаю.

Преданный М. П.

«Скажи этому безсовѣстному человѣку, что онъ обязался прислать мнѣ конші съ судебныхъ книгъ малороссійскихъ, и обѣщался доставить конію Палинодію».

LV.

(Безъ всякой даты).

«Мнѣ пришло еще въ голову вотъ что: Евангеліе Мркшина церкви, обрѣзанное съ подклейками, возьми у него назадъ, и также тріодъ, якобы 1563 г. Она вѣрно или Скендери или Венеціанская. Обѣ — рѣдкость одинакая. Каждая стоитъ по крайней мѣрѣ по 150 р. с. Спроси ихъ назадъ, возвративъ ему взятое за нихъ, или потребуй наддачи. Если-жъ жидъ не согласится, то — дѣлать нечего — плюнь на него и оставь какъ было, т. е. останься при первомъ рѣшеніи, ибо тебѣ нужда, а я иначе пособить не могу, разстроенный многими дѣлами, о коихъ писать некогда и негдѣ».

LVI.

16 февр. (1856).

«Какъ разъ получилъ письмо отъ тебя къ той минутѣ, какъ запаковывается посылка къ тебѣ съ Грабянкой, любезнѣйшій Мих. Ал.!

«Я заработался, и съ 23 декабря сижу въ день слишкомъ по 10 часовъ, въ самомъ пріятномъ расположеніи духа, оканчивая печатаніе 5 и 7 тома. Непремѣнно надо мнѣ вынуть эту занозу, которая не давала мнѣ покоя даже среди политическихъ работъ. Вѣдь я написалъ еще около 20 писемъ и записокъ въпро-долженіе этой войны. А мелкихъ-то подѣлокъ сколько! Трудъ—единственное мое утѣшеніе и услажденіе, за которые и не знаю, какъ благодарить Бога, дающаго мнѣ силу.

«Завтра встрѣчаемъ севастопольскихъ моряковъ — опять нужна рѣчь и проч. «Москвитянина» хотѣлъ было я уничтожить и очистить мѣсто новымъ дѣятелямъ, но они выходятъ на сцену что-то мертвенно, и я рѣшаюсь потянуть еще... Подробнѣе

послѣ. На лѣто поѣду вѣроятно на воды. Познакомился и сблизился я съ Кокоревымъ: примѣчательнѣйшая голова.

«А корректуры ждуть. Прощай. Обнимаю тебя. Тронули меня твои строки о Надоумкѣ. Жаль бѣднаго. А какія способности были у этого человѣка: дай ему дѣла! Я видѣлъ его въ первыхъ числахъ декабря, зайдя въ первый день моего приѣзда въ Петербургъ. Былъ очень слабъ, но шутилъ. Я засталъ его за чтеніемъ «Сказокъ», изд. Анонасьевымъ. Въ другой разъ не успѣлъ зайти, потому что пробылъ всего шесть дней. Жду подробностей объ его кончинѣ. Да скоро ли ты приѣдешь въ Москву? А остается насъ уже немного. Читалъ ли книгу Аксакова? Прекрасная!

«Дѣти растутъ и учатся, но меньше, чѣмъ бы я желалъ. Всякому видно свое. Митя на 2 курсѣ словеснаго отдѣленія. Ваня въ гимназій. Дочери со мною, а я съ книгами, — и только.

Преданный М. П.»

Грабянка — гадячскій полковникъ 18 в.; его Лѣтопись издана въ 1854 г.; о ней писалъ Максимовичъ въ Москвитянинѣ 1855, № 17—18. — «Политическія письма» Погодина производили въ то время большой шумъ и толки. Бодянскій, противникъ его въ тѣ годы, говорилъ намъ: «Погодинъ никогда ничего лучшаго не писалъ и ничего лучше не напишетъ». Бодянскій справедливо отдавалъ честь гражданской смѣлости Погодина, его политической прозорливости, ярко обнаружившейся въ его Письмахъ. Въ пятидесятихъ годахъ онѣ разошлись во множествѣ списковъ по всей Россіи и читались съ неменьшею жадностію, какъ нѣкогда «Евгеній Онѣгинъ» или «Горе отъ ума». Полное собраніе ихъ было напечатано кѣмъ-то въ Лейпцигѣ въ 1860 г., у насъ они могли появиться только въ 1874. — Москвитянинъ въ 1856 г. начался только въ маѣ, и въ томъ же году прекратился. — Строки Максимовича о Надеждинѣ помѣщены въ 3 кн. Москвит. (за іюнь, кн. 1). Надеждинъ умеръ 11 янв. 1856. — Книга Аксакова — «Семейная Хроника». М. 1856.

За 1857 годъ нѣтъ писемъ Погодина въ бумагахъ Максимовича. Въ концѣ 1857 г. Максимовичъ пріѣхалъ въ Москву и участвовалъ въ редакціи «Р. Бесѣды». Ко времени пребыванія его въ Москвѣ относятся слѣдующія записки къ нему Погодина, — безъ помѣты.

LVII.

Воскресенье (1858).

«Вчерашній вечеръ разсѣялъ послѣднія мои мечтанія. Видно, намъ не до общества, а по одиночкѣ. Думаю, что предлагать никого не буду, а за тѣмъ и пріѣзжать мнѣ не для чего. У меня заготовленъ былъ даже планъ засѣданій, но до него и рѣчи не дошло за споромъ, у кого есть талантъ — у С., или у Р. Прощай.
Твой М. П.»

Записка касается, вѣроятно, возобновленія Общества Люб. Росс. Словесности, послѣдовавшаго въ 1858 г., по почину Максимовича.

LVIII.

Четвергъ (1858).

«Съ субботы я не выѣзжаю — за болѣзнію уха: потому не смѣю обѣщать, а постараюсь. Статья моя для «Благоустройства» будетъ готова къ субботѣ: пріѣзжайте ее прослушать — ты, Кошелевъ, Хомяковъ, Самаринъ, Аксаковъ, ибо безъ общаго совѣта, заключая разныя заирки по обыкновенію, она пущена быть не можетъ.
Обнимаю. М. П.»

Статья Погодина въ «Сельск. Благоустройствѣ», сколько намъ помнится, не появлялась.

Для исторической полноты тогдашняго хода дѣлъ помѣщаемъ здѣсь письмо Погодина къ редактору Московскихъ Вѣдомостей В. О. Коршу, находящееся въ черновой рукописи въ бумагахъ Максимовича:

«Письмо къ редактору».

(1859).

«Статья моя, написанная для литературнаго альманаха «Утро», напечатана въ нынѣшнемъ номерѣ газеты «Парусъ», подъ заглавіемъ «Прошедшій годъ въ русской исторіи», съ исключеніями, измѣненіями и вставками, хотя краткими, но тѣмъ не менѣ произвольными и въ отношеніи къ правамъ авторскимъ неозвонительными. Постараюсь скоро напечатать ее гдѣ нибудь въ настоящемъ ея видѣ. Прошу васъ дать гласность этому моему замѣчанію.
М. Погодинъ».

Января 10.

(Сборникъ «Утро» точно вышелъ въ 1859 г., по тамъ статья Погодина нѣтъ; она повлекла за собою прекращеніе самого «Паруса»).

LIX.

12 янв. (1859).

«Поздравляю стараго товарища съ общимъ праздникомъ. — Благодарю за драгоценный подарокъ: кетати. За доброе дѣло еще не благодарю: кровь въ волненіи, и какъ только вспомню о... , такъ и затопочу. Письма К. посылаю. Послѣднее — примѣчательное, а первое только къ свѣдѣнію...»

«Прошу тебя эту корректуру доставить въ редакцію Бесѣды, а записку къ Базунову. До свиданія.
М. П.»

Точки и буквы — въ подлинникѣ. Поясненія намъ недоступны. Письма К. —, кажется, Кирѣевского, котораго біографією занимался было Максимовичъ. Весною 1859 г. Максимовичъ возвратился на родину.

LX.

Янв. 17, 1860.

«Да что ты пропалъ совсѣмъ — не даешь о себѣ нисколько извѣстія. Я слышалъ отъ кого-то, что тебѣ Богъ сулитъ... и обрадовался безъ памяти. Поздравляю и поздравь. Съ нетерпѣніемъ буду ждать благой вѣсти. Ай да старичекъ!»

«Я хочу издать Цвѣтокъ на могилу Иннокентія, собраніе статей объ немъ. Напиши ты свои воспоминаія и пришли. Вотъ что у меня въ виду: 1) Послужной списокъ, 2) Послѣдніе дни, Логиновскаго, 3) Воспоминаія Веніамина, 4) воспом. Іоасафа, 5) мое извѣстіе о кончинѣ, 6) статья Макарія и проч. Пишу къ Скорцеву, Михневичу, Мурзавевичу и проч. Приложи ты списокъ сочиненій, и хотѣлось бы для образчика изъ каждой его книги указать по одной проповѣди. Пришли совѣтъ, какія выбрать по твоимъ воспоминаіямъ. Скорѣе.

«Ты ругалъ меня чуть не поматерну въ своихъ отвѣтахъ на мою фантазію, а другіе говорятъ прямо: казаки — подлецы, рабы и холопы, и ты пишешь: «въ благодарность за сообщеніе свѣдѣній, вотъ замѣчанія на ваши ошибки». Какая же тутъ пропорція! И мнѣ уже получаютъ письма наравнѣ съ такимъ героемъ — суди самъ, не унижительно ли? Нѣтъ, братцы, не понимаете вы дѣла, и не умѣете держать себя съ достоинствомъ!

«Пожалуй, не затеряй письма послѣдняго, Кирѣевского, ко мнѣ: оно мнѣ дорого.

«Прилагаю одну рѣчь, произнесенную 12 января.

«Работаю и въ хвостъ и въ голову: столько написалъ въ этомъ году, что мочи нѣтъ. Теперь окончилъ о судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Написалъ гимназическія воспоминаія, разсужденіе о Θεодосіевомъ житіи.

«Цензура все колеблется. А хорошаго все таки происходитъ много. Слава Богу!

«Прошу поспѣшить воспоминаіемъ объ Иннокентіи къ апрѣлю.
Твой М. П.»
Обнимаю.

«Смотри же, извѣсти меня на другой день, когда Богъ дастъ.

«Я велѣлъ послать тебѣ «Оберточный Листокъ», которому далъ статью.

«Одну рѣчь посылаю, а другая отяжелить письмо.

«Обнимаю молодцу. Чтобъ была осторожна, осторожна и осторожна.

Рѣчь 12 янв. 1860.

«12-го января, на студенческомъ университетскомъ праздникѣ, первое привѣтствіе — первому, передовому русскому человѣку: Государю Императору Александру Николаевичу, Который принялъ къ сердцу судьбу меньшей братіи и стремится улучшить бытъ ея, Который открываетъ молодымъ университетскимъ поколѣніямъ новую, широкую дорогу для просвѣщенной дѣятельности на пользу отечества, при Которомъ дышется легко, думается благородно, говорится искренно, живетъ спокойно. Помоги Ему Богъ кончить начатое великое дѣло къ общему всѣхъ удовольствію, справедливо, безобидно, благополучно, благоуспѣшно, и, улучшивъ бытъ крестьянъ, приступить къ мѣрамъ для улучшенія быта прочихъ сословій, соотвѣтственно развитію европейской жизни, и «послѣдніи» мы, русскіе, да будемъ въ Его царствованіе «первіи». Пошли Ему Богъ умныхъ, честныхъ, способныхъ, благородныхъ помощниковъ, открой мѣхи новые, въ которыхъ новое вино сохранилось бы свѣжее, игривое, веселящее сердца человѣческія, въ цѣлости, безъ присотой капельки. Выпьемъ-те, братья студенты московскаго университета, старые, пожилые и молодые, выпьемъ-те по полному бокалу, не проливъ капельки, однимъ разомъ, однимъ духомъ, съ однимъ чувствомъ, за Его драгоценное здравіе. Да здравствуетъ Государь Императоръ!»

Погодинъ дѣйствительно издалъ, но только позже, сборникъ подъ заглавіемъ «Вѣнокъ на могилу высокопреосв. Иннокентія», который имѣлъ два изданія — въ 1864 и 1867 г. Максимовичъ тогда участія не принялъ въ этомъ изданіи, но послѣ внесъ дорогой вкладъ на память объ Иннокентіи — его письма, напечатанныя сначала въ газетѣ Погодина «Русскій», и потомъ отдѣльными изданіями — въ 1869 и 1871 г. — *Отзывы* Максимовича на *фантазію* Погодина — его «Филологическія письма» на записку

Погодина о древнемъ языкѣ русскомъ (Изв. II Отд. Ак. Н. т. V и Р. Бесѣда 1856, кн. 3) и продолженіе спора (въ Р. Бесѣдѣ 1856 кн. 4 и 1857, кн. 2 и 3). Замѣтимъ, что Погодинъ самъ называетъ свою «Записку» *фантазіей*.

Дальнѣйшіе намеки касаются г. Кулиша, издавшаго въ 1856—1857 году «Записки о Южной Руси», съ которымъ Максимовичъ велъ также сильную полемику. — *Последнее* письмо И. В. Кирѣевского къ Погодину напечатано въ 1 томѣ Соч. Кирѣевского, въ его біографіи, стр. 108—110. — Статья Погодина о царевичѣ Алексѣѣ помѣщена въ Р. Бесѣдѣ 1860 № 1. Школьные воспоминанія его въ Вѣстн. Европы, 1868, № 8. — «Оберточный Листокъ» — газета, издававшаяся въ Москвѣ въ 1860, потомъ, подъ названіемъ Московскій Курьеръ, въ 1861 г. Рѣчь Погодина «12 января» произнесена была на обѣдѣ и напечатана нѣсколько иначе, чѣмъ сохранилась въ рукописи. Она принята была съ величайшимъ взрывомъ восторга.

LXI.

25 ноября 1860.

«Сейчасъ получилъ письмо твое, любезнѣйшій М. А., и спѣшу отвѣчать. Какъ! неужели до тебя не дошло поздравленіе мое съ Алексѣйкомъ, которому мы всѣ обрадовались какъ своему милостивому дитяти? Я писалъ къ тебѣ и съ Кавказа. Путешествіе свое совершилъ я отлично, но, по возвращеніи, поразила меня неожиданная, удивительная, ужасная кончина нашего незабвеннаго Хомякова. Я заѣзжалъ къ нему въ деревню 17 сентября, и мнѣ сказали ямщики, что онъ уѣхалъ въ степь. А 23-го, въ пятницу, въ 8 часовъ вечера, онъ скончался, послѣ болѣзни полусуточной. Сохранилъ память до послѣдней минуты. Исповѣдовался, приобщался, соборовался масломъ. При немъ никого не было, кромѣ сосѣда Муромцева. «У васъ глаза свѣтлы, вамъ лучше» — сказали ему за два часа передъ кончиною. «Завтра — отвѣчалъ онъ — будутъ они еще свѣтлѣе». Фершалъ за 20 минутъ сказалъ: «вашъ пульсъ лучше». Онъ отвѣчалъ: «какъ тебѣ не стыдно,

ходишь ты столько времени за больными, и не умѣешь различать пульса: мой пульсъ прерывается»...

«До сихъ поръ я опомниться не могу. Пустота, оставленная Хомяковымъ, для насъ уже никогда не наполнится.

«Шевыревъ уѣхалъ на житье въ Италію. Воротившись съ Кавказа, я не узналъ почти его: такъ онъ въ послѣдніе полгода похудѣлъ, постарѣлъ, посѣдѣлъ. Страшно было смотрѣть на него. Разбойники почти доканали его. Безпрерывными ругательствами и поношеніями, при слабости его характера, имѣли на него пагубное дѣйствіе. Вотъ и награда за труды! Я радъ его водворенію во Флоренціи. Предвидя такой конецъ, я, много лѣтъ назадъ, совѣтовалъ ему переселеніе хоть на время. Получаю отъ него письмо: кажется, оживаетъ.

«Боялись за Конст. Аксакова, который былъ усланъ лѣтомъ въ Швейцарію лечиться виноградомъ. Мать, 70 лѣтъ, воевала къ нему съ двумя дочерьми. Ужасное разстройство!

«Мы совершали тризну по Хомяковъ, въ собраніи Общества, и пришлемъ тебѣ описаніе.

«Я здоровъ и убѣгаю отъ горестей за работу, которая не измѣняется. Софья Ивановна тебѣ кланяется... Обнимаю тебя и дорогую твою...

«И Лукашевичъ отправился? Что съ его археографическимъ собраніемъ? Твой М. П.»

«Пишешь ли ты свои воспоминанія? Пиши, пиши, пиши. Мнѣ некогда приниматься вѣдь, а кромѣ насъ, кто-же знаетъ всѣ обстоятельства?»

«Вѣнокъ» еще плетется. Не поспѣетъ ли твой вѣтокъ?»

А. С. Хомяковъ сконч. 1860, сент. 23. Рѣчи, читанныя въ память его въ Обществѣ любит. Русск. Слов., напечатаны въ Р. Бесѣдѣ 1860, № 2 и отд. — Печальная исторія съ Шевыревымъ, кажется, не можеть еще быть рассказана... Въ другой разъ мы помѣстимъ письма Бодянскаго къ Максимовичу, въ

которыхъ сохранился точный, сжатый рассказъ о возмутительномъ столкновѣніи, погубившемъ Шевырева. За границей прожилъ онъ съ небольшимъ три года и умеръ 8 мая 1864 г. — К. С. Аксаковъ недолго пережилъ Хомякова, ум. 1860 дек. 7. — Сочья Ив. — вторая жена Погодина. — Лукашевичъ — извѣстный библіофилъ, о которомъ перазъ уже была рѣчь въ предыдущихъ письмахъ; умеръ въ 1860 г. — Изъ этого письма мы исключили нѣсколько строкъ, имѣющихъ чисто семейное значеніе.

LXII.

(1861).

«Расхохотался, просмотрѣвъ послѣдній номеръ «Нашего Времени». Мельгуновъ написалъ большое разсужденіе — о какомъ предметѣ — какъ бы ты думалъ? Вотъ его заглавіе: «*Чума неправого стяжанія!*» И печатаетъ разсужденіе Павловъ! Какъ ты это находишь?»

«Евгенія Туръ издастъ новыи журналъ: «Русская Рѣчь».

«Москвитянинъ» хотѣлъ было подняться. Подавалъ просьбу Григорьевъ, но не получалъ позволенія. Думаемъ о другомъ журналѣ, а «Бесѣда» откланивается! Московскія Вѣдомости отдаются на откупъ. Первые претенденты — Корши, а мы собираемся въ перебой.

«Я работалъ начало года и работаю теперь надъ полнымъ, своднымъ хронологическимъ указателемъ всѣхъ лѣтописей, до Татаръ.

«Нынѣ порѣшилъ уже съ Мономахомъ».

Газету «Наше Время» издавалъ Н. Ф. Павловъ; выходила еженедѣльно съ 1860 г., въ 1862 г. сдѣлалась ежедневной и прекратилась на 126 №, 1863 г. Ее замѣнили съ 1 сент. 1863 «Русскія Вѣдомости», издаваемыя до нынѣ. — Журналъ Евгенія Туръ «Р. Рѣчь» выходилъ въ 1861 г., два раза въ недѣлю, прекратился на 1 № 1862; а №№ 34 и 35-й 1861 года были конфи-

скованы, и не получили ихъ ни одинъ подписчикъ. — «Р. Бесѣда» кончилась въ 1860, издавъ только 2 книжки, какъ было обѣщано. Моск. Вѣдомости до 1862 г. включ. издавали Е. Корши и М. Щенкишъ, съ 1863 г. Катковъ и Леоптьевъ. — Москвитянинъ батѣ не вставалъ.

LXIII.

(дек. 7 (1861)).

«Да что ты это пропалъ совсѣмъ на своей Михайловой горѣ! Съ годъ не имѣю я отъ тебя никакого извѣстія, кромѣ статескъ въ «Днѣ». Какъ ты поживаешь? Что твоя дорогая Маруся? и милый Алексійко? У меня, братъ, есть тоже внучекъ Миша и другой Володи, славные ребята. Что-то изъ нихъ выйдетъ, почитай ли они грѣхи послѣдняго поколѣнія, которое, право, грона не стоитъ, но крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, что пишутъ и печатаютъ.

«Что затѣваютъ малороссійскіе-то писатели? Тамъ сплется соседиться Неаполь съ Пиемонтомъ, и Венеція съ Римомъ, а мы хотимъ дѣлиться въ Полтавѣ, Курекѣ, Воронежѣ, Кіевѣ! Пусть воздѣлывается языкъ, процвѣтаетъ литература, развивается жизнь, — да дѣлиться-то для чего? Стараться, чтобъ всѣмъ было хорошо, лучше, — о, это дѣло другое! Дай Богъ всѣмъ благополучія — и великой, и малой, и бѣлой, и червонной Руси! Да что ты нехватишь по лбу ослѣпленныхъ!»

«Впрочемъ, вездѣ идетъ ералашъ. А въ литературѣ-то какая дребедень! Только и услышишь порядочное слово, что отъ стариковъ. А вы, новые и молодые, путка! Придетъ годъ, вспомнишь прочитанное, и оказывается въ итогѣ вздоръ! «Жизнь Сперанскаго» гальванизировала меня въ послѣднее время, а то я совсѣмъ было съ досады осовѣлъ! Теперь опять принялся за работу, и за уши нищитъ! А ты братъ, лѣнивъ — воля твоя. Ну, что же ты не пишешь своихъ воспоминаній! Вѣдь сколько любопытнаго и поучительнаго ты успѣлъ бы сказать тутъ. Закуси-ка рукава! Мнѣ надо порѣшить съ древней Русской Исторіей, а то и я примусь.

«А просвѣщеніе-то наше! о горе намъ, горе! Путятина

которыхъ сохранился точный, сжатый рассказъ о возмутительномъ столкновеніи, погубившемъ Шевырева. За границей прожилъ онъ съ небольшимъ три года и умеръ 8 мая 1864 г. — К. С. Аксаковъ недолго пережилъ Хомякова, ум. 1860 дек. 7. — Софья Ив. — вторая жена Погодина. — Лукашевичъ — извѣстный библиофилъ, о которомъ неразъ уже была рѣчь въ предыдущихъ письмахъ; умеръ въ 1860 г. — Изъ этого письма мы исключили нѣсколько строкъ, имѣющихъ чисто семейное значеніе.

LXII.

(1861).

«Расхохотался, просмотрѣвъ послѣдній номеръ «Нашего Времени». Мельгуновъ написалъ большое разсужденіе — о какомъ предметѣ — какъ бы ты думалъ? Вотъ его заглавіе: «*Чума неправого стяжанія!* И печатаетъ разсужденіе Павловъ! Какъ ты это находишь?»

«Евгенія Туръ издастъ новый журналъ: «Русская Рѣчь».

«Москвитянинъ» хотѣлъ было подняться. Подалъ просьбу Григорьевъ, но не получилъ позволенія. Думаемъ о другомъ журналѣ, а «Бесѣда» откланивается! Московскія Вѣдомости отдаются на откупъ. Первые претенденты — Корши, а мы собираемся въ перебой.

«Я работалъ начало года и работаю теперь надъ полнымъ, своднымъ хронологическимъ указателемъ всѣхъ лѣтописей, до Татаръ.

«Нынѣ порѣшилъ уже съ Мономахомъ».

Газету «Наше Время» издавалъ Н. Ф. Павловъ; выходила еженедѣльно съ 1860 г., въ 1862 г. сдѣлалась ежедневной и прекратилась на 126 №, 1863 г. Ее замѣнили съ 1 сент. 1863 «Русскія Вѣдомости», издаваемые до нынѣ. — Журналъ Евгенія Туръ «Р. Рѣчь» выходилъ въ 1861 г., два раза въ недѣлю, прекратился на 1 № 1862; а №№ 34 и 35-й 1861 года были конфи-

скованы, и не получилъ ихъ ни одинъ подписчикъ. — «Р. Бесѣда» кончилась въ 1860, издавъ только 2 книжки, какъ было обѣщано. Моск. Вѣдомости до 1862 г. включ. издавали Е. Коршъ и М. Щепкинъ, съ 1863 г. Катковъ и Леонтьевъ. — Москвитянинъ болѣе не вставалъ.

LXIII.

Дек. 7 (1861).

«Да что ты это пропалъ совсѣмъ на своей Михайловой горѣ! Съ годъ не имѣю я отъ тебя никакого извѣстія, кромѣ статсека въ «Днѣ». Какъ ты поживаешь? Что твоя дорогая Маруся? и милый Алексійко? У меня, братъ, есть тоже внучекъ Миша и другой Володя, славные ребята. Что-то изъ нихъ выйдетъ, испу-пятъ ли они грѣхи послѣдняго поколѣнія, которое, право, гроша не стоитъ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, что пишутъ и печатаютъ.

«Что затѣваютъ малороссійскіе-то писатели? Тамъ снытся соединиться Неаполь съ Пьемонтомъ, и Венеція съ Римомъ, а мы хотимъ дѣлиться въ Полтавѣ, Курскѣ, Воронежѣ, Кіевѣ! Пусть воздѣлывается языкъ, процвѣтаетъ литература, развивается жизнь, — да дѣлиться-то для чего? Стараться, чтобъ всѣмъ было хорошо, лучше, — о, это дѣло другое! Дай Богъ всѣмъ благополучія — и великой, и малой, и бѣлой, и червонной Руси! Да что ты нехватишь по лбу ослѣпленныхъ!»

«Впрочемъ, вездѣ идетъ ералашъ. А въ литературѣ-то какая дребедень! Только я услышишь порядочное слово, что отъ стариковъ. А вы, новые и молодые, ну-тка! Придетъ годъ, вспо-мнишь прочитанное, и оказывается въ итогѣ вздоръ! «Жизнь Сперанскаго» гальванизировала меня въ послѣднее время, а то я совсѣмъ было съ досады осовѣлъ! Теперь опять принялся за работу, и за уши пицить! А ты братъ, лѣнивъ — воля твоя. Ну, что же ты не пишешь своихъ воспоминаній! Вѣдь сколько любопытнаго и поучительнаго ты успѣлъ бы сказать тутъ. За-сучи-ка рукава! Миѣ надо порѣшить съ древней Русскою Исто-ріей, а то я я примусь.

«А просвѣщеніе-то наше! о горе намъ, горе! Путятина

нашли на днѣ моря, да безъ премудрости, и успѣлъ напакостить много. Предлагали министерство Корфу, Титову, Тучкову — отказались. Атаманъ — попечителемъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ — начальникъ штаба. О несчастные! Переѣзжаетъ въ Москву Одоевскій сенаторомъ. Отъ прочихъ званій, попечительства, директорства онъ отказался. Обнимаю. За работу же! Твой М. П.

«Что библиотека Лукашевича?»

Долгое молчаніе Максимовича, на которое такъ часто жалуется Погодинъ, объясняется всего лучше слѣдующими словами Максимовича къ одному изъ его друзей: «На мое временное молчаніе не обращайтесь никакого вниманія; иногда оно можетъ быть и отъ нездоровья, но чаще отъ нерасположенія духа, которое иногда налагаетъ печать молчанія на меня, къ самымъ близкимъ и кровнымъ моимъ, не только на мѣсяцы, но и на годы. Но это ничто! Если я на ваше первое письмо отозвался сердечно; то это знакъ, что уже это кончено, и на всегда, какъ у блаженной памяти Альсима:

«Что разъ оно здѣсь полюбило,
«Съ тѣмъ и умереть! (Жуковск. I, 343).

Максимовичъ могъ бы прибавить, что жилось ему тяжело, бѣдно. — Малороссійскіе писатели — сотрудники журнала «Основа» 1861—1862; но гдѣ у нихъ вычиталъ Погодинъ желаніе — *длиться*, мы не знаемъ; чуть ли не говорилъ онъ съ голоса другихъ. — «Жизнь Сперанскаго», соч. М. А. Корфа (Спб. 1861, 2 т.), вызвала статью Погодина о Сперанскомъ, появившуюся гораздо позже — въ Русск. Архивѣ 1871, № 7—8. За 1862 годъ вовсе нѣтъ писемъ Погодина къ Максимовичу.

LXIV.

Марта 7, 1863.

«Ужъ какъ я виноватъ предъ тобою, любезнѣйшій М. А., да что дѣлать-то! Чего на свѣтѣ не переживаетъ! Погорѣлъ, братъ,

я, и дѣла мои разстроились надолго: хотѣлъ было въ этомъ году размахаться, а пришлось поджечь хвостъ. Заводъ (на который положилъ весь свой капиталъ, по предложенію брата покойной Елизаветы Васильевны) долженъ былъ, послѣ двухъ лѣтъ опыта, неудачъ, хлопотъ, начать свои дѣйствія 16 декабря; я получилъ пробы (мѣди и проч.) отъ 13 числа, — а онъ сгорѣлъ 15, и дѣло-производство остановилось, и потребовались страшныя суммы. Выручаетъ другой товарищъ — Пастуховъ, давая въ ссуду подъ залогъ. Ну, Богъ съ нимъ, — обратимся къ литературѣ.

«Читалъ твои письма, — убѣжденія нѣтъ, а напротивъ, утверждаюсь въ своей мысли. Подъ какимъ же именемъ находились великороссіяне, которые составляютъ теперь самое многочисленное племя? Отчего въ былинахъ и не пахнутъ малороссійскимъ нарѣчіемъ, и проч.?»

«Я спрашивалъ тебя, кажется, что значать въ статьѣ г. Лебедкина (члена Статист. Комитета), помѣщенной въ 4 книгѣ Юго-Запади. Вѣстника, Дулебы (столько то, тамъ то), Тиверцы, Хорваты, Древляне, Поляне и проч. Наведи справки.

«Любопытныя извѣстія есть еще у Шпилевскаго въ Мозырщинѣ о Давидовомъ городкѣ, подлѣ Пинска, гдѣ говорятъ нарѣчіемъ близкимъ къ церковному.

«Я говорилъ о путешествіи для тебя, по старому плану, съ Головиннымъ и членами Географическаго общества. Какъ ты думаешь? Увѣдомь.

«Хочу я къ древней своей исторіи приложить рисунки съ современныхъ памятниковъ (планъ Десятинной церкви, золотыхъ воротъ, Ярославовыхъ монетъ, Варяжскихъ пещеръ, Софійскаго Собора и т. под.), не придумаешь ли ты какихъ? У меня рисунковъ въ виду до 150.

«Теперь у насъ толки о головахъ. Многіе желаютъ Кошелева¹⁾.

«Дѣтьмиц, слава Богу, доволенъ. А какъ поживаетъ Алексійко? Какъ бы мнѣ хотѣлось поцѣловать его!

¹⁾ Опускаемъ нѣсколько семейныхъ извѣстій, касающихся самого Погодина.
Сборникъ II отд. И. А. Н.

«Дѣла Кок. плохи. Говорилъ я ему о тебѣ.

«Тебѣ слѣдовало бы быть понечителемъ въ Кіевѣ или Харьковѣ или Одессѣ. Твержу я при всякомъ случаѣ.

«Государь, въ бытность въ Москвѣ, былъ ко мнѣ очень ласковъ, равно какъ и Государыня; поминали, какъ были у меня въ домѣ и проч. Если бы случилось быть съ ними подольше, то я пропѣлъ бы все, но не допускаютъ. Теперь написалъ большую статью о Польшѣ, которой половина пошла къ Нему.

«Авдотья Петровна живетъ въ деревнѣ одна однихонька. Василий пріѣхалъ въ Москву погостить. А прочихъ нашихъ никого уже и не осталось. Шевыревъ въ Парижѣ; кажется, онъ хирѣеть. О лѣтѣ ничего еще не знаю. А что происходитъ въ Польшѣ-то!...

«Даль работаетъ. Вельтманъ фантазируетъ. Глинка поетъ. Дмитріевъ очень боленъ. Аксаковъ неистовствуетъ.

«Вотъ тебѣ и рапортъ. Полно. Пора спать. Писалъ-писалъ и усталъ. Твой М. П.

«Марусенькѣ низко кланяюсь, а Алексійка милаго цѣлую».

Письма Максимовича, противъ которыхъ полемизируетъ Погодинъ, были «о старобытности малороссійскаго нарѣчія», «День» 1863, №№ 8, 10, 15 и 16. — Статей г. Лебедкина и Шпилевскаго не знаемъ; было «Путешествіе П. М. Шпилевскаго по Полѣсью и Бѣлорусскому краю» въ *Соврем.* 1853—1855 г., томы 39, 40, 48 и 52. «Статья о Польшѣ» вошла потомъ въ сборникъ Погодина «Польской вопросъ», М. 1867 г. (стр. 77—99). «Неистовства» Аксакова (И. С.) вѣроятно, намекаютъ на его горячую работу въ газетѣ «День». — За 1864 годъ опять не встрѣчаемъ ни одного письма П. къ Максимовичу.

LXV.

Янв. 1 (1865).

«Что съ тобой творится — почему такъ давно не даешь ты о себѣ нималѣйшей вѣсточки? Какъ ты живешь, что твоя Маруся, что твой Алексійко?»

«Ахъ, братъ, грустно оканчиваемъ мы наше житіе, среди великихъ пропсшествій. Что-то не вытанцовывается. У меня одно развлеченіе и утѣшеніе — древность. Собираюсь печатать Древнюю исторію и приложить къ ней атласъ. Посылаю тебѣ ресстръ. Не придумаешь ли что прибавить? Равно укажи на лучшіе рисунки, снимки, съ которыхъ слѣдуетъ брать копія. Пишу о томъ къ Иванишеву и прошу. Прошу также и Михаила Влад., который благоволилъ прислать мнѣ нѣкоторыя изданія. Какіе фрески выбрать изъ Софійскаго собора, также гдѣ взять его внутренность архитектурную? Подумай хорошепько и пришли мнѣ скорѣе свои замѣчанія. Я прошу Мих. Вл. о собраніи для меня кіевскихъ изданій. Приложи свое стараніе, и пиши о себѣ подробнѣе.

«Въ Москвѣ встрѣчали годъ тревожно. Катковъ, вчера мнѣ сказали, отказывается отъ Моск. Вѣдомостей. Нѣтъ, получилъ номеръ вчерашній и нынѣшній, за 1 января, отъ его пмси. Множество ходитъ слуховъ, но боюсь передавать невѣрно. Подождемъ завтра. Обнимаю. Твой М. П.

«Я занимался біографіей Карамзина и пишу также воспоминанія о Шевыревѣ, приглашаю учениковъ поставить ему памятникъ и установить Шевыревскую стипендію.

«Ты не думай, чтобъ я забывалъ тебя на минуту. Твержу при всякомъ случаѣ. Но голосъ мой — въ пустынѣ, какъ ты видишь. Головинъ даже записалъ въ первомъ своемъ годѣ о тебѣ. Въ послѣднее время сношенія были только официальные у меня съ нимъ».

Письмо Погодина къ Иванишеву см. въ книгѣ г. Романовича-Славатинскаго «Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванишева», Спб. 1876, стр. 312—313. Иванишевъ ум. 1874. — *Мис. Вл.* — Юзефовичъ, предсѣдатель кіевской комиссіи для разбора древн. актовъ. — Воспоминанія Погодина о Шевыревѣ напечатаны въ Р. Арх. 1865, № 3, и Журн. Мин. Нар. Пр. 1869, № 2. — Памятникъ ему Погодинъ поставилъ. — Въ началѣ 1865 г. По-

годинъ было тяжело заболѣлъ и только въ апрѣлѣ сталъ поправляться. По его порученію, писано было Максимовичу слѣдующее письмо, въ которомъ чувствуется его живое участіе, прямая диктовка:

LXVI.

5 апр. (1865).

«Михаилу Петровичу приходилось плохо. Онъ исповѣдовался и приобщался Св. Таинъ. Заболѣлъ горячкой, которая, по словамъ докторовъ, близка была къ тому, чтобы перейти въ тифъ. Къ счастью, болѣзнь захватила во время, и на 14 день онъ объявленъ былъ внѣ опасности... Вчера онъ въ первый разъ, для Великаго Праздника, всталъ съ постели.

«Передъ болѣзнію онъ получилъ ваше письмо и, сказать вамъ откровенно, былъ недоволенъ недостаткомъ дружескаго участія. «Чего стоило, сказалъ онъ тогда, написать: плачь пещеръ печатай съ Евгенія; плачь Софійскаго собора съ Фундукся; буквы Десятиной Церкви оттуда-то; изъ фресковъ надо помѣстить напр. охоту. Гдѣ она есть? Нѣтъ ли чего у Сементовскаго?» Отъ Юзефовича онъ получилъ только «Описаніе Кіева» и «Описаніе кургановъ». Никакого письма. Отъ Иванишева ни слова. Еще спрашиваетъ онъ у васъ: какія мѣста въ кievской, волынской и подольской губерніяхъ должно отмѣтить на картѣ подѣлсомъ, хотя разумѣется приблизительно. Вы подарили ему нѣкогда нѣсколько рисунковъ съ древностей, откуда они? Непременно нужно приложить примѣчательныя серьги, кольца, обручи, древніе крестыки и образки, найденные въ развалинахъ Десятиной Церкви и пр., гдѣ ихъ взять? Онъ проситъ васъ убѣдительно отвѣчать немедленно и въ награду извѣщаетъ Васъ, что найдены слѣды Полянскихъ поселеній въ Тверской губерніи. Подробности послѣ»...

Сементовскій Н. М. издалъ въ 1857—1859 г. «Галерею кievскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей», шесть

тетрадей; о нихъ см. Кіевскій Телеграфъ 1859, № 2, 4 и 10. Сементовскій умеръ 1879, октября 24.

LXVII.

(1865).

«Что съ тобою сдѣлалось? Или ты не получаешь моихъ писемъ и просьбъ? Пользуюсь оказіей и посылаю нѣсколько корректуръ. Прошу убѣдительно замѣчаний поскорѣе. Напиши я попроси Юзефовича о томъ же. Какъ поживаешь? Затѣвася издаііе сборника съ Соллогубомъ. Обнимаю.

«Я былъ при смерти, вслѣдствіе усиленныхъ работъ надъ Карамзиннымъ».

LXVIII.

Дек. 6 (1865).

«Я писалъ къ тебѣ нѣсколько разъ, и все не получаю отвѣта. Что это значитъ, любезнѣйшій М. А.?.. Стыдно, да и грѣшно!

«Я получилъ отъ тебя нѣкогда рисунки древнихъ вещей, найденныхъ въ Кіевѣ, но безъ надписей. Прилагаю ихъ и прошу тебя отмѣтить, что это за вещи, и стоитъ ли ихъ прикладывать къ атласу? Объ атласѣ единого слова нѣтъ отъ тебя!!

«Меньшаго сына я отправилъ на службу въ Кіевъ. Поучи его добру и наблюдай. А что твой Алексійко? Чай, выросъ?

«Я было совсѣмъ свихнулся, но теперь лучше, и принялся за работу. «Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ» прилагаю. Литературный сборникъ «Утро» (хотѣлъ было назвать Старовѣромъ) выйдетъ въ январѣ. Не пришлешь ли чего?

«Былъ въ Варшавѣ, останавливался у министра Кошелева. Другой министр Черкасскій. Удивился встрѣчѣ съ Кулѣшомъ, который, равно какъ и вся «Основа», служитъ въ Варшавѣ. Что это значитъ? Не мѣкаешь ли чего?

«Да что ты не принимаешься за свои записки! И Дмитріевъ пишетъ. И Снегиревъ пишетъ. И я пишу. А ты-то что? Скинь съ себя малороссійскую лѣнь.

«Аксаковъ женится на Тютчевой. А больше и сказать тебѣ не о комъ. Насъ (уже стариковъ!) не осталось никого. Не съ кѣмъ и слова молвить. Прощай. Богъ съ тобою! Твой М. П.

«Мои кланяются тебѣ и твоей».

Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ изданъ былъ въ память тысячелѣтія славянской письменности и христіанства въ Россіи, отпразднованнаго 11 мая 1863 г.; сборникъ явился только въ 1865 г. М. 8°, 555 стр.—Записки М. А. Дмитріева помѣщались еще въ 1854 г. въ Москвитянинѣ, потомъ вышли исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ въ 1869. — Воспоминанія И. М. Снегирева явились въ Р. Архивѣ 1866, стр. 513 и 735.

LXIX.

Февр. 11 (1866).

«Посылаю тебѣ «Утро»... Пишемъ, пишемъ, работаемъ, а... похвалъ не слышимъ. Такъ видно, братъ, намъ на роду написано! Тебѣ еще тяжело, чѣмъ мнѣ, потому что я по крайней мѣрѣ если пуждаюсь когда, то по своей винѣ. Лукавый дернулъ сунуться не въ свое дѣло. Ну и терпи!

«На дняхъ я писалъ къ Безаку, и сказалъ между прочимъ вотъ что: «Позволяю себѣ обратить еще ваше вниманіе на одного стараго моего товарища, заслуженнаго ученаго, профессора Максимовича, который служилъ ректоромъ кіевского университета. Онъ оставилъ службу по болѣзни, и находится нынѣ въ стѣсненномъ положеніи, получая пенсію по старому уставу. Если бы вамъ было угодно оказать ему какое нибудь пособіе, то вы сдѣлали бы одолженіе всему русскому ученому міру. Пособіе даже могло бъ быть оказано и не даромъ: Максимовичъ могъ бы быть распорядителемъ археологическихъ изысканій въ Кіевѣ и т. под. Повторяю: этотъ ученый имѣетъ полное право на вниманіе просвѣщеннаго Правительства».

«Не знаю, одобришь ли ты эту вставку. Попытка не шутка,

спрось не бѣда. Писалъ я еще къ Вяземскому, относительно Академіи. Мнѣ искренно жаль, что ты за все свои труды такъ стѣсненъ подъ старость. Авось Богъ дастъ — поправятся твои обстоятельства.

«Чертежа Кіева при моемъ экземплярѣ нѣтъ: пришли исправленный. Въ Кіевѣ теперь меньшей мой сынъ, Иванъ, кончившій курсъ кандидатомъ... Постарайся при случаяхъ обращать его вниманіе на единое на потребу...»

«Отъищи непременно замѣтки начатія лѣтомъ. За присланныя благодарю. Въ атласѣ нечего гоняться за совершенствомъ. Я хочу представить хоть корректуру. Впечатлѣніе совокупности имѣетъ свое значеніе.

«Общество Словесности я бросилъ: завелась моль. О Кларѣвскомъ скажу библіотекарю.

«Да начни диктовать женѣ свои записки: Обуяла лѣнь чловѣка! Такое занятіе доставитъ тебѣ удовольствіе — и деньги.

«Повторяю просьбу о сынѣ: поучи добру».

Безакъ А. П. тогдашній генералъ-губернаторъ кіевскій; — мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ принялъ онъ участіе въ судьбѣ Максимовича; но оно было несомнѣнно. Безакъ умеръ въ декабрѣ 1868 г. «Утро» — тотъ сборникъ, о которомъ Погодинъ говорилъ въ предыдущихъ письмахъ, изданъ — по его словамъ — вмѣстѣ съ гр. Соллогубомъ, который помѣстилъ тамъ свою поэму «Нигилистъ» (стр. 59—84).

LXX.

(Май 1866).

«1. Министромъ назначенъ Толстой, близко мнѣ знакомый: научи, чего я долженъ требовать отъ него и какъ, да напиши положительно.

«Попечительство одесское вѣрно будетъ вакантно: на тебя рѣшительно что ли нельзя указывать?»

«Увѣдомь скорѣе.

«2. Посылаю чертежъ новѣй, Закревскаго: нельзя ли на него нанести твои поправки? Твой чертежъ слишкомъ малъ. Надо, чтобъ непрѣмѣнно была Щекавица и Олегова могила, дорога въ Бѣлградъ, въ Вышеградъ, въ Берестовъ, Аскольдова могила, Угорское, Берестовое, пещеры, Черторія, озеро Долобское.

«3. Еще вопросъ и предложеніе: я слышалъ положительно и даже имѣлъ предложеніе — что какъ въ сѣверо-западномъ, такъ и югозападномъ краѣ даются какія угодно суммы на покупку имѣній, лишь бы покупатель былъ русскаго духа, съ разными обезпеченіями. Почему же тебѣ не воспользоваться такимъ предложеніемъ и промѣнять хозяйство Михайловой горы на другое, болѣе значительное? Предложеніе привозилъ мнѣ Киреевъ. Можетъ быть, ты его знаешь. Сынъ Рожалинскаго воспитанника.

«Да двинься, малороссіянинъ великорусскій! Безакъ и Кауфманъ готовы вѣрно будутъ содѣйствовать тебѣ. Мнѣ тяжело видѣть тебя въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Прощай. Твой М. П.

«Попроси объ изображеніи Антонія и Θεодосія, когда будешь въ Кіевѣ».

Чертежъ Закревскаго: Закревскій Н. В. готовилъ тогда «Описаніе Кіева», обширное сочиненіе, въ двухъ томахъ, изданное московскимъ археологическимъ обществомъ къ 1868 г. — Кауфманъ — тогдашній генераль-губернаторъ сѣверо-западнаго края.

LXXI.

Юли 28 (1866).

«Здравствуй. Былъ я въ Рязани у гр. Толстаго, передалъ твое желаніе, и онъ вызвался съ величайшимъ удовольствіемъ сдѣлать все для тебя удобное.

«Составь же записку: «Ст. Сов. Максимовичъ предлагаетъ напечатать для народнаго чтенія сочиненію имъ «Книгу Нау-

ма»... въ числѣ стальныхъ-то экземпляровъ и предоставить министерству по столько-то за экземпляръ. На напечатаніе пужно предварительно столько-то денегъ. Продолженіе не замедлится»...

«Записку пришли, чтобъ я могъ вручить ее графу въ проѣздъ чрезъ Москву, въ августѣ.

«Я ѣздилъ въ Рязань къ сыну, котораго перевели туда судебнымъ слѣдователемъ. А о кіевскомъ сынѣ позаботься, если будешь въ Кіевѣ; поучи добру, уму-разуму. Заставляй читать.

Жду плана кіевскаго, о которомъ писалъ къ тебѣ. Я печатаю во всѣ лопатки. Думаю издать второе «Утро». Скоро выйдутъ «Отрывки», часть 2. Исторія къ январю. Карамзинъ къ декабрю.

«А ты зачѣмъ, малоросецъ, облѣнился? Пиши свои записки, диктуй женѣ. Обнимаю. Твой М. П.

«А на свѣтъ-то что происходитъ!

«Алексійко уже подростъ?

«Не забудь объ изображеніи Антонія и Θεодосія».

«Утро» (вторая книга) вышла еще въ 1866, а это уже Погдинъ затѣваетъ третью. Было еще «Утро» 1859 года, тоже Погдина. — «Историко-критическіе отрывки» — въ 1867 году, въ двухъ частяхъ, первая — вторымъ изданіемъ. Биографія Карамзина приготавливалась снѣшно къ его столѣтнему юбилею. «Древняя русская исторія», по разнымъ обстоятельствамъ, замедлила до 1872 г.

LXXII.

24 дек. (1866).

«Здравствуй....

«Поздравляю....

«Желаю....

«Кланяюсь книгой. Прочти и сообщи впечатлѣнія.

«Толстому передалъ и написалъ, чтобъ было выслано тебѣ отъ 500 до 1000 р. Ты спрашивася слишкомъ мало. Вѣрно, будетъ сдѣлано. Скоро пошло напоминовеніе.

«А что-же планъ Кіева? Жду.
 «Прочее знаешь изъ газетъ.
 «Думаю о газетѣ еженедѣльной «Земецъ». Обнимаю. — Дру-
 гой пакетъ передай сыну».

Книга — «Н. М. Карамзинъ», 2 тома. *Прочее* — столѣтній юбилей Карамзина и успѣхъ чтенія Погодина въ Петербургѣ. Газета «Земецъ» замѣнена въ 1867 г. газетою его же «Русскій», которая издавалась полгода въ 1867 (съ 13 марта по 19 іюня, 26 листовъ) и весь 1868 г., въ первомъ полугодіи еженедѣльно, во второмъ ежедневно, кромѣ праздниковъ.

LXXIII.

(Февраль, 1867).

«Скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается. Посылаю тебѣ въ оригиналѣ письмо» (Петерса, директора департ. нар. проsv., о высылкѣ въ министерство «Книги Наума»). «Отправь экземпляры, а я у себя найти не могъ. Посылаю 2 экз. второй части» (книги о Карамзинѣ, которой по ошибкѣ были присланы прежде Максимовичу 2 экз. первой части). «Другой экземпляръ промѣняй на Описание Кіева, Сементовскаго, и еще какое-то изданіе о Кіевскихъ древностяхъ. Да что же не присылаешь ты плана? Распространяй извѣстія о газетѣ «Русскій». Попроси перепечатать объявленіе гдѣ можно. Первый № выйдет 6 марта. Билеты для раздачи посланы Перевощикову и Юзефовичу».

Отвѣчая на это письмо Погодина, Максимовичъ назвалъ себя старцемъ, которому не въ моготу исполнять и то и се, что наваливалъ на него подвижной и трудолюбивый Погодинъ; а у того хватало времени на все, и онъ изворачивался, хотя и былъ старѣе Максимовича на четыре года, и вотъ онъ пишетъ къ нему энергическое ободряющее письмо:

LXXIV.

Марта 24 (1867).

«Наконецъ могу сообщить тебѣ, старче, — (да какъ же ты старецъ, когда я тебя старше, а бурлю, звоню, пишу, пою?) извѣстіе положительное. Вотъ что пишетъ ко мнѣ директоръ департамента Петерсъ:

... «вслѣдствіе письма вашего, имѣю честь увѣдомить, что графъ Дм. А. изъявилъ согласіе на приобрѣтеніе до 10 тыс. экз. книги г. Максимовича (я отыскалъ экземпляры и отправилъ къ нимъ), когда будетъ утверждена смѣта министерства, что, какъ говорятъ, послѣдуетъ не прежде апрѣля мѣсяца.

«Много терпѣль — потерпи. Мы будемъ теперь звонить. Пришли мнѣ списокъ всѣхъ твоихъ изданій. Мнѣ сказали, что можно похлопотать объ арендѣ или землѣ.

«Что-же ты не шлешь мнѣ исправленнаго плана Кіева? Хотѣлъ зимою, а вотъ и весна.

«Получилъ ли газету? Пиши. Да завербуй корреспондента изъ Кіева....

«Работаю во всѣ лопатки и радуюсь, что Богъ силу дастъ, и глаза служатъ.

«Начинай непременно писать свои записки. Слышишь ли, начнай!

«Цѣлую Алексійку. Хотѣлъ бы взглянуть на него.

«Немного насъ осталось! Схоронили Мельгунова.

«Обнимаю.

«Изъ писемъ твоихъ послѣднихъ я сдѣлаю выписки и напечатано. Все это очень живо и интересно. Ай да старики! Ну ка вы, нынѣшніе, путка! Каковы Вяземскій, Даль, Глинка, Вельтманъ! Можетъ быть, успѣю на всякій случай прислать корректуру — типографія своя!

«Побуди г. Виноградова, предсѣдателя уголовной палаты, отвѣчать въ Рязанской окружной судъ о переводѣ Ив. Погодина изъ Кіева въ Рязань, поскорѣе, или увѣдомить, если это уже сдѣлано.

«Дрянъ — молодос поколѣніе. Не они за насъ, а мы за нихъ должны думать.

«Получилъ ли Карамзина?»

«Выдался часокъ свободный — вотъ и пишу. Что же Юзефовичъ не отвѣчаетъ о дозволеніи напечатать его письмо къ Галагану, начало?»

«Плапъ Кіева!»

Мельгуновъ Ник. Адр. умеръ въ мартѣ 1867 г.; онъ писалъ подъ псевдонимомъ Н. Л—скій, или Н. Ливенскій; о немъ неразъ уже была рѣчь въ письмахъ Погодина. — «Письма» Максимовича, напечатанныя въ «Русскомъ» 1868 г., касались книги г. Закревскаго «Описание Кіева», а главнымъ образомъ заключали въ себѣ — письма преосв. Иннокентія къ Максимовичу, съ примѣчаніями послѣдняго. Они изданы и отдѣльно, въ 1869 и 1871 году.

LXXV.

Юля 20 (1867).

«Помилуй скажи — что ты пропалъ, тюлень каневскій и хомякъ золотиношскій? Что съ тобою дѣлается? Получилъ ли ты извѣщенія мои о требованіи министромъ 10 тысячъ твоего Наума? Я послалъ тебѣ коніи и съ письма его, и съ письма директора. Писалъ къ послѣднему и о предварительной высылкѣ тебѣ денегъ.

«Получилъ ли ихъ? Совсѣмъ, братъ, ты заплакснѣвълъ! Отчего же я такъ печатаю и гарцую! Велятъ однакожь отдохнуть и гонять на воды. Оттуда думаю воротиться Средиземнымъ моремъ, и заглянуть въ Аоины, Александрію, Іерусалимъ и Константинополь — въ Одессу, Кіевъ, въ сентябрѣ, — да ужъ не завернуть ли по дорогѣ и на Михайлову гору, чтобъ посмотрѣть на любезнаго Алексійку?»

«Посылаю тебѣ старый Бороздинскій планъ Кіева. А отъ тебя все еще нѣтъ ничего. Обнимаю. М. П.

«Воротиться въ Москву думаемъ въ августѣ, въ концѣ. Получаешь ли исправно газету? Если нѣтъ, требуй пзъ типографіи «Русскаго» (въ Брюсовомъ переулкѣ, въ домѣ Смирнова, между Тверской и Никольской). Что скажешь объ ней? И о Карамзинѣ не писалъ, о концѣ».

Дѣйствительно, лѣтомъ 1867 года Погодинъ совершилъ это путешествіе и только въ октябрѣ возвратился въ Москву. Путевыя записки свои объ Іерусалимѣ онъ началъ было печатать въ своей газетѣ «Русскій» 1868 г. (№№. 1—8, 12, 14, 15 и 18), но не окончилъ ихъ; въ № 22 (стр. 352) предлагалъ онъ книгопродавцамъ издать ихъ отдѣльно, но изданіе не состоялось.

LXXVI.

Полбра 3 (1867).

«Вотъ я воротился изъ далекаго пути, и не нашель отъ тебя никакого извѣстія въ Москвѣ, любезнѣйшій М. А. Что съ тобою дѣлается и съ твоимъ Наумомъ? Богъ милости прислалъ пзъ Іерусалима! Гдѣ ты находишься? Что твоя Маруся и что твой Алексійко? Пиши скорѣе обо всемъ, а обо мнѣ узнаешь въ «Русскомъ», который начнется съ января. «Русскому» ты не прислалъ ничего, ни даже своего объ немъ мнѣнія. Получалъ ли ты его исправно, также получилъ ли Карамзина и прочія книги? Теперь я принялся за устройство «Записокъ» (политическихъ), «а потомъ за окончаніе Исторіи. Кіева отъ тебя также нѣтъ. Да возврати хотя посланную къ тебѣ корректуру. Обнимаю. Твой М. П.

«Мои всѣ тебѣ кланяются. Кошелевы въ деревнѣ... Старушка (Аксакова) бродитъ. Даль кончилъ Словарь. Мерзляковъ изданъ. О Славянскомъ съѣздѣ ты вѣдь знаешь все изъ газетъ. Пріемъ великолѣпный!

«Мнѣ не везетъ въ разныхъ отношеніяхъ, но я везу свою ношу бодро, и : а бодрость благодарю Бога. Бодрись и ты!

«Распространяй свѣдѣнія о «Русскомъ». Приобрѣтай сотрудниковъ и читателей».

Историко-политическія письма и записки Погодина явились только въ 1874 году, въ б. 8-ку, 8, 358, II и 16 стр. — Сочиненія А. О. Мерзлякова изданы Обществомъ любителей рос. словесности въ Москвѣ, въ 1867 г., въ 2-хъ томахъ. О славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1867 г., кромѣ множества газетныхъ статей, издана была особая, прекрасно составленная книжка (помнится, Н. А. Поповымъ).

LXXVII.

Янв. 15 (1868).

«Здравствуй!

«Ну хоть что ни будь, а уступки никакой дѣлать не слѣдуетъ. Такъ я, кажется, тебѣ писалъ и министру говорилъ. Вѣдь ты назначилъ по 10 коп. за экземпляръ? Чего же меньше? За все, т. е. за 10 тыс. экз., тысяча руб. Ты и долженъ получить ее сполна!

«Работаю, братъ, и въ хвостъ и въ голову: ты получаешь ли вѣрно «Русскаго»? Вѣдь одинъ! Не знаю, какъ и Бога благодарить за силы. Ободришь и ты. Напиши о книгѣ Закревскаго. Напиши воспоминаніе объ Иннокентіи... Ты мнѣ когда-то присылалъ письмо его о крестьянахъ, по латыни. Отдалъ я его тебѣ, или оно осталось у меня? Увѣдомь. Нѣтъ ли у тебя копія?

«Предлагаетъ г. Палаузовъ право — издавать сочиненія всѣхъ Иннокентіи на 6 лѣтъ за 12 тысячъ, а на всегда за 24 т. Я думаю — устроить общество на акціяхъ для изданія. Что ты скажешь на это?

«Моя кланяются твоимъ. Посылаю тебѣ мою карточку, которою обзавелся.

«Недавно у Строева я увидѣлъ разсужденіе Ром. Фед. Тимковскаго о житіяхъ Антонія и Θεодосія, съ отдѣльными замѣтками, на бѣло переписанное. Откуда оно? «Отъ Полеваго, который пріобрѣлъ всѣ бумаги Тимковскаго». Отъ кого же онъ пріобрѣлъ? Что за странность! Этого я не слышалъ никогда, а былъ слухъ, что онъ разбирались Снегиревымъ. Кстати о Снегиревѣ.

Въ несчастнѣйшемъ положеніи. Живеть подаяніемъ. Пенсія идетъ на уплату долговъ.

«Будь здоровъ. Соберись писать свои воспоминанія, а я напишу свои, и вотъ мы лѣта вѣчныя помянемъ. Дмитріевъ написалъ много. Прощай. Твой М. П.

«Ожидаю Кіева».

Латинское письмо преосв. Иннокентія осталось въ бумагахъ Погодина, какъ говорилъ намъ М. А. Максимовичъ. — Затѣя Погодина издать сочиненія Иннокентія не состоялась. Они изданы позднѣе Вольфомъ, 1872—1877, въ 11 томахъ, весьма сѣро и неполно. (Объ этомъ см. между прочимъ «Новое Время» 1881, апр. 19). Палаузовъ Сп. Н. умеръ въ 1872 г., августа 14. — О разборѣ бумагъ Тимковскаго см. примѣчаніе къ 1-му письму, стр. 3, въ концѣ. — Ив. Мих. Снегиревъ умеръ въ 1868 году декабря 9; о немъ бѣдная книга Ивановскаго, Спб. 1871. — М. А. Дмитріевъ умеръ 5 сентября 1866; о немъ см. Бартенева статью въ Моск. Вѣдом. 1866, № 189.

LXXVIII.

7 марта (1868).

«Удивительный ты человекъ — присылаешь письма для печати (любопытныя и для меня лично сладкія), и не прибавишь строки о себѣ, о моихъ вопросахъ, о полученіи «Русскаго» и о впечатлѣніи.

«Я писалъ тебѣ, чтобъ ты не уступалъ ничего казнѣ съ гривеной цѣны. Получилъ ли ты письмо и какъ рѣшилъ? Можетъ быть, придется мнѣ ѣхать въ Петербургъ, и я долженъ знать о твоёмъ рѣшеніи. Цѣна такая низкая, что уступить съ нея можно развѣ бездѣлицу, 5 или 10 процентовъ.

«Обо мнѣ собственно узнаешь ты всякую недѣлю отъ «Русскаго». Огорченій и оскорбленій получаю много, но много и утѣшеній въ благодарности многихъ читателей. Благодарю Бога,

что силы не ослабѣваютъ, и я работаю какъ всегда, безъ усталости, и устаю только тогда, какъ долженъ бываю иногда терять время въ пустомъ засѣданіи и т. под.

«Утро» выходитъ чрезъ недѣлю. Исторіи началъ печатать продолженіе; Галицкое княжество отняло много времени. Теперь идутъ 33—35 листы.

«Хочется написать поскорѣе Грознаго, который стоитъ передъ моими глазами.

«Подписчиковъ нынѣ около 1500. Повредилъ много промежутковъ.

«Пришли мнѣ что знаешь и имѣешь о Шевченкѣ, о которомъ пишешь одинъ мой сотрудникъ, составляющій политическія извѣстія.

«Зачѣмъ ты прислалъ мнѣ какіе-то лощеные-ярлычки съ портретомъ Максимиліана и подписью *parieg de Mexique*?

«Какой-же планъ Кіева мнѣ печатать?

«Что твоя Маруся и Алексійко? Кошелева О. Ѳ. была очень больна въ Курскѣ, на дорогѣ въ Харьковъ, оспую. Александра Ивановича ждутъ изъ Петербурга. Аксаковъ собирается съ женою за границу. Разсмѣялся ли ты моему сравненію въ послѣднемъ номерѣ? У Ольги Семеновны (Аксаковой) третьяго дня, т. е. 1 марта, въ день ея рожденія, я обѣдалъ по старой памяти. Мои тебѣ кланяются и твоимъ. Ну что еще написать? Все. Обнимаю. М. П.

«Вели печатать объявленія о Русскомъ въ Кіевскихъ изданіяхъ. Да вразуми меня, что тамъ за лица — издатели?»

«Утро» (третья книга) дѣйствительно вышло въ 1868 г. (Въ немъ, между прочимъ, помѣщены записки Пушкина къ Погодину). — Шевченко Т. Гр. скончался 26 ф. 1861 г. Лучшая брошюра о немъ принадлежитъ В. Маслову, изд. 1874 въ Спб. — О Грозномъ Погодинъ напечаталъ статью въ 16 листѣ Русскаго, 1868 г., марта 11. Передъ тѣмъ были его статьи о Грозномъ

въ Архивѣ Калачова, 1859, № 5 (разборъ мнѣнія Соловьева) и въ 1-й и во 2-й части «Историко-критическихъ Отрывковъ». — Промежутокъ въ изданіи «Русскаго» составилъ почти цѣлое полугодіе, отъ 19 іюня 1867 г. по 1 января 1868 г. — Забавное сравненіе Погодина состоитъ, кажется, въ его воспоминаніи о томъ, какъ онъ въ 20—30 годахъ собралъ свои изданія въ большой мѣшокъ, взвалилъ его на спину, и согбенный, кряхтя подъ ношею, принесъ въ Совѣтъ университета, представляя ректору, какъ даръ для университетской бібліотеки. А въ 1868 г., съ подобнымъ даромъ, онъ долженъ бы явиться уже по желѣзно-конной дорогѣ съ возомъ («Русскій», 1868, стр. 224).

LXXIX.

Марта 17, 1868.

«Сейчасъ съ освященія Бородинскаго-Дорогомиловскаго моста, и нашель твое 13 письмо, а 12, 11, 10 еще не получено. Такъ случалось впрочемъ и прежде, и я не беспокоюсь.

«А ты-то, какъ могъ вообразить, чтобъ я прислалъ тебѣ министерское увѣдомленіе черезъ годъ! Развѣ это на меня похоже? На другой день по полученіи, въ апрѣлѣ, я отправилъ къ тебѣ копію полную, и обо всемъ увѣдомилъ, что теперь уже забылъ. Вѣрно, письмо мое пропало, или, не найдя тебя въ Кіевѣ или Золотоношѣ, завалилось гдѣ нибудь въ почтовой конторѣ. Справься. Не имѣю я извѣстія и о другомъ недавнемъ письмѣ, гдѣ я тебѣ отсовѣтовалъ дѣлать уступку 10 коп. — это такая ничтожная цѣна, изъ которой уступать нечего.

«Ты чудакъ не послѣдній. Пишешь письма печатныя, и хоть бы строчку гдѣ прибавилъ о себѣ, о своихъ и о Русскомъ.

«Пристаютъ ко мнѣ, чтобъ я издавалъ ежедневную газету. Это мнѣ тяжело будетъ, хоть кажется можно устроить. А ежедневная плохо идетъ при многихъ соперницахъ ежедневныхъ. У меня только подъ 1500 экз. Концы съ концами едва сходятся, а о своей работѣ я уже и не говорю. Она меня тѣшитъ. Теперь занимаюсь Новымгородомъ.

«На прошедшей недѣлѣ схоронили мы Армфельда. Нынѣ слышали о смерти Порошина въ Парижѣ. И намъ пора собираться въ путь, а хочется кончить то, и другое, и третье. Замышлений много. Упадка силъ не чувствую и глазами смотрю хорошо. Что Богъ велить, то и будетъ. Обнимаю. Твой М. П.

«Хотѣлось бы мнѣ посмотреть на твоего Алексѣйку.

«Ты спрашиваешь меня, что мнѣ нужно — Кіевъ или Иннокентій. Мнѣ нужно тоже, что и тебѣ: очищай свою голову и выкладывай все, что тамъ есть, и объ Иннокентіи, и о Гоголѣ, и о Кіевѣ, и о Михайловой горѣ. За что же ты не влюбилъ ее?

«Я тоже началъ разбирать письма. Множество любопытнаго. Не отвѣчаешь мнѣ, что значить Максимилианъ и напечатанные портреты на двухъ лощеныхъ бумажкахъ, съ надписью: *Parier de Mexique*, коими ты наградилъ меня и кои колютъ мнѣ глаза два мѣсяца на столѣ.

«Я послалъ тебѣ также твой планъ Кіева — вѣрно въ томъ же письмѣ, если ты не получалъ его; а если въ другомъ, и онъ у тебя, то пришли его со своими поправками. Посылаю тебѣ корректуру Бороздинской карты.

«Напиши мнѣ о г. Шульгинѣ. Что это за человекъ? Также дай мнѣ знать о разныхъ кіевскихъ изданіяхъ, объ ихъ духѣ. Распорядись, чтобъ въ кіевскихъ изданіяхъ печатали мои объявленія и содержаніе листовъ выходящихъ».

Со втораго полугодія 1868 г. Погодинъ сталъ издавать «Русскаго» ежедневно и къ концу года похоронилъ его. — Армфельдъ А. О. проф. моск. университета и инспекторъ классовъ Николаевского Сиротскаго Института, ум. 1868. — Порошинъ Викт. Ст., бывший проф. С.-Петербургскаго университета, перевелъ «Письма р. путешественника» на франц. яз., умеръ въ мартѣ 1868 г. Шульгинъ В. Я. — редакторъ газеты «Кіевлянинъ» (ум. 25 дек. 1878 г.). Онъ требовалъ съ Погодина 60 р. за напечатаніе объявленія о «Русскомъ»; Погодинъ разсердился и долго не могъ простить ему этого запроса.

LXXX.

Май и 29 іюля (1868).

«Да что ты въ другой разъ присылаешь мнѣ Максимилиана съ мексиканскою бумагою? На что мнѣ онъ? Объясни непременно поскорѣе, потому что я терпѣть не могу недоумѣній, тѣмъ болѣе, что историческихъ много.

«Надѣюсь, что ты получишь теперь письма и книги. Увѣдомь о полученіи и прибавь, чего тебѣ еще нужно изъ моихъ изданій. Я велѣлъ послать все, что ты требовалъ.

«Пришли и планъ Кіева.

«Пѣсенки твои перепечатаю въ «Русскомъ».

«Это написано было еще въ маѣ, а теперь дополненіе въ іюлѣ.

«Въ послѣднихъ письмахъ твоихъ нѣтъ ни слова о полученіи книгъ, а только повтореніе о замужствѣ дочери Всеволода Олеговича. Оно поставлено у меня въ скобкахъ, слѣдов. нѣтъ прямого извѣстія въ лѣтописи, а это есть только догадка по соображеніямъ, но я не могу теперь добраться — по какимъ. — О женитьбѣ сказано въ скобкахъ, слѣд. прямого извѣстія нѣтъ, а была свадьба вѣроятно между 1116—1125.

«Увѣдомь меня, что за профессоръ новый у васъ въ Кіевѣ — г. Бильбасовъ, отъ котораго я получилъ Изслѣдованіе о Кириллѣ и Меодіи и проч.

«Нынѣ обѣдали у меня Кошелевы и Дашенька Беклемишева, твоя ученица, съ двумя дочерьми. Поминали о тебѣ. Сейчасъ получилъ при нихъ и письмо твое отъ 13 іюля, съ письмомъ къ Лебединцеву, подъ вторымъ подписано: до слѣдующаго письма.

«Кіевлянинъ» требуетъ за напечатаніе объявленія о «Русскомъ» 60 рублей! Какъ ты объ этомъ посудишь?

«Успѣхъ «Русскаго» плохой. Подписчики благодарятъ всѣ, но мало ихъ — избранное стадо! Да, братъ, мы можемъ сказать съ тобою: *Habent sua fata libelli*.

«Надо бы отыскать Вольнскую Лѣтопись. Неужели мы не

найдемъ ея и останемся при одномъ отрывкѣ! Лебединцевъ вѣдь въ Холму? Пиши къ нему. Я говорилъ Бергу графу. Обнимаю.
Твой М. П.

«Мои всѣ кланяются. Я просилъ тебя нѣсколько разъ — сдѣлать мнѣ хоть краткую характеристику кievскихъ дѣятелей, издавателей газетъ. Что за лицо г. Сементовскій?»

Что за *писенки* Максимовича были въ 1868 г. — мы положительно не знаемъ; были его пѣсни только въ 1863 и 1864 г. — Лебединцевы — братья, одинъ, П. Г. — кафедральный протоіерей Кіева, другой, О. Г. — бывший директоръ Холмскихъ училищъ, нынѣ редакторъ «Кіевской Старины», издающейся съ 1882 г. — Сементовскій Н. М. издавалъ въ Кіевѣ газету «Паровозъ», умеръ въ 1879 г.

LXXXI.

(Февраль 1869).

«Ты вѣрно сердился на меня, любезнѣйшій М. А., что я не высылаю тебѣ до сихъ поръ твоихъ «Писемъ о Кіевѣ»! — Что прикажешь дѣлать съ нелѣпою нашею цензурою! Не пропускаетъ да и только изъ-за нѣкоторыхъ выражений, напечатанныхъ въ газетѣ безъ цензуры. А перепечатывать — хлопотливо и досадно! Жду рѣшенія. Съ «Русскимъ» зашабашилъ. Работалъ много, благодарности много, да и убытка не мало! Понимаю я, что вина падаетъ и на меня, — но на все и не уговоришься. Еслибъ нашлись надежные помощники, то я отважился бы на большіе расходы, но ихъ не было. Да и усталъ же я. Ежедневность меня изнурила. Теперь наслаждаюсь. Хочется кончить скорѣе Исторію, которой напечатано 55 листовъ, а будетъ 70.

«Напиши мнѣ опять, какихъ моихъ книгъ у тебя не достаетъ; списокъ приложенъ къ послѣднему номеру «Русскаго».

«Ты писалъ мнѣ когда-то, что не вѣришь Антоніевой пещерѣ близъ Евсигменской обители, — почему?

«Я кажется возвратилъ тебѣ когда-то твои письма о Кіевѣ,

не для печати посланныя, съ которыхъ у меня остались копии. Или и подлинники у меня?

«Я надѣялся на многое въ Петербургѣ и между прочимъ на твое благоустроеніе, но еще не вытанцовалось. Потерпимъ — не учиться стать. Обнимаю.
Твой М. П.

«Хочется мнѣ поскорѣе написать Грознаго (въ Исторіи): онъ такъ мнѣ и мерещится. Приготовительныя работы почти всѣ готовы».

Евсигменская (вѣрнѣе — Есфигменская) обитель — на Аѳонѣ. Подлѣ нея показываютъ пещеру, въ коей будто бы жилъ препод. Антоній; тамъ въ недавнее время устроена даже малая церковь; но преданіе объ этой пещерѣ оказывается невѣрнымъ, его опровергаютъ сами же святогорцы. Напечатанное въ 1877 г. архим. Леонидомъ (настоятелемъ Троицко-Сергіевой Лавры) путешествіе Ипполита Вишнѣнскаго ясно указываетъ, что препод. Антоній подвизался въ предѣлахъ Лавры св. Аѳанасія.

LXXXII.

Мал 22 (1869).

«Не разсердился ли ты, любезнѣйшій М. А., на неизящное изданіе писемъ о Кіевѣ, что и не увѣдомляешь объ ихъ полученіи. Ужъ я не мало ругался за нихъ съ своимъ факторомъ, все тѣмъ же Смирновымъ, котораго ты помнишь въ унив. типографіи. Прости Христа ради и меня и его, обоихъ по старости лѣтъ.

«Есть случай похлопотать тебѣ объ арендѣ: Перевошиковъ получилъ. Пришли мнѣ списокъ твоихъ изданій.

«Всеволодъ вѣроятно назывался по христіански Кирилломъ, ибо основалъ монастырь Кирилловъ, а Мстиславъ-Феодоръ основалъ Фодоровскій монастырь, Ярославъ — Георгіевскій и проч.

«Если успѣю кончить свою Исторію, то можетъ быть прикачу въ Кіевъ, кстати къ юбилею. Тогда помянули бы вмѣстѣ Иннокентія и обозрѣли окрестности кievскія мнѣ неизвѣстныя.

Я обѣщался лѣтомъ посѣтить Авдотью Петровну, — такъ по дорогѣ.

«Пью соки и беру ванны, но чувствую себя порядочно, хотя заботы одолеваютъ подѣ часъ, вѣдь у меня уже шесть внучатъ, не считая другихъ ингредіентовъ.

«Хочется написать воспоминанія объ Иннокентіи къ юбилею. Написалъ бы и ты, — вотъ мы вдвоемъ и воздали бы дань хвалы и признательности покойному. Онъ любилъ насъ обоихъ искренно. Раскачивайся же!

«Да когда же получу я планъ древняго Кіева?

Твой М. П.»

Перевощиковъ Д. М. — извѣстный математикъ и астрономъ, скончался въ 1880 г. сентября 3, на 96 году отъ роду. — Юбилей въ 1869 г. — былъ полувѣковой юбилей Кіевской Дух. Академіи, со времени ея преобразованія.

LXXXIII.

Сент. 7 (1869).

«Собираюсь въ твои объятія, любезнѣйшій М. А. Надѣюсь быть въ Кіевѣ, съ Божіею помощію, около 20 числа. Изъ Москвы думаемъ выѣхать 14 и завернемъ къ нашей доброй старушкѣ Авдотѣ Петровнѣ помянуть Жуковского, — въ Кіевѣ же съ тобою Иннокентія. Гдѣ же мнѣ пріютиться съ женою и дочерью? Пишу о томъ къ о. Филарету, и прошу его, если у нихъ нѣтъ мѣста, попросить отъ меня митрополита, а если и тамъ нѣтъ, то попечителя. Похлопочи и ты, поговоривъ съ о. Филаретомъ, если можно, безъ дальней пертурбаціи, то есть не обращаясь ни къ митрополиту, ни къ попечителю. До свиданія.

Твой М. П.»

От. Филаретъ — тогдашній ректоръ Кіевской Дух. Академіи, потомъ еп. Рязскій, скончался 1882 г. февраля 23. —

Попечителемъ въ 1869 г. былъ П. А. Антоновичъ, ученикъ Погодина по университету и близкій къ Максимовичу; его очень любилъ Погодинъ, велъ съ нимъ переписку и въ письмахъ къ другимъ всегда приписывалъ особенные поклоны Антоновичу.

LXXXIV.

Сент. 12 (1869).

«Вчера получилъ письмо твое, любезнѣйшій М. А., и вижу, что ты не получилъ еще моего. Радъ, что мы увидимся и обзримъ съ тобою вмѣстѣ Кіевъ. Я писалъ къ тебѣ, что буду тамъ около 20, а теперь оказывается, что нельзя быть прежде 23. Писалъ я о квартирѣ о. архимандриту и попечителю, на случай, если первый не можетъ помочь. Теперь вижу, что у нихъ много духовныхъ гостей будетъ, слѣдов. не до насъ постороннихъ. Поговоривъ съ нимъ и попечителемъ, прошу тебя, во избѣжаніе дальнѣйшихъ хлопотъ, прискаты мнѣ квартирку подлѣ тебя, комнатки двѣ-три, дней на десять.

«Касательно аренды, я жду отъ тебя списка твоихъ изданій. Надежда есть. До свиданія.

Твой М. П.»

Въ сентябрѣ Погодинъ дѣйствительно былъ въ Кіевѣ и благовоствовалъ тамъ *силою мною*: говорилъ рѣчи на юбилей, на обѣдахъ и содѣйствовалъ открытію въ Кіевѣ Славянскаго Комитета. Останавливался онъ у П. А. Антоновича.

LXXXV.

Окт. 5 (1869).

«Цѣлую и обнимаю.

«Повторяю еще — потерпи немножко. Поднося свою Историю Царю, я получу авось право сказать слово покрѣпче. Надѣюсь кончить ее въ этомъ же мѣсяцѣ. За корректуру принимаюсь завтра послѣ бани, а нынѣ съѣздила уже отобѣдать къ имениннику Кубареву, у котораго обѣдаю 50 лѣтъ (юбилей), на-

писалъ нѣсколько писулекъ, прочту корректуру «Остзейскаго вопроса» и лягу спать, совершенно разбитый спиною и боками.

«Приѣхали благополучно нынѣ въ 10 часовъ поутру.

«Мои цѣлуютъ тебя отъ души: ты ихъ просто умилилъ. Спасибо тебѣ за дружбу. Вырази пожалуста нашу признательность всеѣмъ твоимъ согражданамъ. Мы истинно тронуты ихъ приѣмомъ.

Твой М. П.»

LXXXVI.

9 окт. (1869).

«Цѣлую и обнимаю. Письмо твое тронуло насъ всеѣхъ до глубины сердца. И я вспомнилъ по дорогѣ, что нашему первому знакомству исполняется нынѣ 50 лѣтъ! Авось, Богъ дастъ, покончимъ вѣкъ мы уже дружески вмѣстѣ. Вели прислать мнѣ скорѣе копія или оттиски моихъ разглагольствій. Въ корректурахъ по уши, а слова твои помню. Пишу къ Кошелеву.

Твой М. П.»

Разглагольствія Погодина — его кievскія привѣтствія на юбилей Академіи и въ нѣкоторыхъ домахъ кievскихъ, праздновавшихъ юбилей; они вошли въ третій томъ полного собранія его сочиненій, М. 1873 г.

LXXXVII.

Окт. 28 (1869).

«Здорово, дружище на Михайловой горѣ! Привѣтъ супругѣ и поцѣлуй Алексійку. Мы понемногу вошли въ свою колею — и принялись каждый за свою капитель. Среди корректуръ Исторіи, я написалъ разборъ новаго мнѣнія Хвольсона о волжскихъ руссахъ. Набросалъ статейку о Кіевѣ, которая должна начаться отзывомъ крымскаго хана, который ты напомнилъ мнѣ. Но что это за ханъ, и какому польскому королю сказалъ онъ свои замѣчательныя слова, никакъ не могу добратся. Баторію не могли они быть сказаны, ибо Кіевъ былъ за нимъ. Справься и сообщи

мнѣ. Иначе я долженъ буду сказать неопредѣленно: какой-то... какому-то.

«Перечель твои замѣтки, которыя кажутся мнѣ убѣдительными и вѣрными. Но выкинь изъ головы Закревскаго и упомянай объ немъ развѣ въ post-scriptum, по окончаніи того или другаго изслѣдованія. А теперь онъ у тебя вездѣ на первомъ планѣ, какъ будто бы ты хотѣлъ только опровергать его, а не изслѣдовать самостоятельно.

«Къ Толстому писалъ настоятельную записку: Содѣйствоватьъ, де, Строеву и Перевощикову, вы обязаны и проч. Но что-то въ Петербургѣ, кажется, неладно по министерству нар. просв. Сейчасъ прочель въ газетахъ, что Батюшковъ уволенъ, и на его мѣсто Сергіевскій, правитель канцеляріи. Уволенъ и Кейзерлингъ дерптскій, а попечительство поручено Николичу, мнѣ неизвѣстному.

«Во всеѣхъ университетахъ скандалы, одинъ другаго хуже: въ Москвѣ студенты 4 курса медіц. отказались слушать въ клиникѣ Полунина, и курсъ хотятъ закрыть. Математическій факультетъ подавалъ бумагу противъ Каткова, за его статью по поводу сѣзда естествоиспытателей. Въ Харьковѣ забалотированъ нѣмецъ Валькеръ, выразившій сочувствіе къ Россіи въ Дерптѣ. Въ Казани на публичномъ диспутѣ профессора перебрались.

«Грустно и тяжело намъ, старикамъ, видѣть эту неурядицу, происходящую отъ незнанія и неумѣнія начальствующихъ. Разстроеннымъ университетамъ дали самоуправленіе, и поставили начальниками... хромыхъ, слѣпыхъ и чающихъ движенія воды, ну вотъ и плоды!

«Такъ точно и литературою берутся управлять люди, аза въ глаза не знающіе.

«И продолжать больно. Чѣмъ все это кончится?

«Есть ли у тебя мой «Польскій вопросъ»? Напиши, если нѣтъ, чтобъ я прислалъ тебѣ вмѣстѣ съ «Остзейскимъ», который оканчивается печатаніемъ. Обнимаю.

Твой М. П.»

«У меня два внука 9—8 лѣтъ, у Вельмана внукъ, у тебя сынъ, — если бы устроить намъ всѣмъ вмѣстѣ приготовительный маленькій классъ!

«Видѣлъ Ольгу Семеновну, которая воротилась опять съ гробами изъ-за границы. Многострадальная!»

Статейка Погодина о Кіевѣ появилась въ печати только въ 1875 г., въ 84 и 120 №№ «Моск. Вѣдомостей»; историческое недоумѣніе о крымскомъ ханѣ и польскомъ королѣ осталось и въ печати недоумѣніемъ. — Батюшковъ Помпей Никол. — братъ извѣстнаго поэта, былъ тогда попечителемъ виленскаго учебнаго округа. — Книга Погодина «Польскій вопросъ» вышла въ 1868, а «Остзейскій» въ 1869 году. — Ольга Семеновна — Аксакова, супруга Сергѣя Тим. Аксакова.

LXXXVIII.

11 ноября (1869).

«Нынѣ начинается у меня 70-й годъ, — и книгъ напечатано 70, али больше, а листовъ седмерицею семь тысячъ: не довольно ли? Здравствуй, любезнѣйшій М. А. Поздравляю тебя. Говорилъ объ тебѣ во снѣ на прошедшей недѣлѣ съ Вяземскимъ, и на другой день описалъ ему подробно этотъ сонъ, съ тѣмъ чтобъ сонъ далъ онъ въ руку. Толстой отвѣчалъ, что теперь представленія не можетъ дѣлать, ибо три представленія его лежатъ безъ употребленія. Я думаю написать теперь къ князю Дондукову, поговоривъ предварительно съ генераломъ Россетомъ (онъ теперь здѣсь), братомъ Смирновой (ты ее знаешь?) и товарищемъ министра госуд. имуществъ.

«Теперь о Кіевѣ. Странное дѣло, что я никакъ не могу вообразить себѣ его положенія: зачѣмъ Ярославу насыпать было валъ со стороны Старого города? Вѣдь Печенѣги и Половцы приходили со стороны Печерска. — Петру нужна была крѣпость, ибо Кіевъ былъ тогда почти на границѣ его владѣній.

«Есть ли извѣстія о подлинникѣ Конисскаго? Не исправленъ ли къмъ его языкъ? Чистый и правильный настоящій языкъ его лѣтописи неужели принадлежитъ ему? Не дѣлалъ ли онъ самъ нѣкоторыхъ вставокъ, напримѣръ приписывая хану, с. 134, такія слова, какихъ тотъ, кажется, произносить не могъ. Не есть ли здѣсь его патріотическое благокозненіе (?). Хорошо ли изданіе Бодянскаго?

«Въ университетѣ скандалъ за скандаломъ.

«Что имѣется у кого бы то ни было противъ ректора Академіи, который мнѣ очень понравился.

«У меня два внука, а скоро подрастутъ и еще два, у Бартенева столько же дѣтей, у Вельмана (очень больнаго) одинъ, — думаю, какъ бы устроить ихъ воспитаніе вмѣстѣ съ твоимъ Алексійкомъ. Или я писалъ уже тебѣ объ этомъ?

«Кресты, братъ, даны всѣмъ одинакіе, т. е. соотвѣтственно силѣ поднимающей. Чувствую, какъ твой бываетъ подъ часть тягостенъ! Обнимаю.

Преданный М. П.

«Мои всѣ тебя цѣлуютъ и милуютъ.

«Конисскій, с. 120: Привнесена статья и о шляхетствѣ польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малороссіи. Какъ по единовѣрству?!

«Конисскій влагаетъ въ уста козаковъ разныя возраженія — принадлежатъ ли они тѣмъ лицамъ, коимъ приписываются, или ему?

«А что же крымскій ханъ и польскій король? Перерылъ Маркевича и Каменскаго. Не нашель. Отыщи.

«Сейчасъ получилъ отвѣтъ отъ кн. Вяземскаго: «За Максимовича радъ я ходатайствовать душою и тѣломъ. Хорошо сдѣлали, что написали князю Дондукову, который хотя со временемъ можетъ зачать это дѣло. Когда что нибудь будетъ въ ходу — увѣдомьте меня, и я постараюсь помочь».

«Будь спокоенъ! Ты вѣрно переселишься въ Москву въ слѣдующемъ году, а теперь подготовляй о Кіевѣ.

«Своей Исторіи еще не получилъ отъ Майкова: писалъ».

Кн. А. М. Дондуковъ былъ тогда кievскимъ генераль-губернаторомъ. — Смирнова Ал. Ос. — другъ Пушкина, Гоголя, кн. Вяземскаго, жена калужскаго губернатора; въ письмахъ Гоголя, изданныхъ въ V и VI т. его сочиненій, 1857 г., она обозначена буквами N. F. — Изданіе Бодянскаго «Исторія руссовъ, Конисскаго» было въ 1846 году; о немъ статья въ «Москвитяинѣ» 1849 г., № 20, отд. 4, стр. 55, написанная Погодинымъ.

На это письмо Погодина встрѣчаемъ отвѣтъ Максимовича въ его бумагахъ, надорванный — вѣроятно, потому, что слишкомъ ужъ широко былъ начатъ. Считаю нелишнимъ привести его, чтобы показать характеръ писемъ Максимовича къ Погодину; любопытенъ онъ и въ томъ отношеніи, что обрисовываетъ нѣкоторые церковные порядки у насъ:

23 ноября 1869.

«Вчера передъ вечеромъ моя М. Вас. разбудила меня отъ послѣобѣденнаго сна — твоимъ письмомъ отъ 11 ноября, которое спѣшно съ просонья прочелъ я, при свѣтѣ *свѣчникомъ*: такъ радъ былъ ему! И не напрасно... Я узналъ изъ него день твоего рожденія, чему такъ же я порадовался, какъ и узнанію, что Иннокентій родился 15 декабря, какъ наканунѣ прочелъ я въ статьѣ Пономарева, напечатанной въ 21 № Киев. Епарх. Вѣд., хотя при этомъ я самъ себѣ сказалъ: отчего же именинный день *Ивана Борисова* былъ несомненно 24 февраля?... На плитѣ надгробной — пишетъ Пономаревъ — означено 15 декабря. Но вотъ тебѣ случай: мой Алексѣйко родился именно 22 февраля; но крестившій его 6 марта (разумѣется, обливаніемъ св. водою, а не погруженіемъ въ нее) о. Иванъ записалъ въ метрической книгѣ рожденіе его ошибочно — марта 4-го, какъ означилъ онъ и въ выпискѣ изъ метрической книги. Въ моемъ прошеніи въ полтавскую консисторію, просилъ я выдать метрическое свидѣтельство о рожденіи моего сына *Алексѣя Михайловича Максимовича*, въясняя, что онъ родился 22 февраля, а не 4 марта, какъ означено по случайной ошибкѣ священника; но консисторія должна была основаться не на достовѣрномъ показаніи роднаго

отца, а на ошибочномъ показаніи крестившаго попа; — и въ свидѣтельствѣ, выданномъ 9 сент. 1867 г., означила моего Алексѣйка родившимся 4 марта, вмѣсто 22 февраля! Вотъ и пошло ошибочное свидѣніе, не значущее, если мой Алексѣйко пройдетъ жизненный свой путь зауряднымъ человѣчкомъ, невыдавшимся изъ громады своихъ соотчичей. А если благодать Божія судила ему быть виднымъ человѣкомъ въ русскомъ мірѣ, тогда и нашъ прохоровскій попъ и повѣрившая ему полтавская консисторія останутся лгунами предъ святою историческою истиною, что мой единородный сынъ *Алексѣй*, крещенный 6 марта (причемъ предстояли, въ фотографическихъ изображеніяхъ, и заочные московскіе его воспріемники — А. С. Хомяковъ (въ его же имя и названъ мой единородный сынъ) и О. Θ. Кошелева) родился 4 марта, а не 22 февраля.

«Хочешь ли, друже мой, яко историкъ, и дополненія къ тому?..»

Но дополненія мы уже не приводимъ, — оно еще болѣе частно и не окончено.

Мар. Вас., жена Максимовича, скончалась въ маѣ 1882 г., въ Кіевѣ; она была дочь сосѣдняго съ Максимовичемъ помещика — Товбычева.

LXXXIX.

Декабря 27 (1869).

«Здорово, друже! Съ новымъ годомъ, и новаго тебѣ спокойствія, благосостоянія, силъ! Довольно ты потрудился и потерпѣлъ. Авось, Богъ дастъ, получишь хоть на закатѣ утѣшеніе!»

«Послалъ тебѣ я свои листы Исторіи. Просмотри и чрезъ всякія двѣ недѣли сообщай мнѣ свои замѣчанія и впечатлѣнія, искренно, ничтоже сумняся...»

«Авд. Петровна пріѣхала, но я не видалъ еще ея. Кошелевы пріѣхали также. Аксакова нашель я очень устарѣлаго и ослабѣлаго. Не понимаю, какъ могъ онъ принять должность въ банкѣ. Чижевъ очень былъ боленъ, но на дняхъ открываетъ ярославскую дорогу. Бабсть — директоромъ банка, съ тысячами

20-ю доходовъ. Это, братъ, не литературные труды. Я здоровъ, и сплю и вижу объ окончаніи Исторіи. Въ наборѣ теперь до 70. Остается мнѣ написать обзорѣніе, но какъ-то все не налаживается.

«Не случалось ли тебѣ слышать о нѣкоемъ Бородинѣ, который служить становымъ приставомъ въ каневскомъ уѣздѣ. Въ крайности; онъ проситъ помощи, пострадавъ де за русское дѣло.

«Что-то неблагоприятное послышалось и вообще о ходѣ дѣлъ въ вашемъ краю. Не разберешь.

«А у насъ открыты слѣды какихъ-то тайныхъ обществъ. Что есть общества противунравственныя, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія: зараза проникаетъ въ семейства, и я знаю нѣкоторыхъ погибшихъ дѣвушекъ, вслѣдствіе этой системы.

«Грустно готовится къ отбытію при такомъ разстройствѣ на святой Руси.

«Пока — храни Богъ всѣхъ!

Твой М. П.

«Что ты говорилъ мнѣ объ описаніи убіенія Игорева: въ какой лѣтописи оно вѣрише?»

А. П. Елагина скончалась 1877 іюня 1; о ней Р. Архивъ 1877 г., кн. II, стр. 483—495, ст. П. И. Бартенева. — И. К. Бабствъ сконч. 1881 іюля 4; о немъ Русь 1881, № 38. — О. В. Чижовъ — 1877 ноября 14. — Въ мартѣ 1870 года домашніе Погодина писали Максимовичу, что Погодинъ сильно прихворнулъ. 14 февраля, въ день Киприлла и Меѳодія, онъ ѣздилъ къ обѣдни въ университетскую церковь, на возвратномъ пути прозябъ и къ вечеру слегъ. У него сдѣлалось воспаление лѣваго легкаго; болѣзнь скоро приняла серьезный оборотъ, и надо было сдѣлать консилиумъ. Послѣ двадцать перваго дня болѣзнь стала уступать. При этомъ Погодинъ велѣлъ просить Максимовича увѣдомить поскорѣе и точише, когда именно онъ думаетъ быть въ Кіевѣ. И только лѣтомъ отозвался къ нему Погодинъ:

ХС.

Іюня 2, 1870.

«Здорово, друже! Начинаю обмогаться, но еще несовсѣмъ: ночи бываютъ почти всегда безпокойныя, и кашель съ мокротою допекаетъ. Впрочемъ, по утрамъ зелье хватаю съ удовольствіемъ.

«Питомникъ еще не сладился: три слишкомъ мѣсяца болѣзнь остановили всякое движеніе по этому дѣлу. Вельтманъ скончался, и его мальчика везутъ въ Кіевъ. Самаринъ Дим. уѣхалъ въ Самару. Бартенева не установился. Отдавай Алексіюку ad interim куда нибудь въ Кіевъ.

«Напрасно ты отказался отъ единовременнаго. Что взято, то свято, а прочее само по себѣ: одно другому не мѣшаетъ. Муханову спасибо: онъ заботится о всѣхъ насъ, и ему приходится въ голову то, о чемъ другіе и въ усь не дуютъ.

«Я послалъ тебѣ нѣсколько листовъ въ Кіевъ, чрезъ о. Филарета. Получилъ ли ихъ?

«Какія 6 досокъ старыхъ найдены въ кіевскихъ пещерахъ, съ надписями, о которыхъ говоритъ Филаретъ Черниговскій въ своихъ житіяхъ?

«Справься пожалуста, что дѣлается съ рисунками съ изображеній по лѣстницѣ въ Софійскомъ соборѣ, о которыхъ просилъ я Антоновича. Скоро ли они будутъ готовы? Провѣрь ихъ съ натурою.

«Хорошо было бы, если бы ты написалъ мнѣ свое мнѣніе о реставраціи Софійскаго собора, и какія есть средства исправить то, что сдѣлано не хорошо. О пристройкахъ пусть бы сказалъ вкратцѣ П. Г. Лебединцевъ, если онъ въ Кіевѣ, а не то я напишу къ нему въ Петербургъ.

«Я набросалъ статейку о Кіевѣ, которую пришло къ тебѣ на разсмотрѣніе.

«Всѣ твои замѣчанія основательны, и я всѣми съ благодарностію воспользуюсь. Присылай ихъ только побольше.

«Поклонись митрополиту и скажи ему о моей болѣзни. По-

тому я и не могъ повидать его въ Москвѣ. Поблагодари о. Варлаама за фотографіи. А его-то и нѣтъ!

«Нынѣ ѣду въ баню, хоть и пугаютъ меня опасностію. Въ четвергъ принимаюсь пить кумысъ. Исторія набрано 80 листовъ. Пишутся — грамотность и образованіе, нравы, обозрѣніе. Какъ Богъ дастъ окончить. Помолись кievскимъ угодникамъ.

«Попался подъ руки рисунокъ Симонова вмѣсто почтового листика. Оно и кстати: ты вспомнишь Симоновъ монастырь, Веневитинова, Селиван. и проч. Обнимаю. Твой М. П.

«Мои всѣ тебѣ кланяются любовно».

А. Ѳ. Вельтманъ сконч. 11 января 1870 г. — Мухановъ П. Ал. — 1871 г. дек. 16; о немъ въ Р. Архивѣ 1873, кн. II, стр. 1497—1499. — П. Г. Лебединцевъ издалъ свое изслѣдованіе о св. Софіи Кіевской въ 1882 году. — Филаретъ, архіеп. черниговскій, сконч. 9 августа 1866 г.; его *житія* — «Русскіе святые», 1862—1865. — От. Варлаамъ — намѣстникъ Кіевопечерской лавры (умеръ въ 1879 г.); фотографіи — ликъ святителей, съѣхавшихся на юбилей Академіи. — Въ 1870 г. праздновалось пятисотлѣтіе обители, что на старомъ Симоновѣ, въ Москвѣ.

XCI.

21 іюня (1870).

«Посылаю тебѣ «Записки о Кіевѣ», которыя тебѣ и посвящаются, любезнѣйшій М. А.! Исправь и дополни, если найдешь то гдѣ нужнымъ, и возврати ко мнѣ для напечатанія въ новомъ Кошелевскомъ журналѣ. Здѣсь нѣтъ параграфовъ: 6-го — юбилей, 7-го — открытіе славянскаго комитета, 8-го — обозрѣніе Кіева, которые пришлю немедленно.

«Ну, какъ началась твоя работа? Я поправляюсь и, чтобъ не работать послѣ обѣда (это вредно для ночей), меня катаютъ по окрестностямъ. Вотъ и пришла мысль — сдѣлать имъ краткое обозрѣніе. Мы были уже въ Коломенскомъ, Останкинѣ,

Вольнскомъ, Кур..., Измайловѣ, Кузминкѣ, на Воробьевыхъ горахъ, Богородскомъ, Сокольникахъ, Петровскомъ-Разумовскомъ, Покровскомъ. Завтра собираемся въ Ильинское и Архангельское, а послѣ завтра, если Богъ дастъ, переѣзжаемъ на пчельникъ въ Измайловѣ, куда вчера пригласилъ смотритель. Здравствуй!

Твой М. П.

«Рукописи пересылаются въ бандероляхъ, по 1, 2, 3 до 5 кон. «Мои кланяются низко. А война-то?...»

«Записки о Кіевѣ», Погодина, появились въ «Моск. Вѣдом.» 1875 г., №№ 84 и 120, уже послѣ смерти Максимовича. Новый журналъ — «Бесѣда», явившійся въ 1871 г. и скоро прекратившійся.

XCII.

Авг. 11 (1870).

«Что съ тобой сдѣлалось, любезнѣйшій М. А.? Сколько времени нѣтъ отъ тебя никакого извѣстія? Я думалъ получить извѣстіе о тебѣ отъ Ольги Семеновны, которая воротилась изъ Кіева, — но тебя тамъ еще не было: что же тебя задерживаетъ? Нѣкто, волостной, кажется, писарь, въ городѣ (или уѣздѣ) Новой Ушицѣ, сдѣлалъ богатѣйшее собраніе пѣсенъ, до 2000, да сказокъ до 3 тыс. Онъ привезетъ его въ Кіевъ и покажетъ тебѣ. Осмотри, оцѣни и меня увѣдомь. Обнимаю и жду отвѣта.

Твой М. П.»

XCIII.

Сент. 4 (1870).

«Сейчасъ видѣлъ твои письма къ г. Барсукову отъ іюля и августа, любезнѣйшій М. А., и успокоился: особеннаго съ тобою ничего не случилось. Я не понимаю только, что же заставляло тебя молчать такъ долго.

«Письмо это отдастъ тебѣ моя сестра Агр. Петр. Мессингъ, которая отправляется въ Кіевъ молиться Богу. Пособи ей познаться съ *настоящимъ* Кіевомъ. Мою тетрадку, тебѣ посвя-

ценную, можешь возвратить, съ *дополненіями* и *исправленіями*, чрезъ нее. Можетъ быть, и конецъ я успѣю ввечеру хотя черновой доставить къ ней для тебя. Я поправляюсь въ здоровьѣ.

«Посылаю письмо къ тебѣ отъ Ивановскаго. Въ сношенія короткія входитъ не совѣтую, а соблности только учтивость. Посылаю и листы Исторіи. Осталось мнѣ дописать почти только обзорѣніе. Если бъ Богъ далъ къ 12 числу! А 12 отправляюсь къ сыну въ Жиздру, а оттуда, если хороша погода, заѣду къ Авд. Петровнѣ. Обнимаю. Твой М. П.

«А что твой Кіевъ?»

Ивановскій А. Д. — бывший бібліотекаръ Публичной бібліотеки въ Спбургѣ, хлопотавшій о біографіи м. Евгенія, умеръ въ 1873 г. Онъ былъ въ Кіевѣ въ 1869 г. и читалъ тамъ публичныя лекціи о гр. Румянцовѣ, Дубровскомъ...

XCIV.

Окт. 6, 1870.

«Посылаю тебѣ, любезнѣйшій М. А., на теплую память американскую шубку, легонькую, какъ ты спрашивалъ. Отправлялъ въ магазинъ сперва Софію Ивановну, а потомъ ѣздилъ самъ и выбралъ.

«Чувствуется какъ-то не по себѣ, и дѣло Исторіи идетъ туго, хоть осталось листа два въ обзорѣніи. Европейскія событія смущаютъ и тревожатъ меня. Да и свои всероссійскія не утѣшаютъ. — Домъ охладѣлъ — велятъ непременно перебираться на зиму куда-нибудь; ну а какъ мнѣ поднимать весь свой хламъ бумажный и книжный! Вотъ и хандра. Прибавь еще множество всякихъ входящихъ...

«Ахъ, братъ, — жизнь прожить — не поле перейти, и у всякаго есть свой крестъ. Но не будемъ унывать, а крестясь идти впередъ, на сколько хватитъ силъ.

«На всякій случай — загляни на изнанку мѣха: я тамъ под-

письма м. п. погодина къ м. а. максимовичу.

писалъ, чтобъ не произошло обмѣна. Впрочемъ, магазинъ знаменитый и нельзя предполагать обмана.

«Мало ты прибавилъ къ статейкѣ о Кіевѣ, и мало исправилъ. Конецъ пришлю на дняхъ. Обнимаю. Твой М. П.

«Мои всѣ кланяются. Поклонись П. А. Антоновичу и прочимъ».

XCv.

11 ноября 1870.

«Нынѣ вечеромъ въ 10 часовъ стукнетъ мнѣ 70, любезнѣйшій М. А. Должно быть, скоро костямъ и на мѣсто, а пока — поработаемъ, сколько силы хватятъ.

«Оригиналъ Исторіи уже весь въ типографіи, и наборъ почти конченъ. Корректуры также осталось немного, — да кое-какія вставочки, поправочки и прикусочки. Дышитесь уже легче. Пожелай кончить благополучно; а уже видится много промаховъ, перестановокъ, повтореній!

«О монастырѣ при Десятинной Церкви извѣстіе въ Супрасльской лѣтописи: с. 11. «О совершеніи монастыря св. Богородицы. В лѣто 996) съвершиша монастырь стоую Бѣю, и вшедь Володимеръ» и проч.

«Напиши мнѣ пообстоятельнѣй, почему ты не хочешь, чтобъ было написано въ бѣглой статейкѣ о памятникѣ Фундуклею. Можетъ быть, это побудило бы дѣйствительно старика сдѣлать что-нибудь. Развѣ онъ человѣкъ не подходящий?»

«Смущаютъ меня сильно европейскія событія. Чтобъ не попасться намъ, какъ курамъ во щи. Да и сообщество незавидное! Печальное зрѣлище представляетъ Европа. И Шеллингова философія и Шиллерова поэзія не помѣшали нѣмцамъ остаться звѣрьми, а Гладстону, съ его изданіемъ Гомера — быть англійскимъ подлецомъ-эгоистомъ также до звѣрства. Намъ-то какой бы случай человѣчески отличиться, не надѣвая Георгія на ... Ахъ, грустно! Обнимаю.

Твой М. П.

«Мои всѣ кланяются и поздравляютъ отъ души съ днемъ прошедшимъ ангела и желаютъ всего добраго.

«8 ноября вдругъ является ко мнѣ кто — какъ бы думалъ? Ротчевъ. Откуда? Изъ Самарканда!

«На пражскую церковь собрано за 10 тысячъ.

«Въ Кіевъ собирается молодой Хомяковъ, малый дѣльный, но чудакъ.

«Ольга Федоровна пріѣхала третьяго дня въ Москву, съ Дашенькою.

«Адресъ свой приписывай въ письмахъ».

И. И. Фундуклей былъ кіевскимъ губернаторомъ; ему принадлежатъ три капитальныя изданія: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ» (1847), «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіев. губерніи» (трудъ Грабовскаго) (1848), «Статистическое описаніе Кіев. губерніи» (1856), — всѣ съ рисунками, картами, планами; имъ пожертвованъ домъ для женской гимназій въ Кіевѣ и проч.; умеръ 22 авг. 1880 г. — Погодинъ ошибался, передавая въ ноябрѣ поздравленія Максимовичу съ днемъ его ангела (то же замѣтно и въ 88 письмѣ, отъ 11-го ноября 1869 года): день ангела Максимовича былъ 6-го сентября. А самого Погодина день ангела былъ 8-го ноября, когда и пріѣхалъ поздравить его Ротчевъ. — Ротчевъ Алдр. Гавр. — неутомимый странствователь — отъ Америки до Сибири, сконч. 1873, авг. 20. Ему принадлежитъ «Правда объ Англіи», два изданія, 1854 и 1856, имѣвшая успѣхъ въ публикѣ въ крымскую войну.

XCVI.

Ноября 15, 1870.

«Посылаю остальные листы изъ записокъ о Кіевѣ, кромѣ тѣхъ, которые не нужно читать тебѣ. Прочтя возврати въ бандеролѣ, что стоитъ гораздо дешевле.

«Ты спрашивалъ меня когда-то о Всеволожей. Она была дочь в. кн. Мстислава, сына Мономахова, замужемъ за Всеволодомъ Ольговичемъ, который впоследствии самъ захватилъ

Кіевъ. Этотъ Всеволодъ основалъ монастырь св. Кирилла, гдѣ похороненъ и сынъ его в. кн. Святославъ (1194). Мать Святославова, а жена Всеволодова — «1179 преставися княгини Всеволожая, приѣмше на ся чернечскую схиму и положена быть въ Кіевѣ, у св. Кіюрила, юже бѣ сама создала». То есть, она въ монастырѣ основала новую церковь.

«Изъ обозрѣнія Грабовскаго могилъ я передамъ нѣсколько рисунковъ. Скажи, что значить на № 1 кругъ и двѣ черты, безъ номера, подъ тремя могилами? Также № 2, что есть подъ — (и подъ —). Чувствую, что это вопросы невѣжественныя, и любой архитекторъ объяснилъ бы ихъ.

«Догадался!»

11 дек. Черезъ мѣсяць.

«Сейчасъ получилъ листы. Семь билетцевъ ты наклеилъ! Помилуй скажи: чесо ради гибель сія бысть? Подъ бандеролью эта посылка идетъ подъ однимъ.

«Если Евгенийъ считалъ гробницу не Володиміровою, то и голова вѣдь съ костями не его? Странно вообще закапывать древнія гробницы, чьи бы ни были.

«Бесѣда» только что объявилась, и уже успѣла повести себя такъ, что я не дамъ туда ни строки.

«Почему ты исключилъ строки о Кок..? Ихъ рассказали мнѣ Юзевовичъ и Муравьевъ, даже съ другими подробностями, кои я забылъ. Объясни.

«Виновать — увидѣлъ на полѣ твое исправленіе, но все таки не удовлетворился: у Граб. купилъ Муравьевъ для себя, а подъ Андреевской было много владѣльцевъ съ домами терпимости, а пониже есть и теперь. Мнѣ хотѣлось намекнуть, чтобъ кто-нибудь скупилъ ихъ.

«Мѣста изъ лѣтописи выписываю для оглашенія и распространенія ихъ въ публикѣ.

«Здорово, друже! Я обрадовался твоей посылкѣ, потому что, не получавъ отъ тебя никакого ау, начиналъ бояться за твое здорье, а самъ не писалъ и не могъ даже кончить предыдущей

странички, потому что занятъ былъ снаряженіемъ послѣднихъ листовъ своихъ въ типографію. Теперь дышу свободнѣе. Вотъ тебѣ отчетъ: прокорректировано окончательно 95 и 96 листы (эки цифры!). Ожидается корректура тяжеленькая—97.—98 и 99—общая картина до татаръ, прокорректирована дважды. 100, нашествіе первое, тебѣ извѣстное, также. 101, вставка объ антрактѣ между нашествіями не совсѣмъ еще сверстана. 102, нашествіе второе на Великороссію, также тебѣ извѣстное, готово. 103, отъ нашествія на В. Р. до нашествія на М. Россію, антрактъ, еще не набранъ. 104, конецъ набранъ и прокорректированъ. Остаются указатели, оглавленія и пояснительная записка къ атласу. Послѣднее время было много возни надъ пѣснями, былинами, пословицами, загадками и проч. Это параграфы слабые, но я хотѣлъ разставить хоть вежи. Обнимаю.

Твой М. П.

«Авдотью Петр. ожидаютъ. Мои кланяются.

«Посылаю посвященіе, о которомъ я думалъ пять лѣтъ и писалъ два года. Скажи свое мнѣніе».

Все это—одно письмо, писано на одномъ листѣ. О княгинѣ Всеволожей и созданіи ею церкви см. въ Сочиненіяхъ Максимова, т. II, стр. 161—171. *Посвященіе* — Исторіи Погодина Государю Императору Александру II; поправокъ въ немъ, сдѣланныхъ Максимовичемъ, Погодинъ не послушался.

XCVII.

24 дек. (1870).

«Слыхана ли напраслина! «Ты не читалъ моей монографіи о созданіи Кирилловской церкви... и мои «Параграфы о Кіевѣ» только подержалъ въ рукахъ».

«А я не дальше, какъ третьяго дня, получивъ книжечку о Кіевѣ отъ Барсукова, вечеромъ взялъ ее въ руки да и не выпустилъ до ночи, т. е. перечелъ ее всю, съ новымъ удоволь-

ствіемъ, хотя и читалъ ее прежде два раза въ корректурѣ и рукописи. Вслѣдствіе такой отлучки не успѣлъ я прибавить что-нибудь къ своей теперешней работѣ (письмо къ Палацкому, по поводу Чешск. мемог.) Нынѣ же поутру переписалъ одно письмо Иннокентія (*пробившись съ часъ надъ двумя словами*), котораго вздумалъ переписать сполна для тебя, въ уплату за твои письма,— и вотъ чѣмъ ты наградишь меня за все сіе и оно!

«Прочешь-то я все прочелъ, но разумѣется забылъ частности, и, встрѣтивъ въ лѣтописи нечаянно мѣсто, вспомнилъ о старомъ вопросѣ, и на всякій случай записалъ для тебя... Отыскалъ брошюрку, ну, разумѣется, все и нашелъ, что написалъ *idem per idem*.

«Въ этомъ-же параграфѣ письма твоего заключеніе: «я думаю вотъ это, какъ въ 1841 г...» Этого рѣшительно не понимаю, и прошу объяснить.

«О «Бесѣдѣ» писать долго, да и не стоитъ. Издателя я видѣлъ только однажды, а книга выйдетъ—говорятъ—15 января. Кошелевъ пріѣхалъ, и можетъ быть устроить ее лучше.

«Объ Евгеніи, при всемъ нашемъ къ нему почтеніи, почему же не упомянуть съ цѣлю пользы? «Заклепанные на вѣки». Почему-же когда-нибудь, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, не откопать гробницы?»

«Не помню, какой замѣтки я у тебя требовалъ о Фундуклеевой книгѣ. Она лежитъ у меня на полкѣ, подлѣ стола письменнаго; слѣдов. всякую справку въ ней я могу сдѣлать самъ, а просилъ тебя вѣрно о чемъ-нибудь другомъ, чего въ книгѣ нѣтъ.

«Спѣшу»—не въ отношеніи къ Егю дѣлу, а къ своему, т. е. я только что кончилъ и спѣшу... Впрочемъ, во избѣжаніе двусмыслія я еще подумаю. Посвященіе я обдумывалъ пять лѣтъ, а писалъ два. «Цѣль» точно надо поубавить.— Я пришлю тебѣ слѣдующіе листы подъ бандеролью,— ну ты и покажи своимъ бутузамъ почтовымъ. Неужели имъ не присланы правила?

«Мой старый конторщикъ въ какомъ-то своемъ сборникѣ

перепечатываетъ слово Петра Могилы 1632 о крестѣ Христа Спасителя и каждого человѣка: стоятъ оно перепечатки?

«Оканчиваю письмоцо вечеромъ 25 дек. Поздравляю съ праздникомъ и желаю — спокойствія духа. Ахъ, братъ — крестъ данъ всякому свой. Вспомни сказочку Жуковского. На семь свѣтѣ надо терпѣть и терпѣть... Кончивъ Исторію, думаю обработать свою «Простую рѣчь о мудреныхъ вещахъ», гдѣ я передамъ друзьямъ и соотечественникамъ добро скопленное объ нихъ въ продолженіи всей жизни, а ты дополнишь.

Обнимаю. Твой М. П.

«Поклонись любезнѣйшему Антоновичу».

«Параграфы о Кіевѣ» — статья Максимовича, въ опроверженіе книги Н. В. Закревскаго о Кіевѣ, напечатанная въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и отдѣльными оттисками. — «Княжечка о Кіевѣ» — «Письма о Кіевѣ» Максимовича, имѣвшія два изданія, 1869 и 1871 г. Копій съ писемъ Иннокентія, писанныхъ къ Погодину, въ бумагахъ Максимовича не оказалось; безъ сомнѣнія, Погодинъ не успѣлъ ихъ сдѣлать. «Сказочка Жуковского» — его піеса «Выборъ Креста», перев. изъ Шамиссо (въ изд. Соч. Жук. 1878, т. III, стр. 400).

ХСVIII.

27 февр. (1871).

«Не понимаю — два письма по крайней мѣрѣ я писалъ къ тебѣ въ нынѣшнемъ году, и пенялъ тебѣ за твое молчаніе. Вели справиться на почтѣ или въ канцеляріи генераль-губернатора. Можетъ быть, адресъ написанный изъ памяти (слабѣющей) былъ написанъ не такъ: на Бибик. бульварѣ, въ домѣ Горецкаго.

«Кошелевымъ дамъ знать. У нихъ неурядица, и напрімѣръ, и до сихъ поръ не слышалъ отъ редактора ни единого слова дѣловаго объ изданіи.

«Что ваша Дума? Неужели, и почему, послылся у васъ

Демидовъ? Я зналъ его еще какъ мальчика, показаннаго Андреемъ Карамзинымъ, и — кажется — подарилъ ему книжку, съ желаніемъ успѣховъ. Если онъ человѣкъ порядочный, то при его средствахъ можно сдѣлать много для Кіева и его древностей. Надоумь его.

«Какой у тебя послѣдній листъ? Обнимаю. Твой М. П.

«Скажи Бильбасову, какъ увидишь, что-же дѣлаетъ Славянский комитетъ — написалъ-бы онъ намъ что-нибудь».

Это дѣйствительно *первое* изъ находящихся въ собраніи у Максимовича писемъ Погодина, писанное въ 1871 году; болѣе раннихъ писемъ отъ того-же года нѣтъ; Максимовичъ въ это время дѣйствительно жилъ въ Кіевѣ; адресъ его Погодинъ передаетъ правильно; все это такъ: но отчего Максимовичъ не получалъ его писемъ — это загадка, какихъ много встрѣчается въ любой почтовой конторѣ у насъ. — Демидовъ потомъ былъ городскимъ головою въ Кіевѣ.

ХСІХ.

Апрѣля 4, 1871. День кончины Ломоносова, котораго жлзнь написать мнѣ хочется!

Христось воскресе,

«Любезный друже, Мих. Ал.! Ольга Фед. дала прочесть мнѣ твою статью «Перекасти-поле», и я, выздоравливающій (болѣзнь продолжалась три недѣли), прочелъ ее съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Непосвященные, несмакующіе, чтобъ не сказать дурни, забраковали ее, — не сердись, — ее рады будутъ помѣстить Заря и Старина, куда я пошлю, если ты хочешь, а можетъ — и Архивъ.

«Но ты меня огорчилъ и обидѣлъ: какъ, говоря о смерти Мерзлякова, не упомянуть, даже по обязанности историка, что онъ умеръ почти на моихъ рукахъ. Наканунѣ прислала мнѣ сказать Любовь Васильевна, что онъ очень занемогъ. (Въ послѣднее время мы очень сблизились по изданію его «Подражаній древнимъ», которое я убѣдилъ и настоялъ сдѣлать, и наблюдалъ за

изданіемъ). Я тотчасъ въ Сокольники. Онъ уже при смерти. Узналъ меня. Я переѣду къ вамъ. «Зачѣмъ?» Махать мухъ. «Я знаю, что вы меня любили всегда». Я отиравился отъ него наннмать комнату, пріѣхалъ на другой день, и засталъ его на столѣ, снялъ маску, объѣхалъ духовенство и профессоровъ, устраивалъ похороны, собралъ деньги на памятникъ, который и поставленъ съ надписью на Ваганьковѣ. Тамъ-же поставилъ чрезъ 30 лѣтъ и Шевыреву. Это мои дорогія воспоминанія, а по твоей статьѣ непримѣтно, чтобъ я даже и присутствовалъ на похоронахъ. Все это записано у меня въ Дневникѣ, вмѣстѣ съ послѣдними его словами. Тебя просилъ онъ въ послѣднее время о цвѣтахъ, а меня—о позволеніи ловить рыбу дѣтямъ въ Ростовчинскомъ пруду. Недавно, постомъ, узналъ и я документально, какъ онъ любилъ меня, что меня черезъ 45 лѣтъ тронуло до слезъ. Въ бумагахъ Жуковского сохранилось письмо Мерзлякова къ нему, гдѣ проситъ прислать мнѣ его стиховъ для «Уранія», и меня отъ души хвалить. Кто знаетъ, какъ тяжело было Мерзлякову писать письма даже о собственныхъ его нуждахъ, тотъ согласится, что въ этой длинной просьбѣ о молодомъ магистрѣ есть доказательство искренней пріязни. Миръ его праху, а тебя Богъ простить!

Обнимаю. Твой М. П.

«Меня беретъ какая-то ярость работать: хочется сдѣлать то и то. Не дождусь утра, чтобъ встать и сѣсть скорѣе за письменный столъ. Не знаю, какъ благодарить Бога!

«Съ какого листа присылать тебѣ Исторію? Поклонись хорошенько Антоновичу».

Статьи Максимовича «Перекажи поле» мы не встрѣчаемъ ни въ Р. Старинѣ, ни въ Архивѣ; нѣтъ-ли ее въ «Зарѣ», журналѣ Каширцева?—Любовь Васильевна—жена Мерзлякова, урожденная Смирнова. «Подражанія и переводы изъ греческ. и латинск. стихотворцевъ» изданы въ 1825 г.; въ 1867 г. Общество любителей Росс. Словесности издало Сочиненія Мерзлякова. — «Уранія» — альманахъ, изд. Погодинымъ на 1826 годъ.

С.

19 мая (1871).

«Я не ясно понимаю твоё мнѣніе о Трехсвятительской церкви. Ты говоришь, что она не разрушена татарами, а только опустошена, оставлена въ заустѣніи. Стало быть, она цѣла, что касается до стѣнъ; а я читалъ гдѣ-то (справляться некогда), что въ нынѣшней Трехсвятит. церкви только одна часть есть древняя. Объясни.

«Сижу за указателями и описаніемъ рисунковъ. Цыфры допекаютъ. Писалъ-ли я тебѣ, что у меня было постомъ два восплавленія, одно за другимъ, и меня до сихъ поръ не выпускаютъ изъ дома.

«Перебираю теперь твои письма и исправляю по нимъ свои ошибки.

«Тебѣ понравился «Святославъ». Онъ напечатанъ былъ еще въ 1845 году, и Гоголь былъ имъ очень доволенъ.

«Получаешь-ли ты Архивъ Бартенева?

«Печатаніе Исторіи хочется покончить къ отъѣзду Государя за границу, но не знаю, успѣю-ли: тогда придется оставить поднесеніе до осени. А ты собирайся написать рецензію. Ты уже прочелъ и отмѣтилъ многое. Если хочешь, то я пришлю тебѣ указанія моихъ ошибокъ изъ Исторіи.

Филаретъ—наконецъ епископъ. Я послалъ ему поздравленіе вчера. Поздравь и еще отъ меня, жены и дочери.

«Тебѣ надо сойтись съ Демидовымъ и наставлять его на путь истины. Онъ женится на княжнѣ Трубецкой, очень умной—говорить—дѣвушкѣ, которая близка къ Ѳ. И. Тютчеву. Я предупрежу его. Андрей Карамзинъ еще подводилъ его ко мнѣ подъ благословеніе.

«Ты пишешь, что Радимичи принадлежали къ Бѣлорусскому нарѣчію. Но вѣдь они были отъ рода *Ляховъ*.

«О какомъ сказаніи Брунона ты намекаешь? У меня что-то изъ ума вонъ.

«Къ 92 стр. ты пишешь, что вм. каменной стѣны надо-бы поставить валь. На 92 стр. каменной стѣны нѣтъ.

«Къ стр. 105 «тутъ *опять* типографская неисправность», опять—но прежде *подобной* неисправности не было замѣчено.

«Софійскій храмъ я назвалъ основаннымъ, а ты хочешь назвать созданнымъ, но созданный нынѣ употребляется только о Богѣ.

«Смерды — но вѣдь такъ назывались называвшіеся послѣ черными людьми. Михаилъ Черниговскій позволилъ смердамъ 5 лѣтъ дани не платить и проч.

«Стр. 160. Изяславъ выпросилъ у Антонія, а ты говоришь: просто взялъ, но вѣдь нѣтъ свидѣтельства.

«На 144 стр. о женѣ Глѣбовой нѣтъ ни слова, и ты измучилъ меня, искавъ эту благочестивую жену Анастасію. Надо случиться, что и Барсуковъ ее пропустилъ въ указателѣ... Нашелъ, на 174 стр.

«Нахожу твои вопросы, виновать, не порѣшенные. О «Цвѣтѣ Завѣта», Жуковскаго. Какъ нарочно, въ эту минуту пріѣзжаетъ навѣстить меня Авд. Петр. и объясняетъ: «Императрица Александра Θεодоровна условилась съ сестрою присылать одна къ другой первые весенніе цвѣты, какіе которая изъ нихъ увидитъ, живя порознь. Жуковскій писалъ на эту тему».

«Нумера Москвитянина съ твоими статьями отыскиваются.

«О злодѣй! какъ ты измучилъ меня неправильнымъ указаниемъ страницъ: гдѣ на 844 стр. скраніе?... Нашелъ! на 884.

«О монастырѣ при Десятинной церкви у Макарія, I, стр. 151. Ссылка на Супрасльск. Лѣтопись Обол. II.

«Я печатаю статьи въ Голосѣ, — ты могъ-бы получать его отъ Бильбасова. Прочти «Письма къ Палацкому», о классической системѣ, замѣтки и проч.

«Меня посылаютъ на лѣто въ Крымъ. Можетъ быть, увидимся по дорогѣ. Обнимаю. Твой М. П.

«Напиши, какую дорогу избрать для Θεодосіи, чтобъ заѣхать къ Кохановской-Соханской и побывать въ Иннокентіевомъ монастырѣ на Святыхъ горахъ».

Рецензіи Максимовича на Исторію Погодина не было въ печати; онъ ограничился только рядомъ рукописныхъ замѣчаній и поправокъ, переданныхъ имъ въ письмахъ къ Погодину. — Филаретъ — ректоръ кievской дух. академіи, потомъ епископъ рижскій, сконч. 1882 г. февр. 23. — «Цвѣтъ завѣта», стихотв. Жуковскаго, былъ напечатанъ въ 1-й книгѣ «Кіевлянина», изд. Максимовичемъ на 1840 годъ. — Лѣтомъ Погодинъ дѣйствительно отправился въ Крымъ; тамъ узналъ онъ о предстоящемъ празднованіи 50 лѣтняго юбилея Максимовича, и уже изъ Θεодосіи послалъ ему слѣдующее дружеское привѣтствіе. (Оно было уже напечатано въ брошюрѣ «Юбилей М. А. Максимовича» (К. 1871), но съ ошибками, исправленными потомъ Погодинымъ; мы помѣщаемъ его здѣсь въ исправленномъ видѣ):

СІ.

Θеодосіа, августа 28 1871.

«Сейчасъ, въ Θεодосіи, гдѣ лечусь я отъ своихъ недуговъ виноградомъ и морскимъ воздухомъ, получилъ я, старый дружище, радостное для меня извѣстіе, что въ Кіевѣ, 6 сентября, празднуется пятидесятилѣтіе твоей словопечатной службы.

«Но какимъ-же образомъ, спрошу тебя мимоходомъ, перенялъ ты меня по этому общему пути? Вѣдь я старѣе тебя по университету на цѣлый годъ, а моей гражданской ученой службы исполняется 50 лѣтъ только въ концѣ нынѣшняго года, литературной же—въ 1872 г., когда напечатана была первая статья въ «Вѣстникѣ Европы» (1822). Развѣ ты напечаталъ что нибудь, еще бывши студентомъ, въ «Магазинѣ естественныхъ наукъ», Двигубскаго? Разрѣши мнѣ обстоятельно мое недоумѣніе, для очищенія библиографической совѣсти.

«Это, впрочемъ, я оставляю здѣсь въ напечатаніи, сирѣчь въ скобкахъ, какъ говаривалъ нашъ добрый Матвѣй Гавриловичъ Гавриловъ, профессоръ эстетики и славянскаго языка, которому—помнишь — онъ отдавалъ обыкновенно преимущество предъ рус-

скимъ, сравнивая выраженія, что лучше: *юная дѣва трепещетъ*, или — *молодая дѣвка дрожитъ*?

«Какъ желалъ-бы я провести этотъ день съ тобою вмѣстѣ, какъ провели мы вмѣстѣ протекшіе 50 лѣтъ, живя душа въ душу, т. е. съ однѣми чувствами, съ однѣми стремленіями, съ однѣми желаніями добра отечеству, наукѣ, словесности, просвѣщенію!

«И вотъ они проносятся теперь передо мною въ моемъ воображеніи, со всѣми дорогими улетѣвшими тѣнями. Воспоминаніе

Свой нестрѣй развиваетъ свитокъ,

говоря словами дорогого, незабвеннаго нашего поэта. Пушкинъ любилъ тебя, радовался появленію твоихъ «Малороссійскихъ пѣсенъ», и далъ тебѣ начало «Бориса Годунова» въ Денницу, какъ и мнѣ въ Уранію, при посредствѣ князя Вяземскаго. Вотъ и еще любезное имя, но я забѣгаю далеко впередъ... Давай руку— пройдемся шагъ за шагомъ по нашимъ этапамъ: мнѣ хочется повѣять на тебя стариною.

«Въ первый разъ я увидѣлъ тебя въ 1820 году, у гроба твоего дяди, а моего учителя латинской словесности, незабвеннаго Романа Федоровича Тимковскаго, любимаго ученика славнаго геттингенскаго Гейне. Ты только что пріѣхалъ изъ Малороссіи въ Москву, въ университетъ. Послѣ мы сходились на лекціяхъ нашего добраго, несравненнаго Мерзлякова и восхищались его блестящими импровизаціями, его критическими разборами. Далѣе встаетъ на нашемъ горизонтѣ величавая фигура Павлова, который только что воротился изъ Германіи съ натуральною философіей Шеллинга и Окена, и началъ проповѣдывать новое ученіе о природѣ. Какъ ошеломлены мы были его полюсами, его непобѣдимыми силлогизмами! Твои «Размышленія о природѣ» и диссертация «О системахъ растительнаго царства» вышли плодомъ новаго ученія, которое отозвалось и въ «Основаніи Зоологіи» Шуровскаго; мнѣ доставили вы нѣсколько сравненій для «Историческихъ афоризмовъ». Тогда-же вышла и моя диссертация магистерская «О происхожденіи Руси», которой тезисы ты, злодѣй,

кажется и на ноты положить, по крайней мѣрѣ, помню, распѣвать первый:

«Варяги-Русь — не Шведы,
Варяги-Русь — не Пруссы,
Варяги — не Козары,
Варяги составляли
Особенное племя —
Норманское».

Но вотъ являются «Телеграфъ» и «Московскій Вѣстникъ», съ зародышами западничества и славянофильства. Война завязалась вскорѣ не на животь, а на смерть. Аксаковскія субботы съ Шаховскимъ, Загоскинымъ, Писаревымъ, Дмитріевымъ М. А., Пинскимъ, Верстовскимъ и наконецъ Надоумкою; вечернія собранія у Елагиныхъ съ Кирѣевскими, Языковымъ, Каролиной Янишь (послѣ—Павловой), и у Сухово-Кобылиныхъ, съ Надеждинымъ, Морошкинымъ, Райчемъ, дѣлаются средоточіемъ литературнаго движенія, ареопагами печатныхъ явленій, впрочемъ часто несогласными между собою. Помнишь-ли исторію въ театрѣ, когда Сабуровъ громкимъ голосомъ пропѣлъ въ куплетѣ Писарева слова:

«Всѣмъ мнѣ цвѣтокъ оранжерейный
«И всѣмъ наскучилъ *полевой*?»

Какія оглушительныя рукоплесканія и пронзительныя шиканья раздались въ театрѣ! Какъ ратовалъ нашъ добрый Алексѣй Андреевичъ Елагинъ, возставшій за оскорбленіе личности и любившій шутить и подтрунивать съ такимъ добродушіемъ надъ современными выходками!

«Но вотъ уже мы и профессорами; открылось новое поприще... «Берегите пуце всего идею университета!» гласитъ Павловъ, — смотрите, чтобъ она не пострадала!»—«Душа и тѣло», восклицаетъ Сандуновъ, но есть еще дѣло: надо дѣлать дѣло!» Щепкинъ (П. С.) съ своею точностію, Перовщиковъ съ живостію и разнообразіемъ, Надеждинъ съ тезисами: гдѣ жизнь, тамъ и поэзія—ubi vita, ibi poësis... Ему возражаютъ на диспутѣ: ergo ubi

prosa, ibi mors?—«Non mors, sed plurimi versus», отвѣчаетъ онъ, ничѣмъ несмущавшійся. А Мудровъ съ правилами Иппократа, а Ефремъ Осиповичъ Мухинъ, ревнитель русскаго начала, который на вопросъ попечителя Писарева: «стрижены-ли студенты?» отвѣчалъ: всѣ оболванены, ваше превосходительство! А Дядьковский, работавшій часовъ по шести въ день для студентовъ, ревностный, неутомимый (послѣ на всемъ бѣгу подшибенный иноплеменной партией) и завѣщавшій все свое имѣніе на пособіе бѣднымъ семинаристамъ! И никого уже нѣтъ въ живыхъ изъ этого періода нашей жизни, да и изъ слѣдующаго—гдѣ Хомяковъ, гдѣ Кирѣевскіе, Аксаковы, Шевыревъ, Гоголь? Онъ умеръ въ томъ домѣ, гдѣ читалъ намъ вмѣстѣ начало 2-й части «Мертвыхъ Душъ». Недавно сошелъ въ могилу нашъ добродушный Одоевскій, который ввелъ тебя въ кружокъ «Мнемозины», и вслѣдъ за нимъ Соболевскій прервалъ свои остроумныя эпиграммы съ богатыми приемами. Остаются только двѣ наши дорогія феипокровительницы: Авдотья Петровна Елагина, подруга и сотрудница Жуковскаго, которой онъ читалъ свое «Сельское кладбище» въ 1802 г., тотчасъ по переводѣ, и которая на всю жизнь оставалась первымъ его другомъ, и Ольга Семеновна Аксакова, вдова автора «Семейной Хроники», мать Константина и Ивана, которая принимала съ любовью первые наши опыты, ободряла своимъ участіемъ и кормила такимъ свѣжимъ вареньемъ. Онѣ озаряютъ еще кроткимъ своимъ сіяніемъ наше прошедшее и свѣтятъ тихо молодому поколѣнію. Храни ихъ Богъ, на утѣшеніе всѣхъ присныхъ! Но я опять забѣжалъ впередъ: что же ты не крѣпко держишь меня за руку?

«Уваровъ—ты вѣрно помянешь его на своемъ юбилей: въ немъ было много хорошаго, достойнаго, соотвѣтственнаго его должности—Уваровъ избралъ тебя ректоромъ кievскаго университета, немедленно по его основаніи, и поручилъ Русскую Словесность. Мы разстались, отпустивъ тебя съ благословеніями, безъ страха, на новое трудное дѣланіе. Это было въ 1834 году. Я вспомнилъ рѣчь твою о значеніи Кіева, на торжественномъ

актѣ университета. Иннокентій, одинъ, замѣнилъ тебѣ все московское общество. Ты воспользовался и совѣтами достопочтеннаго Евгенія.

«Въ 1835 г. судьба свела насъ на нѣсколько времени вмѣстѣ. Помянемъ здѣсь добраго человѣка—Дмитрія Максимовича Княжевича. Съ нимъ, Надеждинымъ и Петромъ Кирѣевскимъ воротились мы тогда изъ-за границы, и нашли въ тебѣ живого путешителя при обзорѣннн кievскихъ древностей. Тогда и я познакомился съ Иннокентіемъ, а Евгенія зналъ еще прежде.

«Далѣе измѣняетъ мнѣ память, а справиться не съ чѣмъ: я не помню, когда собственно поразила тебя болѣзнь, когда ты началъ издавать «Кіевлянина», для котораго собственно и написалъ Хомяковъ свое славное стихотвореніе «Кіевъ».

«Но довольно. Свѣчи мои догораютъ, идетъ уже второй часъ по полуночи. Я долженъ кончить мое письмо теперь же, потому что завтра рано мы сговорились съ здѣшнимъ археологомъ ѣхать въ монастырь Стефана Сурожскаго и осмотрѣть генуезскую крѣпость въ Судакѣ; оставлять же отправку письма до возвращенія оттуда, т. е. до 2 числа, нельзя—оно можетъ не дойти до Кіева къ назначенному дню, и ты остался-бы безъ моего привѣта, а это было-бы для меня прискорбно.

«Мнѣ остается сказать тебѣ нѣсколько словъ о темной сторонѣ твоей жизни, вслѣдъ за свѣтлою; и здѣсь прежде всего я припоминаю сказанное мною на профессорскомъ обѣдѣ, при празднованіи столѣтняго университетскаго юбилея въ Москвѣ. «Перечтите біографическій словарь», сказалъ я, «двѣсти пятьдесятъ человѣкъ трудилось на нашемъ полѣ. Укажите мнѣ, кто прошелъ путь свой по цвѣтамъ? Кто не плакалъ, не страдалъ? Бѣдность—вотъ наша общая, милая мать; нужда—вотъ наша вѣрная, любезная кормилица; препятствія, огорченія, оскорбленія, болѣзни, удары—вотъ наши неотлучные, дорогіе спутники, которые воспитываютъ душу, трезвятъ умъ, напрягаютъ способности и ведутъ per angusta ad augusta, хоть иногда и за гробомъ».—Тебѣ, дружнице, досталась доля, тяжелѣе многихъ другихъ. Ты пре-

взошелъ даже и объемистую малороссійскую поговорку: «терпи казакъ, атаманомъ будешь»; ты дотерпѣлся до атаманства, а послѣ опять-таки долженъ былъ терпѣть. Какъ это случилось, кто виноватъ, что виновато—Богъ знаетъ; видно, такая планида вышла. По крайней мѣрѣ, ты можешь, положи руку на сердце, сказать теперь, что ты трудился по мѣрѣ силъ своихъ, приносилъ пользу сколько могъ, служилъ съ усердіемъ святому дѣлу просвѣщенія, зла не дѣлалъ никому, желалъ добра всѣмъ, оставаясь вѣренъ своимъ честнымъ убѣжденіямъ,—и я надѣюсь, что въ этотъ день ты получишь со всѣхъ сторонъ живыя доказательства почтенія, признательности, участія; желаю отъ души, чтобы это было началомъ переменъ твоихъ обстоятельствъ къ лучшему, чтобы заслуги твои были оценены по достоинству, чтобы остальные дни своей жизни ты провелъ спокойнѣе, довольнѣе, счастливѣй. Прими-же заочно мое искреннее поздравленіе. Жму тебѣ крѣпко руку и обнимаю.

М. Погодинъ».

Мы свѣжо помнимъ то радостное впечатлѣніе, которое произвело это письмо на Максимовича; помнимъ то живое удовольствіе, которое оно доставило многимъ въ Кіевѣ: списки съ него ходили въ нѣсколькихъ экземплярахъ по городу, читались на юбилей и въ частныхъ собраніяхъ и доставили Погодину, когда онъ скоро послѣ того пріѣхалъ въ Кіевъ, особенное вниманіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какою нахлобучку задалъ Погодинъ тѣмъ, которые переписывали его письмо и, не разобравъ его мелкаго почерка, невольно допустили нѣсколько измѣненій, по догадкамъ!—Скорбный лствъ литературныхъ утратъ, перечисленныхъ Погодинымъ, теперь сталъ еще больше: уже почти никого изъ современниковъ Погодина и Максимовича не осталось въ живыхъ. Посмотримъ на тотъ порядокъ, въ которомъ сходили въ могилу, одинъ за другимъ, наши лучшіе люди (только исчисленные здѣсь Погодинымъ):

ПИСЬМА М. П. ПОГОДИНА КЪ М. А. МАКСИМОВИЧУ.

1820.	Тимковскій.	1855.	Райчъ.
1828.	Писаревъ, А. И.	—	Уваровъ.
1829.	Гавриловъ.	1856.	Надеждинъ.
1830.	Мерзляковъ.	—	Кирѣевскій, И.
1831.	Мудровъ.	—	Кирѣевскій, П.
1832.	Сандуновъ.	1857.	Морошкинъ.
1836.	Щепкинъ, П.	—	Иннокентій.
1837.	Пушкинъ.	1859.	Аксаковъ, С. Т.
—	м. Евгеній.	1860.	Хомяковъ.
1839.	Двигубскій.	—	Аксаковъ, К. С.
1840.	Павловъ, М. Г.	1862.	Верстовскій.
1841.	Дядьковскій.	1864.	Шевыревъ.
1844.	Княжевичъ, Д. М.	1866.	Дмитріевъ, М. А.
1846.	кн. Шаховской.	1869.	кн. Одоевскій.
—	Елагинъ, А. А.	1870.	Соболевскій.
—	Языковъ.	1873.	Максимовичъ.
1850.	Мухинъ.	1875.	Погодинъ.
1852.	Гоголь.	1877.	Елагина.
—	Жуковскій.	1878.	кн. Вяземскій.
—	Загоскинъ.	1880.	Первошчиковъ.

И навѣрно еще столько-же Погодинъ не назвалъ тѣхъ лицъ, которые были близки къ Максимовичу въ теченіе его жизни. Послѣ юбилея Максимовича, бывшаго въ сентябрѣ, послѣдовалъ въ ноябрѣ и декабрѣ юбилей Погодина, его гражданской и ученой службы; Максимовичъ, удалившійся изъ Кіева на Михайлову гору, долго не зналъ о днѣ праздника своего друга, а узнавши изъ газетъ, писалъ ему 21 ноября, 25 декабря, и оба письма *запоздали*, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго письма Погодина:

СП.

«Да что-же я не получилъ письма отъ тебя, любезный мой тѣска? Или письмо Щуровскаго не дошло до тебя, гдѣ онъ увѣ-

Янв. 2, 1872.

домлялъ, что празднованіе мое было назначено 29 декабря? Уже не занемогъ-ли ты? Храни тебя Богъ!

«Задыхаюсь подъ цвѣтами. Миѣ платять съ большими процентами, чего не доставало. Всякій день получаю со всѣхъ сторонъ доказательства горячаго участія. Но утомился до нельзя, и пишу къ тебѣ почти черезъ силу. Прочти въ Моск. Вѣдомостяхъ послѣдній нумеръ, хоть тамъ едва десятая доля, что было.

«Пришли миѣ съ первою почтою копію моего письма. Обнимаю. Кланяется тебѣ Соф. Ив. Твой М. П.

«Въ Петербургъ не поѣхалъ, ибо министръ уѣхалъ за границу, и Исторія лежитъ въ типографіи».

Письмо Щуровскаго Максимовичъ получилъ 19 декабря, въ своей глуши. Юбилей Погодина послужилъ предметомъ особой книжки, изданной въ началѣ 1872 года: «Пятидесятилѣтіе гражданской и ученой службы М. П. Погодина» (8°, II и 143 стр.), съ портретомъ его. Въ ней совершенно справедливо сказано: «Пятидесятилѣтній юбилей М. П. Погодина ярко выдѣляется изъ общаго ряда подобныхъ-же празднествъ, предшествовавшихъ ему въ Россіи. Онъ выросъ до значенія общественнаго событія... Все русское общество соединилось въ общемъ, живомъ чувствѣ гражданской и личной признательности. Чествовалась вся его общественная жизнь, всецѣло проникнутая двумя завѣтными, основными началами: *русской народности* и *славянской взаимности*... Два письма Максимовича по поводу юбилея напечатаны въ книжкѣ, на стр. 100 и 107».

СІІІ.

Марта 26, (1872).

Очень виновать я предъ тобою, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, да и ты не правъ предо мною. Давно я не писалъ къ тебѣ, и Исторіи до сихъ поръ не прислалъ, но что дѣлать! Воротился я изъ Петербурга раздраженный, разогорченный,

разобиженный. Дома нашелъ много недостатку. Семейныя дѣла нехорошо: у одного сына неприятности по службѣ, у другаго съ женою случилось несчастье, и проч. и пр. Видно, братъ, на семь свѣтѣ всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. Надо терпѣть съ кротостію, чему учусь, о чемъ стараюсь.

«Богъ послалъ утѣшеніе въ работѣ. Вотъ на примѣръ на дняхъ попались какія двѣ славныя штуки современныя:

«Петръ I родился 30 мая, въ отдачу часовъ ночныхъ, т. е. передъ разсвѣтомъ. Каково? Знаменательно?»

«А вотъ другая штука: дѣвицы были собираемы на Верхъ для смотринъ царскихъ, «прочна-ли (та или другая) для государственной радости».

«Выразьтесь такъ, нынѣшніе, путка!

«Ну, ты-то отчего такъ давно не пишешь ни слова? Здоровъ ли? Ты собирался пріѣхать къ намъ въ Москву. Помѣщеніе, разумѣется, будетъ устроено.

«Миѣ присылають корректуры юбилея: повѣришь-ли, что я теперь еще не могу читать безъ слезъ — такія заявленія искреннія, горячія и со всѣхъ сторонъ. Нѣтъ, я награжденъ черезъ край, и жаловаться миѣ грѣхъ! Прощай. Твой М. П.

«Я писалъ къ тебѣ, кажется, изъ Петербурга, что видѣлъ Егора Оедоровича».

Ег. Оед. — Тимковскій, дядя Максимовича, скончался 1875 февраля 9. Въ маѣ 1872 г. Максимовичъ ѣздилъ въ Москву на выставку, Погодинъ — за границу.

СІV.

Августа 13, (1872).

«Ну, вотъ мы и воротились, друже! Слава Богу, леченіе и путешествіе совершилъ благополучно. Я чувствую себя очень хорошо. Соф. Ив. также. Провели все время очень спокойно, вдали отъ заботъ, которыя подъ конецъ въ Москвѣ меня одолѣ-

вали. А вотъ тебѣ и еще новость, для тебя пріятная, по тому участию, которое ты въ семьѣ моей принимаешь: Груша выходитъ замужъ за малороссіянина, Плечко. Онъ служитъ товарищемъ прокурора при здѣшнемъ Окружномъ Судѣ, и кажется челоуѣкъ степенный и дѣльный.

«А ты какъ поживаешь? Откликнись поскорѣе. Въ главномъ впрочемъ мы успокоены, узнавъ, что ты нашелъ всѣхъ своихъ на Михайловой горѣ въ добромъ здоровьѣ.

«Я думалъ было, воротясь, приняться за Петра, а принялся за «Простую Рѣчь», которою и въ Емсѣ занимался, переписавъ ее въ третій разъ, съ исправленіями. На дняхъ повезу въ типографію.

Объ Исторіи кромѣ ругательства ничего не слыхалъ, да и въ продажѣ нейдетъ, а на нее много было надежды, для устройства дѣлъ моихъ. Но—такъ тому и быть! Ты терпишь и больше! Благодарю Бога за то, что подаетъ мнѣ силу.

Обнимаю. Твой М. П.

«Если будешь въ Кіевѣ, сообщи Антоновичу и попроси прислать отвѣтъ объ Исторіи, да осталась у него одна моя книга, подаренная Полъновымъ. Пусть пришлетъ ее».

Полъновъ Д. В.,—его книги: «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи. Спб. 1871» и «Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Р. Археолог. Общества, Спб. 1871»; умеръ въ 1878, окт. 13.—Погодинъ не только самъ извѣщалъ Максимовича о событіяхъ въ своей семьѣ, но и дѣти его нерѣдко писали къ Максимовичу весьма почтительно и любовно: «Я живо помню васъ и привыкъ уважать еще съ пеленокъ, а поэтому каждое желаніе ваше буду исполнять съ особеннымъ удовольствіемъ»—писалъ ему въ 1872 старшій сынъ Погодина. «Уважающими, любящими и преданными» относились къ Максимовичу и другія дѣти, подписываясь часто полумиснемъ, какъ передъ старымъ другомъ семьи.

CV.

Февр. 23, (1873).

«А я на тебя сердился, что не получалъ отвѣтовъ на многія письма. Куда-же онѣ подѣвались? Нѣтъ-ли ихъ у Антоновича, у Филарета? Несчастливая моя привычка писать съ окказіями!

«Радъ, что получилъ наконецъ извѣстіе, и еще очень былъ радъ, узнавъ отъ Кошелева о маленькой хоть земелькѣ, хотя и прискорбно было узнавать не изъ первыхъ устъ.

«О работахъ вотъ тебѣ отчетъ:

«Лѣтомъ:—«Простая рѣчь».

«Осенью: за Пожарскаго, за Минина, и подготовка къ Петру.

«Зимою: стрѣлецкіе бунты (повѣствованіе, изслѣдованіе, обозрѣніе источниковъ); о военной повинности; о славянофилахъ; о мнѣніи Иловайскаго; да маленькихъ подѣлочекъ съ дюжиню.

«Сытъ-ли? Голова роится. Не знаю, какъ и благодарить Бога.

Твой М. П.

«Прилагается письмо къ Алексѣйку:

«Что я услышалъ объ тебѣ, любезный Алексѣйко! Ты числишься въ малоуспѣшныхъ, да и сидишь во 2 классѣ! Бояшься ли ты Бога? Помнишь-ли свое имя? Вѣдь ты Максимовичъ! Какая на тебя дурь напала? Обрось се поскорѣе, умойся въ Крещатикѣ поутру, на зарѣ и принимайся за работу, чтобъ быть къ вакаціи впереди! Слышишь-ли? А не то, братъ, я пріѣду въ Кіевъ, хоть нарочно, да по москальски, на обѣ корки, отдую тебя такъ остатками отъ тѣхъ пучковъ, что были приготовлены для своихъ ребятъ, что до новой зимы не забудешь. Я, братъ, шутить не люблю. Впрочемъ, что-же это я написалъ! Оборони Богъ! Никогда не можетъ это быть, а будетъ то, что привезу тебѣ ящикъ съ вяземскими пряниками, и разцѣлюю, что дѣлаю и теперь. Слышишь-ли? Вѣдь ты Максимовичъ. Не забудь.

«Это я шутилъ, но безъ шутокъ, любезный Алексѣйко, постараюсь исправиться, и утѣшить своего тятю, да и меня вмѣстѣ съ нимъ, потому что я люблю его и тебя».

На привычку Погодина «писать съ окказіями» жаловался еще въ 1836 году Гоголь: «всему виноваты знакомые и пріятели, черезъ которыхъ ты писалъ и которые имѣли обыкновеніе проживать на дорогѣ у знакомыхъ, или жить въ Петербургѣ по цѣлому мѣсяцу, и потомъ уже припоминали о твоихъ письмахъ. Теперь только (въ маѣ) я получаю письма твои, писанныя въ январѣ, февралѣ и мартѣ» (Соч. Гоголя, изд. 1857, т. V, стр. 255. — Въ 1873 г. вышла «Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ», встрѣчена была критикой журнальной очень жестко, по въ публикѣ имѣла успѣхъ: въ 1874 году потребовалось второе изданіе, въ 1875 — третье; къ ней изданъ былъ въ 1875 г. «Сборникъ». — Полемическія статьи Погодина по р. исторіи составили потомъ особую книгу «Борьба не на животь, а на смерть съ новыми историческими ересями», 1874. — Статья о славянофилахъ напечатана въ Гражданинѣ 1873, № 11. — Отвѣтъ Иловайскому — въ Соврем. Извѣстіяхъ 1873, № 317. — «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни импер. Петра Великаго» — въ 1875 г.

CVI.

7 ноября (1873).

«Сейчасъ почти узналъ я отъ Ольги Федоровны, что ты очень боленъ, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ! И меня лѣтомъ скрючило было, отъ пораженія сѣдалищнаго нерва (по дѣломъ!). Видно, приходится намъ расплачиваться за содѣянные грѣхи! Надо терпѣть и молиться. Храни тебя Богъ! Поздравляю съ днемъ ангела: да поможетъ онъ намъ обоимъ. Я такъ и думалъ, что съ тобою происходитъ нѣчто не хорошее, не получая долго извѣстія. Писалъ-же я къ тебѣ, кажется, много, но все съ окказіями, и не зналъ, гдѣ ты находишься: въ Кіевѣ, Балтѣ или Золотоношѣ. Поѣзжай непременно въ Кіевъ. Тамъ успокоить тебя Антоновичъ во всѣхъ отношеніяхъ. Я къ нему пишу теперь же. Лечиться на Михайловой горѣ невозможно. Слышишь — не упрямясь, и отправляйся непременно какъ можно скорѣе, чтобъ не запускать болѣзни; а на дорогу приобщишься Святыхъ Тиней.

Обнимаю. Твой М. Погодинъ».

Письмо это было писано за три дня до смерти М. А. Максимовича, и его уже не читалъ Максимовичъ... Бывши въ Кіевѣ, въ іюнѣ 1873 года, онъ уже предчувствовалъ свою смерть и говорилъ многимъ знакомымъ, что этого года онъ не переживетъ. Возвратясь на Михайлову гору, онъ могъ ходить только съ помощію другихъ, и скоро слегъ. Богатый однимъ воспоминаніями, онъ томился въ своихъ низенькихъ, тѣсныхъ комнаткахъ, почти одинокій, часто сильно плакалъ и вседушевно молился. Два раза въ своей болѣзни, съ глубокою вѣрою и радостію, онъ приобщился св. Христовыхъ Таинъ и много дней питался только теплою водою. Къ счастью свосему, онъ часто забывался сномъ; но когда не спалъ, тяжело ему было... Исхудалый, ослабѣвшій, подерживаемый подъ руки, онъ иногда дѣлалъ нѣсколько шаговъ отъ кровати къ креслу, чтобы отдохнуть немного взоромъ на восхитительной мѣстности придиѣпровской, и опять улечься, въ сознаніи неизбѣжнаго, неотвратимаго конца. Такъ проходили хмурые дни и ночи осеннія... И какъ нарочно, никто изъ далекихъ знакомыхъ и друзей его не отозвался къ нему въ это время словомъ дружескаго участія, развлеченія, воспоминанія. Но онъ и цѣлую жизнь шелъ безропотно тернистою дорогою, и теперь приближался къ смерти тихо; самъ сдѣлалъ всѣ важнѣйшія распоряженія на случай своей кончины: заказалъ гробъ, указалъ мѣсто для могилы, завѣщалъ что кому раздать на память о немъ. И какъ-бы въ награду его терпѣнія, Господь послалъ ему легкую и мирную кончину: 10 ноября, въ первомъ часу дня, онъ попросилъ усадить его на креслѣ, послалъ за ближайшимъ любимымъ сосѣдомъ, поговорилъ и даже пошутилъ съ нимъ, полюбовался нѣсколько минутъ изъ своего окошечка на чудную окрестность, на бѣлѣющій Днѣпръ и синюю даль, и — вдругъ откинулъ голову на спинку кресла и тихо скончался... День погребенія его былъ однимъ изъ лучшихъ осеннихъ дней, какіе рѣдки и въ самой Малороссіи. Прекрасная природа, которую любилъ онъ всю жизнь свою, словно проводила его въ могилу. Сбылось надъ нимъ народное повѣрье: когда хоронятъ добраго человѣка, солнышко играетъ...

1872—1874 гг. мнѣ пришлось быть на Востокѣ. По возвращеніи я узналъ, что Погодинъ не забывалъ семейства своего друга, писалъ ему; не разъ поручалъ мнѣ освѣдомляться о положеніи его, заботился объ его интересахъ. Когда явились желающіе купить подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу, Погодинъ писалъ мнѣ: «За письма Гоголя спрашивайте больше. Письма напечатайте у себя въ «Кіевлянинѣ» и возьмите еще что нибудь для вдовы. Благодарю за извѣстіе о сынѣ Максимовича. Желалъ-бы прочесть вашу статью (въ Кіевлянинѣ 1875). Если увидите мальчика, то скажите ему, чтобы писалъ къ намъ».

Это было писано въ октябрѣ 1875 г., а 8 декабря того-же года скончался самъ М. П. Погодинъ.

Москва, Петербургъ, Кіевъ, Одесса и другіе города помянула его молитвою и добрымъ словомъ... Вся долгая жизнь покойнаго отличалась такою широкою—литературною и общественною—дѣятельностію, что потеря его была ошутительна не для одной Москвы, но и для всей Россіи. Онъ былъ именно «одинъ изъ первыхъ русскихъ гражданъ», какъ справедливо назвалъ его редакторъ «Современныхъ Извѣстій». По выраженію И. В. Кирѣевского, Погодинъ «скипѣлся душою съ жизнію нашего отечества, и при каждомъ явленіи этой жизни, при страданіи ея, при радости, у него вырывался изъ сердца настоящій звукъ» (Соч. Кирѣевского, I, 109). Мы уже вспоминали о его «Политическихъ письмахъ», извѣстныхъ всей Россіи; но едва ли многимъ памятна разсѣянная по журналамъ и газетамъ его поминальная статья о славныхъ покойникахъ—Карамзинѣ, Дмитріевѣ, Мерзляковѣ, Пушкинѣ, Языковѣ, Гоголѣ, Аксаковыхъ, Хомяковѣ, Герценѣ, кн. Одоевскомъ, Кирѣевскихъ, Шевыревѣ, Иннокентіи, Филаретѣ, Павскомъ, Нахимовѣ, Ермоловѣ, гр. Блудовѣ... Въ нихъ онъ дышетъ такою сердечною скорбью, такъ горячо изливаетъ ее, что слово его прямо за сердце беретъ, и отрезвляетъ, и подымаетъ на трудъ, на любовь, на добро. «Тебѣ Богъ вложилъ огонь въ слово», писалъ ему тогда же Кирѣевскій. Такой человѣкъ заслуживаетъ и самъ тепло, сильнаго слова.

Изъ некрологовъ его самыми лучшими и мѣткими были статьи Н. П. Гилярова-Платонова въ его Современныхъ Извѣстіяхъ, 1875, №№ 340, 350 и 355. Укажемъ здѣсь и другіе: Древняя и Новая Россія, 1876, № 2, К. Бестужева-Рюмина; Пчела 1876, № 1, статья С. Крапивиной (здѣсь-же и портретъ его); г-жа С. Крапивина такъ начинаеть свою статью: «Еслибы чувство самой искренней благодарности могло какимъ-нибудь образомъ олицетвориться въ живомъ цвѣткѣ душистой, бѣлой розы,—я положила-бы эту нѣжную розу на свѣжую еще могилу Михаила Петровича! Онъ первый дружески протянулъ мнѣ руку, принялъ во мнѣ участіе, какъ въ новичкѣ на литературномъ поприщѣ, ободрилъ меня», и проч. «спасибо ему, пока буду жива!»—Это спасибо говорили и говорятъ ему многіе, начиная съ Н. В. Калачева, котораго онъ горячо рекомендовалъ Уварову въ 1840 г. Однако продолжимъ указаніе некрологовъ о немъ: Газета Гатцука, 1875, № 50; Гражданинъ, № 50; Московскія Епарх. Извѣстія, № 51, Ф. Ляликова. Вспомнимъ еще почтительныя слова о немъ Ю. О. Самарина (Русь, 1880, № 1, стр. 19) и воспоминанія о немъ въ Современныхъ Извѣст. 1882 г. №№ 173, 184. Наконецъ, какъ на статью противоположнаго характера, укажемъ на Отеч. Зап. 1876, № 5, Внутр. Обзорніе. Князь П. А. Вяземскій посвятилъ его памяти задушевное стихотвореніе, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ вѣрную характеристику:

И онъ, жрецъ-труженникъ науки, посвятившій
Ей плодотворные и многіе года,
Пылъ бодрой юности и въ старости хранившій,
Паль доблестнымъ бойцомъ на поприщѣ труда!

—
На голось родины всѣ чувства въ пемъ звучали;
Онъ родину любилъ и въ мертвыхъ и въ живыхъ,
Съ любовью провѣрялъ народныя скрижалы,
Не гордо мудрствуя, а вслушиваясь въ нихъ.

—
На старца падали кощунства молодежи,
Самонадѣянной въ тщеславіи своемъ;

Но онъ не унывалъ и, вѣря въ Промыслъ Божій,
Шелъ твердо, съ юныхъ лѣтъ, предъизбраннымъ путемъ.

Онъ былъ изъ той среды, онъ возмужалъ въ томъ строѣ,
Что бранью пошлою встревоженъ быть не могъ:
Во время оно зналъ судилище другое,
А новыхъ лжеудей онъ крики пренебрегъ.

Въ вопросахъ дня, въ шуму житейскихъ тревоженій,
Горячимъ былъ и онъ участникомъ въ борьбѣ,
Но не занесивалъ чужихъ страстей и мнѣній;
Онъ ошибаться могъ, но вѣренъ былъ себѣ.

Онъ современникъ былъ плеяды лучезарной,
Созвѣзды свѣтлаго онъ самъ звѣздою былъ:
Почти-же памятью глубоко-благодарной
Почившаго въ семьѣ родныхъ ему могилъ.

Личность Погодина, еще при жизни его, много разъ служила предметомъ—и хвалебнаго слова и жестокихъ порицаній; его разбирали не только какъ писателя, но и какъ человѣка. Конечно, были тѣни и въ Погодинѣ—онъ человѣкъ. Это была живая, увлекавшаяся, кипучая натура, не умѣвшая себя сдерживать, въ чемъ онъ самъ сознавался. Все таки онъ не заслуживалъ такихъ рѣзкихъ отзывовъ, какіе высказалъ о немъ «Современникъ» въ 1860 г. (№ 5). Впрочемъ, подобные, почти одинокіе, голоса въ нашей печати заглушены были живымъ и доказательнымъ голосомъ общественнаго мнѣнія всей Россіи, на полувѣковомъ юбилеѣ Погодина. Всѣ высшія ученія общества русскія и многія заграничныя, университеты, академіи, многія сословія, частныя лица рѣшили вопросъ въ пользу Погодина. На этомъ юбилеѣ сошлись не только почитатели Погодина, но и ученые его противники, напр. Соловьевъ, Костомаровъ, Бодянский (и только немногіе—къ стыду ихъ—уклонились отъ всякаго привѣта). На томъ же юбилеѣ заявлено было много свидѣтельствъ, отъ матерей семействъ и молодежи, о Погодинѣ, какъ объ участливомъ

человѣкѣ.—Настоящія письма Погодина, въ которыхъ онъ высказывается со всею искренностію и прямою, представляютъ собою значительный матеріалъ для оцѣнки его, какъ неутомимаго дѣятеля науки и служенія ближнему: вотъ почему мы предлагаемъ ихъ вниманію читателя. Тутъ онъ весь, со всѣми своими свѣтлыми и слабыми сторонами.

Заключимъ эти воспоминанія о Погодинѣ краснорѣчивыми цифрами:

Сочиненій и переводовъ его (разумѣемъ *книги*) считается 72 названія въ 123 томахъ;

издано имъ книгъ другихъ авторовъ и переводчиковъ 34 названія въ 67 томахъ;

журнальнымъ статьямъ его и счетъ не скоро сведешь. Въ «Исторіи русской и всеобщей словесности», г. Межова (Спб. 1872), указано 92 *историко-литературныя* статьи Погодина только за 15 лѣтъ, съ 1855 по 1870 годъ. Въ «Русскомъ» за два года онъ помѣстилъ болѣе *двухсотъ* статей.

Кажется, есть за что помянуть добромъ такого человѣка. И кажется, можно пожелать молодому поколѣнію такой любви къ труду, такой любви къ родинѣ, какими всю жизнь свою отличался Михаилъ Петровичъ Погодинъ!..

С. Пономаревъ.

Конотопъ.
1881 г. 1 февр.